

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина»

Ф.Н. Иванов

ИСТОРИЯ РЕКРУТСКОЙ ПОВИННОСТИ В РОССИИ (1699 – 1874 ГГ.)

ISBN 978-5-906933-14-0

9 785906 933140

Издательство «Перо»
Москва 2017

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет имени
Питирима Сорокина»

Ф.Н. Иванов

ИСТОРИЯ РЕКРУТСКОЙ ПОВИННОСТИ В РОССИИ (1699 – 1874 ГГ.)

Учебное пособие по дисциплине
«История вооруженных сил России»

Москва
Издательство «Перо»
2017

УДК 94(47):355.211.1«1699/1874»

ББК 63.3(2)47
И20

Автор – Иванов Фёдор Николаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России и зарубежных стран ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина» (*fedor-ivanoff@mail.ru*)

Печатается по постановлению кафедры Истории России и зарубежных стран ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина» (протокол № 6 от 27 декабря 2016 г.).

Рекомендовано к печати УМК Института истории и права ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина»

Рецензенты:

И.В. Минин, кандидат исторических наук, доцент, ректор ГОУ ВО «Коми республиканская академия государственной службы и управления», г. Сыктывкар

Кафедра отечественной истории ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск

Иванов, Ф.Н.

История рекрутской повинности в России (1699 – 1874 гг.) : учебное пособие по дисциплине «История вооруженных сил России» / Ф.Н. Иванов. – М.: Изд-во «Перо», 2017. – 107 с.
ISBN 978-5-906933-14-0

В учебном пособии представлена авторская концепция истории рекрутской повинности в России в период с 1699 по 1874 годы как исторического явления, дана периодизация данного процесса, детально показаны государственная политика в сфере рекрутчины, система раскладки рекрутской повинности, вопросы подготовки и проведения рекрутских наборов, на примере одного из исторических регионов страны - Европейского Севера раскрыты организация рекрутчины в губерниях и рекрутских участках, практика проведения наборов, определено влияние рекрутчины на социально-экономические процессы. Учебное пособие подготовлено в соответствии с ООП по направлению 46.03.01 «История» и раскрывает часть материала учебной дисциплины Б3.ДВ2 «История вооруженных сил России». Издание адресовано студентам, обучающимся по направлению «История», будет полезно научным работникам и преподавателям, а так же всем, интересующимся историей России XVIII – XIX вв., отечественной военной историей.

УДК 94(47):355.211.1«1699/1874»

ББК 63.3(2)47

И20

В оформлении обложки использован рисунок А. Васильева «Обучение рекрут в николаевское время» (опубликован в издании: Шильдер Н.К. Николай Первый. Его жизнь и царствование. Т.2. - СПб.: Изд. А.С. Суворина, 1903. С. 173).

© Иванов Ф.Н., 2017

© ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина», 2017

ISBN 978-5-906933-14-0

Содержание

Введение.....	4
Глава I	
Преобразование государственных военно-организационных мероприятий в рекрутскую повинность населения России в XVIII – XIX вв.	17
1.1. Рекрутская система комплектования войск в России.....	17
1.2. Система раскладки рекрутской повинности в России.....	27
Глава II	
Перераспределение рекрутской повинности между представителями податных сословий России в XVIII – XIX вв.	42
Глава III	
Система подготовки и проведения рекрутских наборов в Российской империи в XVIII – XIX вв.	56
Глава IV	
Проведение рекрутских наборов в регионах России (на примере Европейского Севера страны в 1831 – 1874 гг.).....	77
4.1. Рекрутские наборы на Европейском Севере России.....	77
4.2. Воздействие рекрутской повинности на население Европейского Севера России.....	86
Заключение.....	99
Библиографический список.....	103
Список сокращений.....	106

Введение

Вооруженные силы всегда играли важную роль в истории России, их влияние на развитие страны ощущалось во многих сферах – политике, экономике, культуре, науке, демографии населения. Непосредственное взаимодействие вооруженных сил и населения страны происходило, в основном, через институт военной службы и, в частности, систему комплектования, которая обеспечивала набор людей в войска. С течением времени в отечественной истории неоднократно менялись как тип вооруженных сил, так и принципы их комплектования. Одним из важных этапов стало создание Петром Великим вооруженных сил нового типа - регулярных армии и флота, а так же системы их комплектования, основанной на **рекрутской повинности**, которая «...состояла в установленной законодательными актами обязанности населения податных сословий ежегодно поставлять в армию и флот определенное число рекрутов»¹. В предлагаемом вашему вниманию учебном пособии представлена реконструкция истории рекрутской повинности населения России в 1699 – 1874 гг. как исторического явления, дана периодизация данного процесса, детально изучены государственная политика в сфере рекрутчины, система раскладки повинности, вопросы подготовки и проведения наборов в армию, дана оценка воздействия рекрутчины на население. Путь в армию и военная служба новых солдат не рассматривались, поскольку в соответствии с законодательством того времени рекрутская повинность считалась оконченной после сдачи рекрутов в уполномоченные государственные органы². Учебное пособие

---

¹ Епифанов П.П. Рекрутчина // Советская Военная Энциклопедия. Т. 7. М., 1979. С. 103.

² При необходимости интересующую информацию можно найти в следующих исследованиях: Баяндин В.И. Изменение срока службы в Русской армии в XIX – начале XX вв. // Гуманитарные науки в Сибири. 2007. № 2. С. 77-81; Волкова И.В. Русская армия в русской истории. М., 2005; Горелов В.Н. Рекрутские наборы в системе комплектования русской армии // Военно-исторический журнал (далее – ВИЖ). 2013. №7. С. 17-23; Леонов О.Г., Ульянов И.Э. Регулярная пехота. 1698-1801 / История Российских войск. М., 1995; Маслов Н.А. Правовой статус рекрутов и нижних воинских чинов в Российской империи в 1699-1874 гг. // Алтайский юридический вестник. Научный журнал Барнаульского юридического института

подготовлено в соответствии с ООП по направлению 46.03.01 «История», раскрывает часть материала учебной дисциплины БЗ.ДВ2 «История вооруженных сил России» и адресовано студентам, обучающимся по указанному направлению. Обращение к истории рекрутчины позволяет расширить и дополнить представления студентов об истории отечественных вооруженных сил в XVIII – XIX вв. и, в то же время, помочь более глубокому пониманию отечественной истории указанного периода.

Историография проблемы. Серьезное научное изучение рекрутчины началось во второй половине XIX – начале XX вв. военными специалистами – М.И. Богдановичем, В.В. Щепетильниковым, А.М. Зайончковским, П.Л. Лобко и А.Ф. Редигером³, которые интересовались военно-организационной стороной дела - системой комплектования войск, основанной на определенном типе воинской повинности населения. В энциклопедии по военному делу, изданной в 1911 г., воинская повинность определялась как «основанная на принадлежности к государству обязанность граждан служить в составе организованной вооруженной силы государства»⁴. Понятие «рекрутчина, рекрутская повинность» в то время рассматривалось как историческое название действовавшей в

МВД России. 2014. № 2 (6). С. 9-13; Ульянов И.Э. Регулярная пехота 1801-1855 / История Российских войск. М., 1996; Щербинина Ю.В. Социальная адаптация и правовое положение отставных и бессрочноотпускных солдат русской армии в XIX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2007.

³ Богданович М.И. Исторический очерк деятельности военного управления в России в первое двадцатипятилетие благополучного царствования государя императора Александра Николаевича. 1855-1880 гг. Т. 2. СПб., 1879; Столетие военного министерства 1802-1902. Главный штаб. Исторический очерк. Комплектование войск в царствование императора Александра I. Т. IV. Ч.1. Кн.1. СПб., 1902. С. 1-166; Столетие военного министерства 1802-1902. Главный штаб. Исторический очерк. Комплектование войск в царствование императора Николая I. Т. IV. Ч. 2. Кн.1. СПб., 1907. С. 1-12, 152-211; Зайончковский А.М. Восточная война, 1853-1856. В 2 т. Т.1. СПб., 2002; Записки военной администрации для военных училищ. Отдел I. Составил ген. Штаба капитан Лобко. СПб., 1866; Записки военной администрации для военных и юнкерских училищ. Заслуж. профессора П.Л. Лобко, переработанные Н. Даниловым и В. Даровским. СПб, 1908; Редигер А. Комплектование и устройство вооруженной силы. Ч.1 Комплектование армии. СПб., 1913.

⁴ Добровольский А.М., Лазаревич Ю.С., Петров Ф.В., Никифоров Н.Ф. Воинская повинность // Военная энциклопедия. Т.6. СПб., 1911. С. 625-626.

России в XVIII – XIX вв. системы воинской повинности. Считалось, что рекрутской повинности, установленной в России Петром I, подлежали все сословия, причем для дворянства повинность была личной, для крестьян и мещан – общинной. Впоследствии, в силу ряда причин, с третьей четверти XVIII в. рекрутской повинности подлежало исключительно податное население. В 1874 г. принцип всеобщности был восстановлен⁵. С 1890-х годов интерес к рекрутчине начали проявлять и «гражданские» исследователи, рассматривавшие проблему в ином ракурсе, как повинность населения. Краткий рассказ о рекрутской повинности включался в тексты авторских учебников по русской истории⁶, однако, не стал еще самостоятельным сюжетом.

Изучение рекрутской повинности было продолжено в годы советской власти. Основываясь на известных постулатах, советские историки рассматривали рекрутскую систему, как институт, принадлежавший феодальной формации, который с началом разложения феодального строя во второй половине XVIII века также начал приходить в упадок. Господствовавшая идеология в значительной степени повлияла не только на восприятие проблемы, но и на подход к её изучению. В первом, довоенном, издании Большой Советской Энциклопедии (далее – БСЭ) сведения о рекрутчине можно было найти в статье «рекрутские наборы», в которой её сущность раскрывалась, как обязанность всех сословий выставлять определенное количество рекрутов⁷. При этом указывалось, что «вся тяжесть поставки рекрутов ложилась на крестьянство и неимущие слои населения в городах. Дворянство (в 1762), а затем семейства церковнослужителей и купечества были вовсе освобождены от рекрутских наборов»⁸. В 1950-е годы, во втором издании БСЭ, было сформулировано

---

⁵ См.: Редигер А.Ф. Рекрутская повинность // Энциклопедия военных и морских наук. Т. VI. СПб., 1892. С. 296-297; Он же. Комплектование и устройство... С. 130-139; К.-К. Рекрутская повинность // Энциклопедический словарь. Т. 26. СПб., 1899. С. 530-532; Добровольский А.М., Лазаревич Ю.С., Петров Ф.В., Никифоров Н.Ф. Указ. соч. С. 632-633.

⁶ Платонов С.Ф. Полный курс лекций по русской истории. СПб., 1999. С. 750-751; Любавский М.К. Русская история XVII-XVIII веков. СПб., 2002. С. 206-208.

⁷ Рекрутские наборы // Большая Советская Энциклопедия (далее – БСЭ). 1-е изд. Т. 48. М., 1941. С. 560.

⁸ Там же. С. 561.

понятие «рекрутская повинность», обозначавшееся как «способ комплектования регулярных войск в России, введенный Петром I в 1705, состоявший в установленной законодательными актами принудительной повинности, обязывавшей население податных сословий поставлять в армию рекрутов, а дворян – нести пожизненную службу»⁹. Как можно видеть, первоначально советские историки развивали положения, выработанные их дореволюционными предшественниками в рамках «теории о закреплении и раскрепощении сословий». С конца 1960-х годов общепринятой стала другая точка зрения, в соответствии с которой считалось, что рекрутской повинности подлежали только податные сословия, дворяне же были освобождены от рекрутчины изначально¹⁰. Достоинствами нового подхода были разграничение изучения воинской повинности дворянства и податных сословий, оправданное тем, что они имели разные основания, и постановка задачи по глубокому изучению рекрутчины как повинности податного населения. Тем самым были заложены основы для преодоления односторонности в разработке проблемы, заметной в дореволюционной историографии.

Исследования, посвященные собственно рекрутчине, появились сравнительно поздно, после 1945 г. Рекрутчина активно изучалась в рамках социально-экономической¹¹ и военной¹² истории, однако, данный

---

⁹ Рекрутская повинность // БСЭ. 2-е изд. Т. 36. М., 1955. С. 322-323.

¹⁰ См.: Залесский А.А. Рекрутская повинность // Советская Историческая Энциклопедия. Т. 11. М., 1968. С. 1003-1004; Рекрутская повинность // БСЭ. 3-е изд. Т. 21. М., 1975. С. 617; Епифанов П.П. Рекрутчина // Советская Военная Энциклопедия. Т. 7. М., 1979. С. 103-104.

¹¹ Дружинин Н.М. Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева. Т. 1. М.-Л., 1946; Индова Е.И. Крепостное хозяйство в начале XIX века. По материалам вотчинного архива Воронцовых. М., 1955; Ковальченко И.Д. Русское крепостное крестьянство в первой половине XIX в. М., 1967; Фёдоров В.А. Помещичьи крестьяне центрально-промышленного района России конца XVIII – первой половины XIX в. М., 1974; Александров В.А. Сельская община в России (XVII – нач. XIX в.). М., 1976; Котов П.П. Удельные крестьяне русского севера: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1986; Неупокоев В.И. Государственные повинности крестьян Европейской России в конце XVIII - начале XX веков. М., 1987.

¹² Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XVIII веке. М., 1958; Он же. Русская армия и флот в XIX веке. Военно-экономический потенциал России. М., 1973; Прудников Ю.Ф. Комплектование русской армии (1794-1804 гг.): автореф. дис. ...

сюжет занимал подчиненное место и не подвергался серьезному анализу. В 1960-1980-е годы в советской историографии появились первые специальные исследования по истории рекрутчины. В 1963 г. была опубликована статья С.С. Лукичева, раскрывшая особенности рекрутской повинности в Алтайском горном округе в первой половине XIX в.¹³ В 1985 г. В.А. Корнилов представил результаты изучения консервативных проектов перестройки рекрутской повинности, обсуждавшиеся в России в первой трети XIX в.¹⁴ В 1986 г. Н.А. Лукава в своей обзорной статье¹⁵ на основе законодательства дала общую картину истории рекрутской повинности в России¹⁶.

В современной России история рекрутской повинности также остаётся востребованной исследователями. В то же время, изменения, произошедшие в обществе после 1991 года, позволили по-новому оценить некоторые проблемы и приступить к изучению тем, ранее недоступных из-за идеологических запретов¹⁷. В рамках социально-экономической истории продолжается изучение рекрутчины в двух направлениях – как части

канд. ист. наук. М., 1972; Богданов Л.П. Русская армия в конце XVIII – первой четверти XIX века: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1981.

¹³ Лукичев С.С. Рекрутская повинность в Алтайском горном округе в первой половине XIX в. // Доклады по вопросам конкретной экономики и советского права: май 1963 г. Томск, 1963. С. 24-30.

¹⁴ Корнилов В.А. Консервативные проекты перестройки рекрутской повинности в первой трети XIX в. (К вопросу о взаимодействии общественного мнения и политики царизма) // Из истории общественно-политической мысли XIX в. М., 1985. С. 3-20.

¹⁵ Лукава Н.А. Рекрутская повинность в России // Краеведческие записки. Выпуск 6. Куйбышев, 1986. С. 39-44.

¹⁶ Там же. С. 39-40.

¹⁷ Вапилин Е.Г. Депутат Государственной Думы В.В. Шульгин: «Как будто преданность верховной власти есть функция роста: все большие – монархисты, все маленькие – республиканцы». Политические и национальные аспекты комплектования армии в XVIII – начале XX в. // Военно-исторический журнал (далее - ВИЖ). 2001. № 10. С. 20-26; Горелов В.Н. «Вместо ссылки в Сибирь на поселение... к отдаче в военную службу рядовыми» // ВИЖ. 2012. № 11. С. 51-55; Горелов В.Н. «В условиях воинской дисциплины не представляли особой опасности» // ВИЖ. 2014. № 2. С. 66-70.

комплекса натуральных и денежных повинностей населения¹⁸ и как части истории сословий¹⁹. Новым полем для исследования рекрутчины стало изучение рекрутских обрядов и практик²⁰, в том числе с точки зрения истории эмоций²¹, а так же восприятия народом армии и военной службы²². Достаточно активно рекрутская повинность изучается в рамках военной истории²³. Особняком среди исследований данной группы стоит кандидатская диссертация А.В. Кухарука «Действующая армия в военных

---

¹⁸ Булгаков М.Б. Подати и повинности крестьян // История крестьянства в России до 1917 г. Т. 3. М., 1993. С. 361-378; Булыгин Ю.С. Приписная деревня Алтая в XVIII в. Барнаул, 1997; Миронов Б.Н. Антропометрический подход к изучению благосостояния России в XVIII веке // Отечественная история. 2004. № 6. С. 17-30.

¹⁹ Щербинина Ю.В. Социальная адаптация и правовое положение отставных и бессрочноотпускных солдат русской армии в XIX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж. 2007. С. 24. Фруменкова Т.Г. Российское законодательство об отбывании рекрутской повинности питомцами воспитательных домов // Петербургские военно-исторические чтения. Международная научная конференция. С-Петербург, 11 марта 2009 г. Сб. научн. ст. / Ред кол.: А.Б. Николаев (отв. ред. и сост.), А.В. Аранович. СПб., 2010. С. 16-23.

²⁰ Кормина Ж.В. Рекрутский обряд: структура и семантика (на материалах севера и северо-запада России XIX-XX вв.): автореф. дис. ... канд. культурологи. М., 2000.

²¹ Кобозева З.М. «Плач по рекрутам»: исторические подходы к исследованию эмоционального контекста // «Стены и мосты»: междисциплинарные подходы в исторических исследованиях: материалы Международной научной конференции, Москва, РГГУ, 13-14 июня 2012 г. / Отв. Ред. Г.Г. Ершова, Е.А. Долгова. М., 2012. С. 307-316.

²² См., например: Волокитина Н.А., Иванов Ф.Н. Отражение реалий военной службы в сказках населения Европейского Севера России в конце XVIII – XIX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 10 (36). Ч. I. С. 43-48.

²³ См.: Федоров В.Ф., Терещенко А.В. Какая армия нужна России? Об историческом опыте комплектования Вооруженных Сил РФ и его месте в современной военной реформе // ВИЖ. 2002. № 2. С. 2-5; Крылов В.М., Жарский А.П. Николай I: «Когда настанет минута воззвать мне к России, она станет та же, как была в 1812 году». Совершенствование системы комплектования войск Российской армии в 60-70 годах XIX века // ВИЖ. 2004. № 10. С. 19-24; Дегтярев А.П. Переход к всесословной воинской повинности и дебаты в Государственном Совете России // ВИЖ. 2005. № 1. С. 59-63; Дьяконов М.В. История рекрутской повинности // Курский край. Науч.-ист. журнал: № 10 (73) / Курское обл. науч. краевед. общество. Курск, 2005. С. 43-48; Горелов В.Н. Рекрутские наборы в системе комплектования русской армии // ВИЖ. 2013. №7. С. 17-23.

преобразованиях правительства Николая I»²⁴, существенно уточнившая научные представления о развитии рекрутчины. По сути, это первое исследование, в котором показана модернизация рекрутской повинности, завершившаяся её качественным улучшением (по мнению автора - фактическим введением в России **конскрипционной системы**²⁵). В дальнейшем историки обратили основные усилия на изучение общих вопросов развития рекрутчины, среди наработок, выполненных в данном направлении, наиболее заметны результаты В.А. Корнилова²⁶.

Во второй половине 1990-х годов появились первые специальные работы по истории рекрутской повинности, выполненные на региональном материале²⁷. В новом XXI столетии существенно выросло число специальных исследований, посвященных практике проведения рекрутских наборов во время войн, а так же истории рекрутской повинности на отдельных территориях Российской империи, либо же у представителей отдельных сословий²⁸. В это же время начался

---

²⁴ Кухарук А.В. Действующая армия в военных преобразованиях правительства Николая I: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1999.

²⁵ Конскриция - система комплектования войск, основанная на принципе всеобщей личной воинской повинности, но при этом допускавшая возможность для подлежащих ей лиц откупиться от военной службы или выставить вместо себя наёмника-заместителя.

²⁶ Корнилов В.А. Рекрутская повинность и внутреннее состояние русской армии в первой половине XIX века // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер.: Исторические науки. 2008. Вып. 1. С. 8-24.

²⁷ Рянский Л.М. Рекрутская повинность в Курской губернии в конце XVIII века // Армия в истории России. Курск, 1997. С. 26-29; Котов П.П. Рекрутская повинность населения Яренского уезда в конце XVIII – первой половине XIX вв. // Занятия, промышленность, духовная и материальная культура населения Вычегодского края. XVII-XX вв. Материалы научной конференции. Сыктывкар, 2000. С. 97-101.

²⁸ См., например: Петрухинцев Н.Н. Рекрутские наборы времен русско-турецкой войны 1735-1739 гг. [Электронный ресурс] // Материалы научной конференции VICTORIA. GLORIA. FAMA, посвященной 300-летию Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. СПб., 2003. Ч. 3. URL: <http://www.reenactor.ru/index.php?showtopic=2965> (дата обращения 19.09.2015); Баяндин В.И. Организация рекрутских наборов в Сибири во второй половине XIX в. // Вестник НГУ. Сер. История, филология. Т.4. Вып. 2: История, 2005. С. 99-106; Симакин Н.В. Особенности проведения рекрутских наборов в 1816-1831 гг. (по материалам Пензенской губернии) // Платоновские чтения: материалы и доклады XV Всероссийской конференции молодых историков (Самара, 20-21 ноября 2009

закономерный переход количества научных разработок в качество, что привело к появлению в 2000-е годы специальных исследований, посвященных рекрутской повинности в исторических регионах России или в определенный период развития страны. Качественным отличием такого типа специальных комплексных исследований является содержащаяся в них реконструкция истории рекрутской повинности на изучаемой территории с учётом всех сторон и аспектов развития данного исторического явления, определение и анализ результатов рекрутских наборов. Первым комплексным исследованием на материалах крупного исторического региона России стала защищенная в 2006 г. кандидатская диссертация Ф.Н. Иванова, посвященная рекрутской повинности населения Европейского Севера страны в 1831-1874 гг.²⁹. В 2016 г. указанная диссертация, дополненная данными по Олонецкой губернии, была издана в виде монографии³⁰. В 2007 г. Л.Е. Вакуловой было проведено исследование рекрутских наборов в Тамбовской губернии в XIX

г.) / отв. редактор П.С. Кабытов. Самара, 2009. С. 93-96; Мигунов С.С. Рекрутские наборы в западных губерниях Российской империи во второй четверти XIX века // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Труды Пятой Международной научно-практической конференции 14-16 мая 2014 г. СПб., 2014. Ч. III. С. 173-179; Бирюкова А.Б. Рекрутская повинность мещанского населения поволжских городов в первой половине XIX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 5 (31). Ч. II. С. 21-26; Кобозева З.М. Мещанская повседневность провинциальных городов России во второй половине XIX – начале XX вв.: дис. ... д-ра ист. наук. Самара, 2014; Долгих А.Н. Рекрутская повинность и крестьянский вопрос в России в конце XVIII – начале XIX в. (к постановке проблемы) // Бартеневские чтения. Липецк, 2005. С. 57-69; Быков Д.А. Помещик и крестьянин в России XVIII – первой четверти XIX вв.: к проблеме патронирования и управления хозяйством: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2005; Морозов А.Г. О рекрутской повинности ростовских крестьян в конце XVIII – первой половине XIX в. // Материалы научной конференции «История и культура Ростовской земли 2009». Ростов, 2010. С. 230-235.

²⁹ Иванов Ф.Н. Рекрутская повинность населения России в 1831 – 1874 годах: на материалах Европейского Севера: дис. ... канд. ист. наук. Сыктывкар, 2006.

³⁰ Иванов Ф.Н. Рекрутская повинность на Европейском Севере России в 1831-1874 годах (по материалам Архангельской, Вологодской и Олонецкой губерний): монография / Ф.Н. Иванов. М., 2016.

в.³¹. В кандидатской диссертации В.А. Тихонова, защищенной в 2013 г., была реконструирована история проведения рекрутских наборов в 1699-1725 гг.³². Наконец, проблемами развития российских вооруженных сил и системы их комплектования в 2000-е годы заинтересовались представители ряда других наук и, в частности, юристы³³.

Как можно видеть, изучение рекрутской повинности в России длительное время проводилось по двум направлениям, слабо связанным между собой в историографической традиции. В рамках первого из них рекрутчина изучалась как система комплектования армии, в рамках второго – как повинность населения. В дореволюционной историографии специальные работы по рекрутчине отсутствовали, они появились впервые в советскую эпоху, но тогда ещё были единичны. После 1991 года появление специальных разработок стало устойчивой тенденцией, логично продолженной со временем появлением качественно новых комплексных исследований, в которых приводилась полная реконструкция

---

³¹ Вакулова Л.Е. Рекрутские наборы в Тамбовской губернии в XIX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2007; Оглоблина Л.Е. Особенности исполнения рекрутской повинности в Тамбовской губернии в XIX в. // История в подробностях. 2014. № 10. С. 40-46.

³² Тихонов В.А. Рекрутская система комплектования Русской армии при Петре I: дис. ... канд. ист. наук. М., 2013.

³³ Корень В.Л. Строительство вооруженных сил Российской империи в период государственно-правовых преобразований во второй половине XIX века (Историко-правовое исследование): дис. ... канд. юридических наук. М., 2004; Анисимов В.В. Исторический анализ правового обеспечения комплектования Русской армии до введения всеобщей воинской повинности // Вестник Военного университета. 2009. № 4 (20). С. 127-133; Руденко В.Н. Институт жребия в комплектовании вооруженных сил: опыт Российской империи и СССР // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. Вып. 9. Екатеринбург, 2009. С. 444-480; Янчев А.С. Итоги систематизации военного законодательства при Николае I // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». Вып. 22. 2010. №18. С. 27-33; Звонарев А.В. Правовое регулирование рекрутской повинности в Российской империи (1725 – 1741 гг.) // Вестник Московского городского педагогического университета. Юридические науки. 2011. № 1(7). С. 60-70; Маслов Н.А. Правовой статус рекрутов и нижних воинских чинов в Российской империи в 1699-1874 гг. // Алтайский юридический вестник. Научный журнал Барнаульского юридического института МВД России. 2014. № 2 (6). С. 9-13. Маслов Н.А. Воинская обязанность в России (1699 – 1918 гг.): историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.

истории рекрутчины в отдельных регионах или на определенных этапах истории страны³⁴. Здесь необходимо дополнить, что в истории рекрутской повинности имеется немало сюжетов, которые вызывали дискуссии исследователей – в частности, вопросы о времени создания в России регулярной армии и введения рекрутской системы комплектования, их исторических корнях, этапах развития рекрутчины в правление Петра Великого, сущности и результатах преобразований в данной сфере³⁵.

Источники по истории рекрутской повинности. Основные источники можно подразделить на четыре группы – законодательные акты, делопроизводственные материалы, материалы периодической печати, источники личного происхождения. Первую из них составляют нормативные акты, санкционированные верховной властью, манифесты, указы, мнения Государственного Совета и рекрутские уставы, опубликованные в Первом и Втором собраниях Полного собрания законов Российской империи и Своде Законов Российской империи³⁶, а так же отложившиеся в архивных делах по рекрутским наборам. Законодательные источники достаточно многочисленны и разнообразны и позволяют определить закономерности проведения верховной властью мероприятий, направленных на регулирование рекрутской повинности в стране и в отдельных регионах, в частности, на Европейском Севере.

Ко второй группе источников – делопроизводственным материалам – относятся переписка учреждений, внутренние и «просительные» документы, материалы статистического характера. Достоинством государственного делопроизводства как исторического источника является комплексный характер его формирования и последующего хранения. Большие массивы таких источников отложились в виде «дел о проведении рекрутских наборов» или дел, посвященных более частным аспектам рекрутской повинности, в фондах центральных и губернских органов

---

³⁴ Подробнее см.: Иванов Ф.Н. Рекрутская повинность на Европейском Севере России... С. 5-20.

³⁵ Гаврищук В.В. Русская армия в XVIII веке. Историографический обзор. М., 2003. С. 35-59; Тихонов В.А. Рекрутская система комплектования Русской армии при Петре I: дис. ... канд. ист. наук. М., 2013. С. 6-15.

³⁶ Свод законов Российской Империи. Т. IV. СПб., 1842; Свод законов Российской Империи. Т. IV. СПб., 1857.

власти, отвечавших за обеспечение исправления населением рекрутской повинности. В таких делах, как правило, встречаются все разновидности делопроизводственных материалов – циркуляры, донесения, отношения, прошения, отчеты и отчетные ведомости, а так же копии законодательных актов, регламентировавших проведение рекрутских наборов. Выявление наиболее важных делопроизводственных материалов (дел о наборах) требует знания системы государственного управления страной и знакомства с устройством действовавшей в России системы подготовки и проведения рекрутских наборов. Важной для исследования рекрутской повинности разновидностью делопроизводственных материалов являются губернаторские отчеты, введенные в России в 1804 г.³⁷ К числу привлеченных для исследования делопроизводственных материалов относятся отчеты III Отделения Собственной Его императорского величества канцелярии³⁸, в которых содержатся собранные жандармами сведения об отношении населения к проводимым наборам, а также экспертные оценки чиновников III Отделения практики рекрутских наборов и отношения общественного мнения к ней.

Третья группа источников включает в себя материалы периодической печати, в частности, губернских газет XIX в. Например, в официальной части газеты «Вологодские губернские ведомости» публиковались нормативно правовые акты – манифесты о рекрутских наборах, законы и указы, а также материалы делопроизводства – циркуляры и постановления правительства и местных властей³⁹. Кроме этого, в неофициальной части газеты печатались материалы о представителях податного населения и их отношении к военной службе⁴⁰.

---

³⁷ Иванов Ф.Н. Губернаторские отчёты как источник по истории рекрутской повинности в Олонецкой губернии в XIX веке // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 7 (33). Ч. I. С. 78-82.

³⁸ «Россия под надзором»: отчеты III отделения 1827-1869. Сборник документов / Сост. М.В. Сидорова, Е.И. Щербакова. М., 2006.

³⁹ О рекрутском наборе // Вологодские губернские ведомости. 1840. №37. 7 сентября. С. 259-263.

⁴⁰ О похвальном поступке крестьянина Вологодской губернии Трифонова // Вологодские губернские ведомости. 1844. № 9. С. 118.

К четвертой группе источников принадлежат источники личного происхождения - как воспоминания исторических деятелей, в частности, военного министра Д.А. Милютина⁴¹, реформы которого 1861 – 1874 гг. привели к отмене рекрутчины, так и тех, кто был взят на службу в армию по рекрутской повинности, например, И. Меньшого⁴², так и тех представителей податных сословий, которые были очевидцами рекрутских наборов⁴³. Данный вид источников позволяет узнать мнение современников о рекрутской повинности и проследить, как она влияла на жизнь конкретных людей.

Изучение истории рекрутчины целесообразно начать с выявления принципов организации рекрутской повинности и основных направлений государственной политики в данной сфере, затем следует обратиться к практике преобразования государством военно-организационных мероприятий в рекрутскую повинность населения, далее необходимо изучить предоставлявшиеся государством населению льготы и изъятия от исполнения повинности. Следующими шагами должны стать рассмотрение практики подготовки и проведения рекрутских наборов, определение степени воздействия рекрутчины на население и анализ взаимоотношений власти и представителей податных сословий в ходе исполнения населением рекрутской повинности.

Литература для самостоятельной работы

1. Гавришук В.В. Русская армия в XVIII веке. Историографический обзор. М., 2003.
2. Иванов Ф.Н. Губернаторские отчёты как источник по истории рекрутской повинности в Олонецкой губернии в XIX веке // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 7 (33). Ч. I. С. 78-82.

---

⁴¹Милютин Д.А. Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина, 1860-1862 / Под ред. Л.Г. Захаровой. М., 1999. – 559 с.

⁴² Меньшой И. Воспоминания Ивана Меньшого. 1806-1849 // Русская старина, 1874. Т. 10. № 5. С. 46-59.

⁴³ Васильев И.В. Мои воспоминания // Воспоминания русских крестьян XVIII – первой половины XIX века / Вступ. статья, сост. В.А. Кошелева, Б.В. Мельгунова и В.П. Бударagina. М., 2006. С. 417-450.

3. Иванов Ф.Н. Рекрутская повинность населения Европейского Севера России в 1831 – 1874 годах в освещении отечественной историографии // Труды Коми отделения Академии военно-исторических наук. Сыктывкар, 2006. Вып. 5. С. 3-26.

4. Тихонов В.А. Рекрутская система комплектования Русской армии при Петре I: дис. ... канд. ист. наук. М., 2013.

Контрольные вопросы:

1. Чем объясняется позднее появление в отечественной историографии специальных исследований, посвященных рекрутской повинности?

2. В чём заключалось положительное и отрицательное воздействие идеологической парадигмы на изучение советскими историками рекрутской повинности?

3. В чём заключаются особенности источниковой базы изучения истории рекрутской повинности в России XVIII – XIX вв.?

Глава I Преобразование государственных военно-организационных мероприятий в рекрутскую повинность населения России в XVIII – XIX вв.

1.1. Рекрутская система комплектования войск в России

Принципы организации рекрутской системы комплектования. В начале XVIII столетия в ходе петровских реформ в России была создана **регулярная армия**, отличавшаяся от существовавшего ранее в стране постоянного войска тем, что она имела «установленную в узаконенном порядке штатную организацию, типовое вооружение, систему комплектования, порядок прохождения воинской службы, обучения и воспитания личного состава, а также централизованную систему управления и снабжения»⁴⁴. Создание регулярной армии и соответствовавшей её потребностям рекрутской системы комплектования не было одномоментным актом, заняло четверть века и прошло непростой путь⁴⁵. Первоначально, в 1699 – 1705 гг., для комплектования армии проводились основанные на опыте предшествовавшего столетия наборы «даточных людей». Новшеством стало то, что «даточные» использовались не во вспомогательных войсках, а направлялись в полевую армию. Людей набирали в войска первоначально, по-видимому, лишь на время войны со Швецией, но впоследствии для них был установлен пожизненный срок службы⁴⁶. Это нововведение было вызвано также желанием Петра I вести военное строительство на профессиональной основе, как и в европейских странах. Интересно, что кроме принудительного набора «даточных людей» практиковался и добровольный найм на службу, не ставший основой для комплектования российских войск⁴⁷. Затем, в 1705 – 1710 гг. новая система комплектования армии получила законодательное оформление. Принципы, лежавшие в её основе, заключались в обязательности

---

⁴⁴ Епифанов П.П. Рекрутчина // Советская военная энциклопедия. Т. 7. М., 1979. С. 89.

⁴⁵ Тихонов В.А. Рекрутская система комплектования... С. 193-194.

⁴⁶ Гавришук В.В. Русская армия в XVIII веке. Историографический обзор. М., 2003. С. 45 – 46.

⁴⁷ Свечин А.А. Эволюция военного искусства. М., 2002. С. 254.

рекрутчины для всех податных сословий, общинном (не личном) характере повинности, зависимости сроков и объемов наборов от конкретных обстоятельств, длительном сроке службы рекрутов. Первоначально военная служба была пожизненной, с 1793 г. определена в 25 лет, с 1834 г. составляла 20 лет и 5 лет в «бессрочном отпуске»⁴⁸, после Крымской войны общий срок службы нижних чинов сократили до 15 лет, из них 12 (позже – 10) приходилось на действительную службу, остальные 3 года (затем – 5 лет) – на «бессрочный отпуск». Ко времени введения Устава о воинской повинности фактический срок службы под знаменами стал еще меньше – 7 лет⁴⁹. Длительные сроки воинской службы для нижних чинов считались необходимыми для качественной подготовки солдат. Установление рекрутской системы стало прогрессивным шагом в развитии российских вооруженных сил, создав устойчивый источник комплектования войск однородным, преимущественно славянским и православным, личным составом⁵⁰.

Недостатки рекрутской системы комплектования. По мнению Л.Г. Бескровного, основными из них были следующие: «государство было вынуждено содержать большую в численном отношении армию, отягощавшую бюджет страны. Хотя численность войск в мирное время всегда была велика, однако она была всегда недостаточной для военного времени»⁵¹. Во-вторых, на службе находилось большое число солдат старших возрастов, по состоянию своего здоровья уже не способных выдержать больших нагрузок. В военное же время, вследствие значительной убыли, в частях оставались в основном едва обученные рекруты. Существенным недостатком являлось также наличие большого количества льгот и изъятий от рекрутской повинности⁵². Наконец,

---

⁴⁸ 2-ПСЗ. Т. IX. № 7373.

⁴⁹ Редигер А. Комплектование... С. 130, 132 – 133; Баяндин В.И. Изменение срока службы в Русской армии в XIX – начале XX в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2007. № 2. С. 77-81.

⁵⁰ Епифанов П. К вопросу о военной реформе Петра Великого // Вопросы истории. 1945. №1. С. 50.

⁵¹ Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX веке... С. 69.

⁵² Там же.

угнетающе действовала на население и саму армию, снижала боеспособность войск продолжительная служба⁵³.

Постепенно в осуществлении рекрутской повинности, как заметил Л.П. Богданов, начали проявляться две, по сути, взаимоисключающие тенденции, получившие особенное развитие на рубеже XVIII – XIX вв.: с одной стороны, обстоятельства требовали производить восстановление людских потерь армии в больших масштабах, с другой стороны, правительство было вынуждено, учитывая интересы дворянства и других имущих слоёв общества, предоставлять им освобождение и льготы от рекрутчины⁵⁴. Действительно, Российская империя проводила активную внешнюю политику, участвуя в кровопролитных войнах с ведущими европейскими державами. Численность российских регулярных вооруженных сил неуклонно увеличивалась. Если при Петре I в армии насчитывалось около 200 000 военнослужащих, то к концу царствования его правнука – 446 069 человек⁵⁵. В первой трети XIX столетия Франция и Пруссия, а вслед за ними и ряд других ведущих держав осуществили переход к массовой армии, что вызвало ответное увеличение численности русской армии в 2,5 раза до 1 118 353 человек к 1850 г.⁵⁶. Российское правительство и генералитет в первой половине XIX в. исходили из убеждения, что для успешного исхода будущей войны необходимо наращивать военную мощь в мирное время, чтобы можно было противостоять одновременно нескольким потенциальным противникам⁵⁷. При этом численность войск в России оставалась неизменной как в военное, так и в мирное время.

Комплектование армии, участвовавшей в боевых действиях, требовало набора большого числа новобранцев. Между тем, в войсках и в

---

⁵³ Волкова И.В. Русская армия в русской истории. М., 2005. С. 90-92; Корнилов В.А. Рекрутская повинность и внутреннее состояние русской армии... С. 11, 18-20; Строков А.А. История военного искусства. Т. IV. СПб., 1994. С. 299-300.

⁵⁴ Богданов Л.П. Русская армия в конце XVIII – первой четверти XIX века: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1981. С. 14.

⁵⁵ Строков А.А. Указ. соч. С. 14; Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX веке.... С. 12, 16.

⁵⁶ Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX веке... С. 12, 16.

⁵⁷ Корнилов В.А. Рекрутская повинность и внутреннее состояние русской армии... С. 9.

мирное время была повышенная смертность из-за тяжелых условий службы, плохого питания и неудовлетворительного медицинского обслуживания. Весьма распространенными явлениями, особенно в XVIII в., были гибель и побеги рекрутов во время пути с мест приема⁵⁸. По подсчетам Ю.Ф. Прудникова, в XVIII – начале XIX вв. для русской армии было «характерно наличие постоянного хронического некомплекта формально в 8-10, а фактически в 15-20 % ... штатного состава»⁵⁹. В XIX в. ситуация изменилась незначительно, смертность военнослужащих сокращалась медленно⁶⁰. Следовательно, значительная убыль личного состава, не связанная с ведением боевых действий, так же являлась важным фактором увеличения нормативов набора рекрутов: рекрутов брали «с запасом», учитывая возможную их убыль. Всего для укомплектования войск было проведено в XVIII в. 72 рекрутских набора, в 1800-1874 гг. – 73 рекрутских набора, то есть они проходили практически ежегодно. С 1705 по 1874 гг. в войска было направлено 8405335 человек, в том числе в 1726-1855 гг., когда проводился ревизский учёт мужского податного населения, – 6847000 человек⁶¹. Если учесть, что мужское податное население России с 1719 по 1857 год увеличилось на 21421242 души⁶², то в армию в 1720 – 1850-х годах была взята третья часть от его прироста за весь период. После Крымской войны 1853-1856 гг. в стране началось сокращение армии мирного времени и сроков службы для ускоренной подготовки многочисленного мобилизационного военно-обученного запаса, что вновь привело к увеличению нормативов рекрутских наборов.

Рост численности вооруженных сил сопровождался расширением рекрутской повинности на новые категории податного населения, в то же

---

⁵⁸ Леонов О.Г., Ульянов И.Э. Регулярная пехота: 1698-1801 / История Российских войск. М., 1995. С. 18, 66; Зайончковский А.М. Восточная война, 1853-1856. В 2 т. Т. 1. СПб., 2002. С. 437-454.

⁵⁹ Прудников Ю.Ф. Комплектование русской армии... С. 14.

⁶⁰ Корнилов В.А. Рекрутская повинность и внутреннее состояние русской армии... С. 20-22.

⁶¹ Гаврищук В.В. Указ. соч. С. 46; Миронов Б.Н. Русский город в 1740-е – 1860 – е гг. Л., 1990. С. 150.

⁶² Кабузан В.М. Изменения в размещении населения России в XVIII – первой половине XIX в. М., 1971. С. 52-57.

время увеличивалось и население страны, что до некоторой степени снижало тяжесть рекрутчины для населения⁶³. Содержание многочисленной армии требовало значительных финансовых средств, в военное же время бюджетные доходы и вовсе не покрывали военных затрат⁶⁴. Российские вооруженные силы в XIX в. получали максимум возможного от государственной казны, но и этих значительных сумм для армии было явно недостаточно⁶⁵. Исследователь XIX в. Г. Сидоренко, пришел к заключению, что «... денежные налоги в соединении с натуральной рекрутской повинностью открывают для расходования государства не только доход народа, но и основное имущество его, представленное личными рабочими силами. Подобное ... хищническое хозяйствование ... в дальнейших последствиях своих ... естественно ведет к более или менее полному банкротству»⁶⁶. Современные историки В.А. Корнилов и Б.Н. Миронов так же оценивают влияние рекрутчины на социально-экономическое развитие страны как негативное⁶⁷. Таким образом, в России проявлялось противоречие между интересами обороны государства и социально-экономического развития страны. В данном случае можем видеть присущую любому типу воинской повинности негативную черту: она необходима для защиты страны, но при определенных условиях может стать и серьёзным препятствием для её же развития.

Попытки замены рекрутской повинности. Государственная власть осознавала недостатки рекрутской повинности и в XVIII – XIX вв.

---

⁶³ Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XVIII веке. М., 1958; Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX веке...; Кухарук А.В. Действующая армия в военных преобразованиях правительства Николая I: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1999. С. 19.

⁶⁴ Богданов Л.П. Указ. соч. С. 16; Юровский В.Е. Кризисы финансовой системы Российской империи в XIX веке // Вопросы истории. 2001. № 2. С. 37; Корнилов В.А. Рекрутская повинность и внутреннее состояние русской армии... С. 11-16.

⁶⁵ Свечин А.А. Указ. соч. С. 344.

⁶⁶ Сидоренко Г. Рекрутская повинность. Значение ее в ряду систем формирования и комплектования войск и историческое развитие ее в России. Ч. 1. Киев, 1869. С. 130-131.

⁶⁷ Корнилов В.А. Рекрутская повинность и внутреннее состояние русской армии... С. 11; Миронов Б.Н. Антропометрический подход к изучению благосостояния населения России в XVIII веке // Отечественная история. 2004. № 6. С. 17-30.

проводила непрерывный поиск новых вариантов комплектования войск. Уже в 1730-е годы были осуществлены перевод армии на штаты мирного времени и кратковременный эксперимент в Московской губернии по проверке идеи П.И. Ягужинского о разделении населения на компании по 500 человек, каждые 50 из которых должны были ставить в набор по одному рекруту. Предложения о сокращении обязательного срока службы нижних чинов до 10 лет или введении 20-копеечного налога с каждой ревизской души для вербовки наёмников из иностранных государств остались нереализованными⁶⁸. Многочисленные проекты конца XVIII – начала XIX вв., предполагавшие существенное сокращение срока службы нижних чинов, также не были реализованы из-за противодействия помещиков⁶⁹. Не достигли цели и попытки сделать личный состав армии самовоспроизводящимся при помощи введенного еще в 1721 г. института военных кантонистов⁷⁰ и созданных Александром I военных поселений⁷¹. Более существенной и в действительности полезной новацией оказался появившийся в XIX в. институт народного ополчения, которое созывалось в России в течение XIX в. четырежды⁷². По словам Б.Ф. Ливчака, «в России

---

⁶⁸ Петрухинцев, Н.Н. Царствование Анны Иоанновны: формирование внутривластного курса и судьбы армии и флота 1730 – 1735: Науч. изд. / МГУ им. М.В. Ломоносова. Ист. фак. СПб., 2001. С. 186-190.

⁶⁹ Рындзюнский П.Г. Кутузов и русская армия в 1812 году // Военно-исторический сборник. Выпуск 20. М., 1948. С. 114; Богданов Л.П. Указ. соч. С. 13; Шляпкинова Е.А. Чтоб способно и полезно употребляема быть могла против всякой армии: О воен. преобразованиях в России при Екатерине II и роли в них Г.А. Потемкина // ВИЖ. 1998. № 1. С. 85-86.

⁷⁰ Ячменихин В.К. Институт военных кантонистов в структуре русской армии // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2001. № 1. С. 55-68.

⁷¹ См.: Ячменихин К.М. Армия и реформы: военные поселения в политике российского самодержавия. Чернигов, 2006; Матвеев О.В. Военные поселения. Идеи. Проекты. Реализация. (На примере Новгородских военных поселений. 1816-1831 годы): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Великий Новгород, 1999.

⁷² Лифчак Б.Ф. История ополчения в вооруженных силах России XIX в.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1966; Лапина И.Ю. Земское ополчение России 1812-1814 гг.: исследование причин возникновения губернских воинских формирований и анализ основных этапов их участия в войне с Наполеоном : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2008; Шведов С.В. К вопросу о назначении и реальном использовании ополчений 1812 года в России // Известия Саратовского

XIX в. ополчение – явление закономерное, а его спорадические призывы – не только эпизоды отдельных войн, но и ступени развития особого института военного устройства страны»⁷³. Появление ополчения было связано с появлением в зарубежных странах массовых армий буржуазного типа. Создание «временного регулярного вооружения» было попыткой российского правительства дать действующей армии устойчивый резерв для восполнения потерь, дополнительного развертывания новых воинских частей. Однако созыв ополчения мог дать армии лишь большее число необученных новобранцев, таким образом, «в эпоху массовых армий, порожденных буржуазными революциями и национальными войнами, Россия оставалась при прежней военной системе, неспособной к должному, по масштабам войн, развертыванию вооруженных сил»⁷⁴.

Вынужденная модернизация рекрутчины. Поскольку рекрутская повинность оказалась единственно возможной в российских реалиях, единственным вариантом улучшения ситуации стала модернизация рекрутчины. Об этом свидетельствуют целенаправленные усилия, предпринятые государством в XVIII – XIX вв. для законодательного регулирования рекрутской повинности. Первый рамочный нормативно-правовой акт появился в ходе военной реформы П.И. Шувалова в 1757 г., когда в действие было введено Генеральное учреждение о ежегодном сборе с государства рекрут⁷⁵. В 1766 г. Екатерина II утвердила новое Генеральное учреждение, действовавшее на протяжении последующих десятилетий⁷⁶. Наконец, в 1831 г.⁷⁷ был создан заметно более совершенный Рекрутский устав⁷⁸, с которым связана попытка масштабной модернизации рекрутской повинности. А.В. Кухарук, исследовавший военные реформы императора Николая I, пришёл к выводу, что «ведение Устава 1831 года означало осуществление одной из наиболее

университета. 2007. Т.7. Сер. История. Международные отношения, вып. 2. С. 39-44.

⁷³ Ливчак Б.Ф. Указ. соч. С. 3.

⁷⁴ Там же. С. 21-24, 33.

⁷⁵ 1-ПСЗ. Т. XIV. № 10786.

⁷⁶ 1-ПСЗ. Т. XVII. № 12748.

⁷⁷ Обратите внимание, что устав введён в действие в 1832 г., но первый набор по его правилам проведён в 1833 г.

⁷⁸ 2-ПСЗ. Т. VI. № 4677;

последовательных реформ комплектования русской армии в ее истории. Развиваясь поэтапно, начиная с Устава 1831 г. преобразования привели к фактическому введению в России конскрипционной системы, несмотря на то, что сохранилось традиционное название повинности – рекрутская»⁷⁹. К признакам конскрипции А.В. Кухарук относит существование общей очереди, порядок отбора по жребию, наличие подставных и возможность заместительства, уравнение повинности для различных сословий, отступлением от системы конскрипции считает отбывание повинности по сословию и широкие изъятия населения от призыва⁸⁰. Действительно, император Николай I считал конскрипцию единственно верным вариантом системы комплектования. Как он сказал в ходе беседы 14 марта 1845 г. князю А.С. Меншикову, «всякий набор счетом с 500 или другого участка душ, а так же вербовкой, есть мера неправильная, и справедлива лишь одна конскрипция, обязывающая всех служить, но много препятствий существует к ее введению»⁸¹. Однако, тут можно видеть, что государь и после введения в действие Рекрутского устава 1831 г. и жеребьевой системы скептически оценивал перспективы полного перехода к более совершенной конскрипционной системе. Таким образом, в построениях А.В. Кухарука заметны два серьезных противоречия, требующие объяснения, первое – между разными оценками сущности и степени завершенности реформированной после 1831 г. рекрутской системы комплектования, и второе – в одновременном увеличении набора рекрутов и освобождении части населения от исполнения повинности. Для снятия указанных противоречий необходимо использовать комплексный подход к изучению рекрутчины как исторического явления, в рамках которого были взаимосвязаны система комплектования войск и повинность населения.

Система распределения воинской обязанности. Как известно, проблема подготовки к войне является частью военной стратегии и находит практическое отражение в проводимой государством военной политике, которая конкретизируется в военной доктрине, «понимаемой как система официально принятых взглядов на использование средств

---

⁷⁹ Кухарук А.В. Действующая армия в военных преобразованиях... С. 12.

⁸⁰ Кухарук А.В. Указ. соч. С. 12-13.

⁸¹ Цит. по: Зайончковский А.М. Восточная война, 1853 – 1856. В 2 т. Т. 1. СПб., 2002. С. 416.

вооруженного насилия в политических целях, на характер военных задач и способы их решения, на основы военного строительства»⁸². В свою очередь, на основе положений военной доктрины создается структура Вооруженных Сил, определяется их оптимальная численность и система комплектования. В современной военной науке большое внимание уделяется определению наиболее рациональной численности вооруженных сил, которая рассматривается как результат «политического решения, выработанного на основе компромисса между требуемой численностью, обоснованной задачами, поставленными перед армией политическим руководством, и возможной численностью, содержание которой обеспечивается теми объемами ресурсов, которое может выделить государство на обеспечение национальной обороны»⁸³. Другим важным параметром, влияющим на военное строительство и эффективность мобилизационных мероприятий, считается демографический фактор⁸⁴. В основе системы комплектования вооруженных сил лежит институт воинской обязанности, через который государственная власть организует исполнение гражданами их долга служить в составе вооруженных сил своей страны. Наиболее важную роль в нём играет **система распределения воинской обязанности** среди населения и набора людей в войска, которую можно обозначить, как механизм преобразования государственных военно-организационных мероприятий в обязанность населения выставлять новобранцев.

В России в XVIII-XIX вв. действовала рекрутская система комплектования войск, основанная на соответствующем типе воинской

---

⁸² Михалев С.Н. Военная стратегия: Подготовка и ведение войн Нового и Новейшего времени / Вступ. ст. и ред. В.А. Золотарева. М., Жуковский, 2003. С. 23-25.

⁸³ Лапунов П.М., Шаповалов И.А. Рациональная численность Вооруженных Сил Российской Федерации. Взгляд на проблему через призму ресурсно-экономических ограничений // Военная мысль. 2009. № 2. С. 8.

⁸⁴ См.: Пещеров Г.И. Мобилизация войск: чему учит исторический опыт // Военная мысль. 2003. № 2. С.69-72; Федоров В.Ф., Погорелов А.В., Кобызов Д.Ю., Байборodin В.А. Проблемы подготовки и накопления мобилизационных ресурсов // Военная мысль. 2003. № 7. С.6-15; Митюков Н.В., Коробейников А.В. Демографический фактор и количество воинских контингентов // Этнодемографические процессы на Севере Евразии. М., Сыктывкар, 2007. Вып. 4. Ч. 2. С. 219-229.

обязанности. Она создавалась в условиях доиндустриального общества и господства феодальных отношений и, соответственно, особенности её развития определялись воздействием указанного фактора. Так, в XVIII столетии в законодательстве использовалось понятие «раскладка рекрутской повинности», суть которого сводилась к распределению воинской обязанности среди населения. В тексте Рекрутского устава 1831 г. указанное понятие было четко определено и детализировано⁸⁵, и с этого времени раскладка рекрутской повинности представляла из себя жесткую последовательность нескольких операций. На первом общегосударственном (между податными сословиями) уровне, исходя из потребностей армии, рассчитывалось число рекрутов, которых необходимо выставить населению в предстоящий набор, определялись источники комплектования, регламентировалось предоставление льгот и «изъятий» от рекрутской повинности. На втором – территориальном (в каждой губернии) уровне – губернскими казенными палатами производился сбор сведений о числе жителей по губерниям в целом и по рекрутским участкам в их составе, на основе которых рассчитывалось число рекрутов, которых можно собрать с каждого участка. Затем дело доходило до третьего уровня (**практической раскладки** непосредственно в участках) – распределения рекрутских очередей и определения кандидатов в рекруты. Как можно видеть, **система раскладки рекрутской повинности** была основным каналом реализации государственной политики в сфере воинской обязанности в России XVIII – XIX вв. и в реалиях того времени являлась механизмом трансформации военно-организационных мероприятий в повинность податного населения выставлять рекрутов. Основная задача этого механизма заключалась в том, чтобы обеспечивать необходимый баланс между потребностями вооруженных сил и социально-экономическим развитием страны. Инструментом для достижения на практике требуемого баланса служило перераспределение рекрутской повинности за счет привлечения к ее исправлению податных сословий и отдельных сословных групп, а также их освобождения от рекрутчины, временного (**льготы**) или постоянного (**изъятия**).

---

⁸⁵ 2-ПСЗ. Т. VI. № 4677.

Контрольные вопросы

1. Какие качества рекрутской системы комплектования сделали её устойчивым источником для пополнения войск Российской империи в течение длительного времени?
2. Какие факторы повлияли на снижение эффективности рекрутской системы комплектования?
3. Почему в России не прижились другие варианты комплектования войск (наемничество, военные поселения, воспроизведение войск при помощи института военных кантонистов)?
4. В чём заключается суть механизма преобразования государственных военно-организационных мероприятий в обязанность населения выставлять новобранцев?

1.2. Система раскладки рекрутской повинности в России

Раскладка рекрутской повинности на общегосударственном и региональных уровнях в 1699 – 1830 гг. Созданная Петром I система раскладки рекрутской повинности вполне отвечала задачам комплектования армии и определялась исключительно ими. Размеры повинности и сроки проведения наборов зависели от потребностей вооруженных сил и изменялись от набора к набору, каждый раз формировались заново и рекрутские участки. Происходило это следующим образом. Военное ведомство соотносило свои потребности в новых контингентах с численностью податного населения страны и определяло величину рекрутского участка – число ревизских душ м.п., с которых следовало собрать одного рекрута. При расчетах использовалась формула: $Z = B:A$, где Z – численность ревизских душ м.п. для образования рекрутского участка (до 1722 г. – число дворов); B – общая численность мужского податного населения, подлежащего рекрутчине в данный набор; A – число рекрутов, которых требовалось собрать в данный набор. Затем подготавливался соответствующий императорский указ или манифест о рекрутском наборе, после обнародования которого губернские власти «расписывали» все ревизские души м.п. на подведомственной им территории по рекрутским участкам. Между тем, для податных сословий такая неопределенность при определении рекрутских участков была

тяжела, а во время войн она могла привести к значительному увеличению давления рекрутской повинности на население страны⁸⁶.

Правительство осознавало неудобство временных рекрутских участков и в 1757 г. предприняло первую, тогда неудачную, попытку установить фиксированные размеры и сроки проведения рекрутских наборов⁸⁷. После завершения русско-турецкой войны 1768 – 1774 гг. правительство Екатерины II вернулось к идее постоянных рекрутских участков. Со второй половины 1770-х годов в раскладке рекрутской повинности произошли значительные перемены. Во-первых, в 1776 г. для мещан и казенных крестьян были введены «пятисотские участки» (то есть состоящие из 500 ревизских душ м.п.)⁸⁸. Изменение системы комплектования было частью общей военной реформы, связанной с именем Г.А. Потемкина, однако в силу ряда причин оно не было доведено до конца⁸⁹. Во-вторых, рекрутов с податных сословий теперь требовалось собирать «с каждых особо»⁹⁰. Наконец, существенно упорядочило подготовку и проведение рекрутских наборов изданное в 1775 г. «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи».

Указанные нововведения окончательно утвердились на рубеже XVIII – XIX веков⁹¹. «Пятисотские» участки сохранились как единые образования, несмотря на проекты их раздробления на части⁹². Правда, в ходе войн, например, ещё в 1812 г., происходили отступления от правил, и вместо «пятисотских» участков тогда создавались временные из меньшего числа ревизских душ. В 1799 г. правительство предприняло новую попытку установить фиксированный размер рекрутской повинности и ежегодные

---

⁸⁶ Петрухинцев Н.Н. Рекрутские наборы времен русско-турецкой войны...

⁸⁷ Шувалов П.И. Предложение о разделении губерний на пять частей и Генеральное учреждение о ежегодном сборе с государства рекрут. СПб., 1757; Оточкин В.В. П.И. Шувалов и русская армия 40-х-начала 60-х годов XVIII века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1999. С. 12-13; Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XVIII в. М., 1958. С. 36. К-К. Рекрутская повинность // Энциклопедический словарь. Т. 26. СПб., 1899. С. 532.

⁸⁸ 1-ПСЗ. Т. XX. № 14 509; 14 650; 14 799; 15 011; 15 223.

⁸⁹ Шляпникова Е.А. Указ. соч. С. 83-87.

⁹⁰ 1-ПСЗ. Т. XIX. № 13483.

⁹¹ 1-ПСЗ. Т. XXIV. № 18 125; 18646.

⁹² 1-ПСЗ. Т. XXIV. № 17633.

наборы по 1 рекруту с 500 ревизских душ для пополнения «обыкновенной убыли в войсках»⁹³. Однако, тогда эта идея не получила практического воплощения. Впоследствии «пятисотные» участки были введены и в селениях дворцовых (впоследствии – удельных) крестьян. В 1803 г. удельная администрация настояла на безусловном исполнении правила о раздельном сборе рекрутов разных сословий по отношению к своим подведомственным крестьянам, а в 1807 г. Удел добился издания сенатского указа, который запретил губернским властям вмешиваться в порядок определения рекрутских очередей и поставки рекрутов удельными крестьянами и предписал им в случае необходимости действовать только через удельные экспедиции. С изданием в 1808 г. Положения департамента уделов губернская администрация была полностью отстранена от контроля над составлением рекрутских очередей в удельной деревне⁹⁴. Таким образом, создание рекрутских участков среди удельных крестьян и работа внутри них практически полностью была доверена удельному ведомству, что в известной степени сближало его позиции с положением помещиков, отвечавших за рекрутскую повинность в своих участках. Была предпринята попытка изменить также и взаимоотношения с помещиками в сфере рекрутской повинности. Речь о вмешательстве государства в отбор рекрутов внутри помещичьих имений по-прежнему не шла, правительство, напротив, решило предоставить «благородному сословию» больше свободы при раскладке повинности между именьями. Это, по-видимому, с одной стороны, должно было заинтересовать дворянство, минимизировав неизбежные при изъятии рабочей силы потери, а, с другой стороны, – «разгрузить» государственный аппарат на местах за счет привлечению к работе представителей местных дворянских корпораций. Однако, на практике это привело к обратному результату, чему в немалой степени способствовали сложная система учёта повинности по именьям и архаичная система временных рекрутских участков, от которых уже отказались в казенной деревне⁹⁵.

---

⁹³ 1-ПСЗ. Т. XXVII. № 20411.

⁹⁴ Дунаева Н.В. Удельные крестьяне как субъекты права российской империи...

⁹⁵ Более подробно см.: Иванов Ф.Н. Рекрутская повинность в России в XIX в. на примере Вологодской губернии // Вопросы истории. 2011. № 1. С. 115-123.

Таким образом, в первой трети XIX в. появилась необходимость в изменении раскладки рекрутской повинности в государстве и по отдельным участкам. Но, следует признать, что в отношении государственной и удельной деревни, а также мещан в конце 70-х годов XVIII в. – начале XIX в. был достигнут заметный успех. Здесь распределение повинности по участкам стало более упорядоченным, что облегчало государству военное планирование и набор людей на службу. Расчет числа рекрутов, которых должно было выставить население «пятисотских» участков, производился по формуле: $A = \frac{B * C + D}{500}$, где A – число рекрутов, которых должен выставить участок; B – численность населения, подлежащего рекрутской повинности; C – число рекрутов, объявленное в манифесте о рекрутском наборе; D – долговые рекрутские доли, оставшиеся с прошлого набора⁹⁶.

Раскладка рекрутской повинности на общегосударственном и региональных уровнях в 1831 – 1874 гг. В таких условиях и был издан Рекрутский устав 1831 г., которым была в основном закреплена схема раскладки рекрутской повинности в государстве и по отдельным участкам, сложившаяся на рубеже XVIII – XIX вв. Система отдельных постоянных участков была модернизирована – они увеличились в размерах и стали отныне «тысячными» (то есть состояли из 1000 ревизских душ м.п.). Территории империи, на которых проживали государственные крестьяне, была поделена на такие участки. Вскоре, однако, выяснилось, что удобные для счета участки, тем не менее, оказались неудобны при проведении наборов, поскольку перестали совпадать с системой административно-территориального деления страны. В 1838 – 1863 гг. в государственной деревне постепенно вводился жеребьевый порядок, в соответствии с которыми участками стали волости, в которых насчитывалось значительно больше ревизских душ, нежели 1000. В удельной деревне первоначально также были созданы тысячные участки, но затем с 1840 г. раскладка производилась по сельским отделениям в составе удельных имений⁹⁷. Все

---

⁹⁶ 2-ПСЗ. Т. VI. № 4677; ГАВО, ф. 688, оп. 1, д. 245, л. 15 – 16; с 1831 г. эта же формула стала использоваться для расчетов по участкам всех сословий, при этом в знаменателе бралась цифра 1000.

⁹⁷ ГАО, ф.1, оп. 3, д. 1433, л. 232. – 233об.; 2-ПСЗ. Т. VI. № 4677; РГИА, ф. 515, оп. 1, д. 49, л. 23-23об.

города, вне зависимости от численности населения, стали отдельными участками⁹⁸. Все это позволило избежать прежних «беспорядков» при распределении повинности. Кроме этого, появилась возможность для «более уравнительной» раскладки рекрутской повинности в самих участках – семейств, в том числе «многорабочих», стало больше, очередь стала двигаться медленнее. Государство в значительной степени изменило и свои взаимоотношения в сфере рекрутской повинности с помещиками. Каждое поместье было объявлено отдельным участком, отбывающим повинность самостоятельно, что упрощало изъятие рекрутов из крепостной деревни и прекращало многочисленные недоразумения, возникавшие ранее. Учёт рекрутской повинности и контроль за её исполнением теперь велись казенными палатами конкретно по каждому имению. Итак, в трех «родах имений» (у мещан, государственных и удельных крестьян) рекрутские участки были унифицированы с низовым звеном системы административно-территориального деления (город или посад, волость, отделение удельного имения), помещичьи имения также стали полностью самостоятельными участками. Все это в значительной степени облегчало раскладку и учет рекрутской повинности в каждом участке и контроль за исполнением наборов.

Еще одним новшеством стало установление регулярных рекрутских наборов и разделение территория империи для «вящего облегчения сословий поставкой рекрутов» на две примерно равные по численности податного населения части («полосы»), каждая из которых должна была ставить рекрутов раз в два года. В 1834 г. это были Северная и Южная полосы⁹⁹. До 1834 г. в России проводились только «общие рекрутские наборы», когда призыв в армию осуществлялся одновременно по всем губерниям и уездам страны. Отныне рекрутов набирали поочередно с каждой полосы и такие наборы получили название «очередные частные». В 1834 – 1838 гг. было проведено по два очередных частных набора с каждой полосы. При этом нумерация наборов началась заново. Однако, такая схема рекрутских наборов была признана неудобной, и в 1838 г. все губернии были перераспределены между Восточной и Западной полосами.

---

⁹⁸ 2-ПСЗ. Т. VI. № 4677.

⁹⁹ 2-ПСЗ. Т. IX. № 7317.

Среди причин указывалось, что было необходимо сократить переходы рекрутских партий и тем самым уменьшить число заболевших и умерших в дороге рекрутов¹⁰⁰. Иногда правительство прибегало к практике общих рекрутских наборов «с обеих полос империи» (например, в 1836, 1840 и 1855 гг.). В пореформенное время накопление запаса вооруженных сил и сложная внешнеполитическая обстановка потребовали сделать эту практику постоянной. Нормы рекрутских наборов в 1831 г. не были четко определены, но была введена их градация, в зависимости от величины норм поставки рекрутов: «обыкновенные» рекрутские наборы – менее 7 человек с 1000 ревизских душ, «усиленные» – от 7 до 10 и «чрезвычайные» наборы – свыше 10 человек с 1000 душ¹⁰¹. Тогда же были даны разъяснения об уменьшении требований к росту и возрасту рекрутов¹⁰². То есть, в 1831 – 1834 гг. были реализованы на практике начинания правительств Елизаветы Петровны и Павла I, хотя и в другой форме.

В 1860-е годы в раскладке рекрутской повинности в государстве и по участкам произошли некоторые изменения. Начали проводиться ежегодные рекрутские наборы со всего государства. Кроме того, после отмены крепостного права и последовавшей реформы в удельной деревне у бывших помещичьих¹⁰³ и удельных крестьян были созданы новые волости по образцу государственной деревни и, соответственно, новые рекрутские участки¹⁰⁴. В-третьих, с 1865 г. изменилась раскладка рекрутской повинности по участкам государственных крестьян, теперь здесь повинность распределялась не по числу ревизских душ в участке, а по числу записанных в призывные списки 21-летних молодых людей¹⁰⁵. В данном случае в преддверии военной реформы раскладку изменяли таким образом, чтобы лучше соотносить военное планирование с имеющимися призывными контингентами.

---

¹⁰⁰ 2-ПСЗ. Т. XIV. № 12 513.

¹⁰¹ 2-ПСЗ. Т. VI. № 4677.

¹⁰² ГААО, ф.1. оп.7, д. 88, л. 8-8 об.; д. 90, л. 7; 2-ПСЗ. Т. XXX. № 29767.

¹⁰³ 2-ПСЗ. Т. XXXVI. № 36657.

¹⁰⁴ ГАВО, ф. 388, оп. 1, д. 7752, л. 1-6 об.

¹⁰⁵ 2-ПСЗ. Т. XXXIX. № 41290.

Практическая раскладка рекрутской повинности в XVIII – XIX вв. До 1831 г. определение кандидатов в новобранцы из числа жителей рекрутских участков (практическая раскладка) длительное время фактически не регламентировалось. На военную службу принимались, как то было зафиксировано законодателем в Генеральных учреждениях о сборе рекрутов 1757 и 1766 годов издания, все, «кого отдатчики в отдачу объявят и поставят, только б были годные ростом и летами»¹⁰⁶. Строго следили только за тем, чтобы рекруты не были из беглых крепостных. Вплоть до конца XVIII в. государство еще не могло, да и не хотело определять «практическую раскладку». Дело в том, что, с одной стороны, для этого было необходимо создавать определенные условия, требовавшие серьезных материальных затрат (например, изменять систему местного управления, создавать на местах специальные учреждения и набирать штат чиновников). С другой стороны, государство, выдвигая общинам требования о выставлении рекрутов и практически не вмешиваясь в то, как они будут выполнены, облегчало рекрутскую повинность, поскольку общины имели возможность избавляться от нерадивых своих членов, либо нанимали людей со стороны. Общины прибегали к такой возможности довольно-таки часто¹⁰⁷. В течение XVIII в. у крестьян и мещан постепенно, в соответствии с народными представлениями о справедливости, выработался так называемый **«очередной порядок»**, который действовал во всех тех случаях, когда в общине не имелось к началу рекрутского набора лиц с девиантным поведением, от которых следовало бы избавиться. Данные Г.С. Сидоренко позволяют уточнить, как понималась эта «справедливость» в общинах при исправлении рекрутской повинности. Так, считалось важным, чтобы повинность отбывали все семейства участка, для чего устанавливалась очередность всех семейств. При этом очередное семейство, если в нем не оказывалось годных в рекруты мужчин, должно было принять участие в текущем наборе, выплачивая «миру» деньги на собранных рекрутов, даже если им самим через несколько лет предстояло выставять рекрутов¹⁰⁸.

---

¹⁰⁶ 1-ПСЗ. Т. XIV. № 10786. С. 840; Т. XVII. № 12748. С. 999.

¹⁰⁷ Каменский А.Б. Повседневность русских городских обывателей: исторические анекдоты из провинциальной жизни XVIII века. М., 2006. С. 135.

¹⁰⁸ Сидоренко Г. Рекрутская повинность... С. 123.

Другим важным условием была так называемая «уравнительность», для достижения которой учитывались число ревизских душ мужского пола и так называемая «рабочая сила» семейств (число работников в семействе). В целом же, сложившаяся в XVIII в. очередная система была нацелена на то, чтобы она «возможно менее расстраивала благосостояние семейств, а следовательно и всего общества; а так как благосостояние семьи зависело главным образом от числа рабочих рук, то в рекруты сдавались предпочтительно члены многорабочих семейств, которые от этого не подвергались такому разорению»¹⁰⁹. Распределение рекрутских очередей и определение кандидатов в рекруты проводилось самими общинами. На первую очередь ставились семьи, в которых насчитывалось больше ревизских душ, на вторую очередь ставились семьи, в которых число ревизских душ было меньше и так далее вплоть до «одиночек». При этом учитывалось и число работников в семействах. Рекрутов ставили из числа тех семей, которые стояли на первой очереди. Если их оказывалось недостаточно, то к набору привлекали тех, кто был на второй очереди, затем - на третьей очереди и так далее вплоть до «двойников». До «одиночек», как правило, очередь не доходила. Семейства не должны были ставить больше одного рекрута в один набор и не больше трех – в разные наборы (учитывались так называемые «рекрутские послуги»). Если в семействе имелось несколько людей, годных в рекруты, то в первую очередь брали холостых, если же все были женаты, то сначала брали бездетных. В случае, если у всех были дети, то выбор совершался или родителями, или по соглашению сторон, или же на основе жеребьевки. Когда все семейства отбывали повинность, очередь начиналась сначала¹¹⁰. Жеребьи применялись и в случае, если возникала необходимость определения рекрутских очередей между общинами в рекрутском участке, то есть в XVIII – первой трети XIX вв. институт жребия был дополнительным регулятором внутри очередной системы поставки рекрутов¹¹¹.

---

109 Редигер А. Комплектование... С. 130-139.

¹¹⁰ Там же. С. 134-135.

¹¹¹ Руденко В.Н. Институт жребия в комплектовании вооруженных сил... С. 447, 454.

На рубеже XVIII–XIX вв. в государство, испытывая необходимость в улучшении комплектования армии, причем, лучшими людьми, постепенно начало ставить под свой контроль «практическую раскладку», ограничивая самостоятельность общин и, таким образом, лишая их возможности полной реализации заложенных обычаями принципов «справедливости». Еще при Екатерине II губернские правления были обязаны «доставлять в Сенат ... ведомости, с показанием, которое селение за которым должно ставить рекрут по очереди»¹¹². В 1798 г. император Павел I запретил принимать в рекруты «разных наций людей из бродяг, поведение коих никому неизвестно», повелев вместо них принимать непременно «российских подданных»¹¹³. Тогда же, на рубеже XVIII – XIX вв., местные органы получили указание наблюдать за правильностью назначения людей в рекруты¹¹⁴. Более всего началу установления государственного контроля над «практической раскладкой» способствовало введение в последней четверти XVIII в. постоянных «пятисотских» рекрутских участков. В 1805 г. в рамках подготовки нового Рекрутского устава были созданы правила распределения рекрутской повинности по таким участкам¹¹⁵. В соответствии с этими правилами «пятисотские» участки должны были создаваться в каждой губернии «по каждому состоянию отдельно, не смешивая крестьян одного ведомства с другим»¹¹⁶. Участки делились на очереди. При составлении очередей все селения участка принимались за одно, и на первые и ближайšie к набору очереди должны были назначаться такие семьи из всех селений участка, в которых было больше работников. По этому принципу внутри участков местная администрация должна была производить назначение очередей, соблюдая «правило, издавна во всех казенных селениях в расположении рекрутских очередей наблюдаемое»¹¹⁷. Как можно видеть, выработанная в народе «очередная система исправления рекрутской повинности» была узаконена. В качестве эксперимента эти правила были введены в пяти

---

¹¹² 1-ПСЗ. Т. XXII. № 16 279.

¹¹³ 1-ПСЗ. Т. XXV. № 18526.

¹¹⁴ ГАВО, ф. 476, оп. 1, д. 27, л. 6 об.

¹¹⁵ 1-ПСЗ. Т. XXVIII. №. 21906.

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ Там же.

губерниях, однако, на территорию всей страны их действие распространено не было¹¹⁸. В 1805 г. казенные и удельные селения были обязаны предоставлять мирские приговоры об отдаче людей в рекруты губернским казенным палатам и удельным экспедициям для проверки, не отданы ли те из «малорабочих» семей¹¹⁹. Такой же порядок был установлен и у мещан, которые по указу 28 апреля 1808 г. несли рекрутскую повинность «наравне с казенными крестьянами»¹²⁰. Постепенно в 1820-е годы чиновники губернских казенных палат в превышение своих полномочий начали сами назначать крестьян на рекрутскую очередь¹²¹. Кроме этого, 28 апреля 1808 г. был издан указ, усложнивший отдачу мирским обществом в рекруты своих членов за «дурное поведение»¹²². Затем в 1823 г. особым законом были существенно ограничены возможности для семейных разделов. Таким образом, в 1805-1830 гг. центральные органы власти не шли дальше установления контроля за определением мирскими обществами кандидатов в рекруты, напротив, на местах начался необратимый процесс «огосударствления» практической раскладки. Однако, на масштабное вмешательство, которое могло бы значительно изменить практическую раскладку, государство пока ещё не решалось.

С изданием Рекрутского устава 1831 г. учет и распределение очередей в мещанских обществах и в участках государственных крестьян, определение кандидатур в рекруты проводились по законодательно утвержденным правилам и находились под жестким контролем чиновников губернской администрации. Семейства в составе участка, «от рекрутства неизъятые», заносились в так называемый «посемейный список». Семьи,

---

¹¹⁸ Записка А.Х. Бенкендорфа «О злоупотреблениях при рекрутских наборах» // Русский сборник: Исследования по истории России. М., 2009. Т. VII. С. 29-30.

¹¹⁹ Александров В.А. Сельская община в России (XVII – нач. XIX в.). М. 1976; Прокофьева Л.С. Крестьянская община в России во второй половине XVIII – первой половине XIX в. (на материалах вотчин Шереметьевых). М. 1981. С. 246.

¹²⁰ Там же, л. 11-11об.

¹²¹ Иванов Ф.Н. Рекрутская повинность на Европейском Севере России в 1831-1874 годах (по материалам Архангельской, Вологодской и Олонецкой губерний): монография / Ф.Н. Иванов. М., 2016. С. 53-54.

¹²² ГАВО, ф. 18, оп. 1, д. 614, л. 1-11; ф. 388, оп.1, д. 8149, л. 1-8; ф. 1367, оп. 1, д. 96, л. 2-27.

в которых насчитывалось больше ревизских душ мужского пола, заносились в начало этого списка и, таким образом, «ставились на рекрутскую очередь». Из их состава и набирали рекрутов. Естественно, уменьшение или увеличение числа ревизских душ м.п. в семьях изменяло их места в очереди. Ни одно семейство не должно было ставить больше одного рекрута в течение одного набора, но при последующих наборах «большесемейники» (семьи, в которых имелось больше 4 душ) были обязаны ставить второго рекрута, когда очередь доходила до семей, насчитывавших половину от числа ревизских душ в них и третьего, когда очередь доходила до семей, насчитывавших треть от их числа ревизских душ. В 1837 г. было введено существенное новшество, когда рекрутские очереди должны были строиться только на учёте числа работников в семействах, а не по числу ревизских душ м.п. в них¹²³.

С одной стороны, использование государством привычного уже народного обычая способствовало облегчению тяжести повинности для населения, но, с другой стороны, теперь все вопросы определялись и жестко контролировались государством. Как мы могли видеть ранее, «очередная система» в свое время создавалась для того, чтобы сохранить общину и составлявшие ее семейства от разорения или минимизировать получаемый урон от изъятия рабочей силы и основывалась на народных представлениях о «справедливости». В новых условиях «огосударственная» система должна была служить более широким задачам, когда сохранение рабочей силы семейств и общины, в целом, занимало второе место после более четкого и быстрого набора рекрутов, а народные представления о «справедливости» были заменены соображениями о «пользах и выгодах» государства. Так, государством были впервые установлены льготы и «изъятия» от рекрутчины и определено, какие категории населения не должны входить в число работников (более подробно этот вопрос рассмотрен во второй главе).

С 1834 г. в России началось создание военно-обученного запаса¹²⁴. Срок службы для нижних чинов был сокращен с 25 до 20 лет с тем, чтобы они увольнялись из армии сначала в «бессрочный отпуск» на 5 лет и лишь

---

¹²³ НАРК, ф. 118, оп. 1, д. 1298, л. 1-6.

¹²⁴ Редигер А.Ф. Комплектование... С. 132-133.

затем – в отставку. Из этого отпуска солдат мог быть отозван в любое время. При таком отборе людей в войска состав запасных должен был «помолодеть» и стать более здоровым. Для обеспечения работы нового порядка службы нижних чинов началось постепенное введение «жеребьевого порядка» отправления рекрутской повинности» сначала с 1838 г. для государственных крестьян¹²⁵, а с 1853 г. – и в обществах мещан¹²⁶. Его сутью являлся отбор рекрут из числа молодых людей определенного возраста, что было важно для формирования молодого по возрасту военно-обученного запаса. В соответствии с «жеребьевой системой» все семейства рекрутского участка, в зависимости от числа работников, разделялись на два (с 1861 г. – три)¹²⁷ разряда. В первый попадали те из них, в которых было больше работников, а также бездомные и бесхозяйные «одиночки». Соответственно, во второй разряд попадали семейства с меньшим числом работников, в третий – «малорабочие». Тем самым тяжесть рекрутской повинности теперь стала располагаться более равномерно и справедливо между различными семействами, повысилась скорость и эффективность набора рекрутов, а представители податных сословий, подлежащие рекрутчине, при жеребьевой системе могли более уверенно планировать свою жизнь¹²⁸. К жеребью призывали молодых людей от 21 до 35 лет не более 7 человек на одного рекрута, и в первую очередь младшие возрасты – по разрядам. В случае недостатка 21-летних к жеребью призывали 22-летних, затем – 23-летних и так далее вплоть до 35-летних. Впрочем, реформа 1834 г., для обеспечения которой, по сути, и вводился жеребьевый порядок, оказалась не очень удачной¹²⁹.

В удельной деревне «практическая раскладка», основанная на «очередной системе», определялась администрацией по сходным правилам с «очередным порядком» у государственных крестьян. Но здесь

---

¹²⁵ Редигер А.Ф. Рекрутская повинность // Энциклопедия военных и морских наук. Т. VI. СПб., 1892. С. 296.

¹²⁶ 2-ПСЗ. Т. XXVIII. № 27727.

¹²⁷ 2-ПСЗ. Т. XXXVI. № 37601.

¹²⁸ Руденко В.Н. Институт жеребья в комплектовании вооруженных сил... С. 463-464.

¹²⁹ Свечин А.А. Указ. соч. С. 346-347.

имелись некоторые отличия, обусловленные особым статусом этой категории населения¹³⁰. В крепостной деревне государство по-прежнему не вмешивалось в отбор рекрутов внутри имений¹³¹. Однако, рекрутская повинность в них уже была значительно упорядочена благодаря контролю над раскладкой повинности по каждому имению.

Как можно видеть, в основе рекрутской системы комплектования находился механизм преобразования государственных военно-организационных мероприятий в обязанность податных сословий выставлять новобранцев – система раскладки рекрутской повинности. Раскладка повинности производилась на общегосударственном уровне между сословий, в губерниях и непосредственно в рекрутских участках. Первоначально практика рекрутских наборов вполне отвечала задачам комплектования армии и определялась исключительно ими. Размеры повинности и сроки проведения наборов зависели от потребностей вооруженных сил, и изменялись от набора к набору, каждый раз формировались заново и рекрутские участки. Государство только в последней четверти XVIII – начале XIX вв. сумело постепенно упорядочить организацию рекрутской повинности среди тех податных сословий, которые не имели особого правового статуса, у мещан и казенных крестьян были введены постоянные рекрутские участки и раздельный сбор рекрутов разных сословий. В 1831 г. принципы, заложенные в основу системы раскладки в последней четверти XVIII в., были реализованы во всей полноте – рекрутские участки были вплотную приближены к низовым звеньям системы административно-территориального деления, система раскладки рекрутской повинности по участкам стала проще и удобнее. Помещичьи поместья стали отдельными участками и так же были встроены в эту систему. В XVIII в. государство первоначально не вмешивалось в сферу «практической раскладки», но впоследствии постепенно на рубеже XVIII – XIX вв. поставило её под свой контроль, а с 1831 г. и вплоть до отмены рекрутской повинности в 1874 г., стало его осуществлять самостоятельно. При этом существовавший в народе очередной

---

¹³⁰ Дунаева Н.В. Указ. соч.

¹³¹ См. 2-ПСЗ. Т. VI. № 4677; Александров В.А. Указ. соч. С. 292-293.

обычай отбора рекрутов был положен в основу законодательно зафиксированной системы отбора рекрутов и впоследствии изменялся по мере государственной необходимости. Процесс установления полного государственного контроля над системой раскладки рекрутской повинности растянулся почти на полтора столетия, в нём можно выделить четыре этапа, характеризующиеся качественными изменениями: 1705 – 1775 гг. (осуществление раскладки на первом и втором уровнях, временные рекрутские участки), 1776 – 1804 гг. (осуществление раскладки на первом и втором уровнях, переход к постоянным рекрутским участкам), 1805 – 1830 гг. (осуществление раскладки на первом и втором уровнях, постоянные рекрутские участки, переход к контролю над практической раскладкой) и 1831 – 1874 гг. (осуществление раскладки на всех трех уровнях, постоянные рекрутские участки, приближенные к низовым органам управления). Нельзя не признать справедливой мысль А.В. Кухарука о стремлении правительства Николая I к улучшению системы комплектования за счет сближения рекрутской повинности с конскрипцией и внедрения возможных в реалиях России того времени некоторых элементов конскрипционной системы (общая очередь, жеребьевая система) в рекрутскую повинность. В то же время, однозначно утверждать, что в России в 1830-1850-е годы была фактически введена конскрипция, не приходится, поскольку, во-первых, отбывание повинности раздельно по сословиям и наличие многочисленных льгот и изъятий от рекрутчины при длительном сроке службы нижних чинов являлись ключевыми элементами рекрутской системы и, во-вторых, многие новшества, вводились в России не одновременно для всех сословных групп и территорий.

Литература для самостоятельной работы

1. Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XVIII веке. М., 1958.
2. Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX веке. Военно-экономический потенциал России. М., 1973.
3. Волкова И.В. Русская армия в русской истории. М., 2005.
4. Кандаурова Т.Н. Военные поселения в Европе и России XVIII – XIX веков // Новая и новейшая история. 2010. № 5. С. 84–109.

5. Корнилов В.А. Рекрутская повинность и внутреннее состояние русской армии в первой половине XIX века // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер.: Исторические науки. 2008. Вып. 1. С. 8-24.
6. Кухарук А.В. Действующая армия в военных преобразованиях правительства Николая I.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1999.
7. Ливчак Б.Ф. История ополчения в вооруженных силах России XIX в.: автореф. дис. ...д-ра ист. наук. М., 1966.
8. Тихонов В.А. Рекрутская система комплектования Русской армии при Петре I: дис. ... канд. ист. наук. М.: МГОУ, 2013.
9. Ячменихин К.М. Армия и реформы: военные поселения в политике российского самодержавия. Чернигов, 2006.

Контрольные вопросы:

1. Какое значение для осуществления рекрутской повинности имела система её раскладки?
2. Какие цели преследовало государство, усиливая регламентацию раскладки рекрутской повинности в XVIII – XIX вв.?
3. Какова суть принципов, на основе которых народом был создан обычай отправления рекрутской повинности – «очередная система отдачи рекрутов»?

Глава II Перераспределение рекрутской повинности между представителями податных сословий России в XVIII – XIX вв.

Перераспределение рекрутчины на общегосударственном и региональном уровнях системы раскладки рекрутской повинности. Рассмотрим перераспределение рекрутской повинности на каждом из трех уровней раскладки рекрутской повинности. На первом, общегосударственном, уровне определялись категории податного населения, обязанные служить, и те, которые освобождались. Распространение рекрутской повинности на новые категории податного населения производилось правительством для увеличения источников комплектования армии, инкорпорации отдельных этносов¹³² в российское общество и унификации управления на всей территории империи, удаления из общества и перевоспитания «беспокойных» элементов, а также для исправления преступников¹³³, регулирования системы льгот и изъятий от исправления рекрутской повинности¹³⁴. В то же время некоторые категории податного населения получали по особым указам освобождение от исполнения рекрутчины. Так, еще в первой четверти XVIII в. от рекрутской повинности были освобождены «бухарцы Сибирской губернии и служилые Сибирские татары», мастеровые горных заводов, вступивших в действие, и крестившиеся иноверцы¹³⁵. В 1766 г. такая практика была зафиксирована Генеральным учреждением, которое требовало «сбор рекрут во всем государстве чинить с положенных по последней ревизии в оклад (кроме ... прочих, о коих особыми указами изъяснено)»¹³⁶. В 1831 г. эта норма была уточнена вновь изданным

---

¹³² Петровский-Штерн Й. Евреи в русской армии: 1827-1914. М., 2003; Локшин А.Е. Рекрутская повинность и обращение евреев в христианство при Николае I // Вопросы истории. 2012. № 7. С. 77-85.

¹³³ Вапилин Е.Г. Указ. соч. С. 20-26; Горелов В.Н. «Вместо ссылки в Сибирь на поселение... к отдаче в военную службу рядовыми» // ВИЖ. 2012. № 11. С. 51-55; Он же. «В условиях воинской дисциплины не представляли особой опасности» // ВИЖ. 2014. № 2. С. 66-70.

¹³⁴ Иванов Ф. Н. Льготы и «изъятия» от рекрутской повинности в России в XVIII-XIX вв. // Вестник Тюменского государственного университета. 2010. № 1. С. 21-27.

¹³⁵ Там же.

¹³⁶ 1-ПСЗ. Т. XVII. № 12748.

Рекрутским уставом и оставалась неизменной вплоть до отмены рекрутской повинности¹³⁷. Таким образом, источником комплектования войск были все категории податных сословий, за исключением тех, «о коих особыми указами изъяснено». Практика подобных «изъяснений» применялась достаточно широко, настолько, что к началу последнего периода существования в России рекрутской повинности, в 1858 г., по подсчетам А.Ф. Редигера, из 29,5 миллионов мужчин Европейской России (без Финляндии и Польши), принадлежавших к податным сословиям, 6 миллионов (20 %) были в той или иной мере освобождены от исправления рекрутской повинности «особыми указами»¹³⁸.

Предоставление изъятий и льгот от рекрутчины позволяло государству решать ряд важных задач, причем не только в военной сфере: комплектовать армию преимущественно элементами, наиболее интегрированными в русское общество, оставлять работников для развития окраинных и малоосвоенных территорий, освобождать лиц с профессиональными навыками и знаниями, необходимых для развития важных отраслей промышленности, сельского хозяйства, а также нужд образования и государственного управления¹³⁹. Так, освобождение от рекрутчины некоторых народов и жителей ряда территорий (например, Сибирских киргизов и всех «тамошних инородцев») позволяло комплектовать армию преимущественно элементами, наиболее интегрированными в русское общество, что должно было обеспечить сплоченность и высокие морально-боевые качества вооруженных сил. Оставление при заводах «штатных мастеровых» и работников, прошедших подготовку в специальных учебных заведениях обеспечивало развитие промышленности, как в целом, так и ряда приоритетных отраслей (оружейной, горной, сукноделательной) и отдельных важных для государства предприятий. Интересно, что в XVIII в. правительство России,

---

¹³⁷ 2-ПСЗ. Т. VI. № 4677; Общий устав рекрутский // Свод законов Российской Империи. Т. IV. СПб., 1842; Общий устав рекрутский // Свод законов Российской Империи. Т. IV. СПб., 1857; Общий устав рекрутский // Свод уставов рекрутских. СПб., 1862.

¹³⁸ Редигер А. Комплектование... С. 131.

¹³⁹ Иванов Ф. Н. Льготы и «изъятия» от рекрутской повинности в России в XVIII-XIX вв. // Вестник Тюменского государственного университета. 2010. № 1. С. 21-27.

освобождая от натуральной рекрутской повинности мастеровых при заводах за денежный откуп, использовало другой вариант подобной помощи промышленности. В этом случае рекруты, набранные из числа приписных крестьян и мастеровых некоторых заводов, оставлялись при них в качестве рабочих¹⁴⁰. В XVIII в. также по принципу рекрутских наборов набирали людей в адмиралтейские плотники и на другие работы. Так же к исправлению рекрутской повинности не привлекались лица, занимавшиеся выполнением необходимых для государства работ (содержание дорог, торговля на Кавказе, гражданское мореплавание). Со второй четверти XIX в., то есть с началом в России промышленного переворота, при предоставлении льгот по рекрутской повинности заметную роль начали играть полученные в образовательных учреждениях знания и навыки – они служили основанием для наделения иммунитетом, либо для наделения правом откупа от рекрутчины. Были установлены изъятия для технических специалистов низшего и среднего звена, выпускников различных учебных заведений министерства государственных имуществ и удельного ведомства, «реальных классов» при училищах и гимназиях министерства народного просвещения¹⁴¹. Они освобождались от натуральной рекрутской повинности, но были обязаны платить деньги при наступлении своей очереди. Освобождение от повинности получали и лица, «окончившие курс наук» в ряде специализированных учебных заведений и получившие соответствующие свидетельства. В 1853 – 1854 гг. в России впервые были установлены отсрочки от набора в армию для лиц податных сословий, получающих образование в гимназиях, университетах, Академии художеств, Медико-хирургической академии Санкт-Петербурга и отличавшихся при этом хорошей успеваемостью и поведением. Тогда же изъятие было сделано и для работников образовательной сферы, еще не успевших выслужить первый классный чин¹⁴². Государство требовало от

---

¹⁴⁰ См., например: Булыгин Ю.С. Приписная деревня Алтая в XVIII в. Барнаул, 1997; Так же см.: Мельчакова О.А. «Бежали от хватки в рекруты...»: владельцы, администрация и население Нижнетагильских заводов в условиях рекрутских наборов XVIII в. // Известия Уральского государственного университета. Гуманитарные науки. 2010. № 1 (72). С. 148 – 162.

¹⁴¹ Общий устав рекрутский // Свод законов Российской Империи. Т. IV. СПб., 1857.

¹⁴² Там же.

всех таких людей обязательной работы в соответствии с полученным образованием при условии «беспорочного поведения», удостоверенного начальством, иначе их могли забрать в армию.

Необходимо подчеркнуть, что льготы и изъятия по профессиональному признаку в России присутствовали изначально, их доля постоянно увеличивалась, особенно заметно это происходило в 1825 – 1874 гг., то есть когда в стране проходил промышленный переворот. Однако, имелась характерная особенность: часто предоставление льгот по профессиональной принадлежности еще носило средневековый характер, когда освобождалась сословная группа, занимавшаяся определенной деятельностью, причем иногда освобождалась группа людей, проживавшая только в одном регионе. Льготы и изъятия использовались и для решения специфических задач – сохранения сословных привилегий и престижа службы по выборам в органах сословного самоуправления (например, рекрутчине не подлежали лица, награжденные шейными медалями или прослужившие 3 срока в органах местного самоуправления крестьян и мещан, иммунитет предоставлялся и на время службы) и распространения православия (особенно в 1700 – 1770-х годах).

Освобождение от рекрутской повинности русского населения окраинных и отдаленных регионов (например, «Камчатского и Охотского Приморских управлений, Якутской области, Киренгской округи в Иркутской губернии, Туруханского отделения в Енисейской губернии и округи, Тогукарского отделения в Томской губернии и Березовской округи в Тобольской губернии»¹⁴³) и оставление на них, таким образом, работников из числа местного населения, рассматривалось правительством как важное условие развития таких территорий. От рекрутчины освобождались жители приграничной с Австрией и Пруссией полосы, а так же русские переселенцы и иностранные колонисты¹⁴⁴. В 1820 г. право замены военной службы денежным взносом получило население Архангельской губернии. В дальнейшем поступали просьбы об освобождении от рекрутчины населения тех или иных губерний, в частности, Астраханской и Олонецкой,

---

¹⁴³ 2-ПСЗ. Т. VI. № 4677. С. 503.

¹⁴⁴ См.: Нелипович С.Г. Военная повинность в России и иностранные колонисты // ВИЖ. 2003. № 2. С. 39-41.

однако, пример Архангельской губернии так и остался исключением, поскольку для чиновников же МВД определяющее значение имело, чтобы освобождение от рекрутчины жителей одних территорий не нарушало бы принципа уравнительности по отношению к другим¹⁴⁵.

На втором уровне раскладки рекрутской повинности производилось непосредственное наделение населения той или иной губернии установленными на первом уровне льготами и «изъятиями» от рекрутской повинности. Учет льгот и изъятий как и функции по раскладке повинности на губернском уровне осуществляли губернские казенные палаты. Непосредственный контроль за предоставлением льгот населению входил в компетенцию губернатора, который следил за исполнением законодательства, разбирал прошения и жалобы населения. Кроме этого, он имел право ходатайствовать перед императором о введении специальных льгот для некоторых категорий населения, а так же о перенесении рекрутского набора на более поздние сроки или об его отмене.

Перераспределение рекрутчины на уровне практической раскладки рекрутской повинности. Значительные перемены произошли на третьем уровне раскладки, где для населения с 1831 г. появились законодательно учрежденные изъятия и льготы по отправлению рекрутской повинности. Ранее работниками по закону считались все мужчины в возрасте от 18 до 60 лет, независимо от состояния здоровья. В соответствии с Рекрутским уставом 1831 г. при определении рекрутской очереди семейства из числа его работников исключались умершие и лица, сосланные на поселение, лица, безвестно отсутствовавшие в течение пяти лет, калеки, а также члены семьи, приобретшие личную льготу от рекрутчины (в качестве награды за службу, по профессиональной принадлежности, по переходу в другое сословие и т.д.)¹⁴⁶. Были установлены льготы по семейному положению, к примеру, для «одинок», которые при очередной системе

---

¹⁴⁵ Иванов Ф.Н. Освобождение от натуральной рекрутской повинности населения регионов Российской империи (на примере Архангельской губернии 1820 – 1874 годов) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 10 (60). Ч. III. С. 67-73.

¹⁴⁶ 2-ПСЗ. Т. VI. № 4677.

освобождались от рекрутской очереди (если таковых семейств в участке было более трети от общего числа, то они привлекались к исправлению повинности и составляли отдельный участок) и приравненных к ним семейств «двойников» из двух работников – отца и сына, деда и внука, племянника и дяди. Тогда же в рекрутский устав было внесено изменение, касавшееся семейств «двойников» (из двух работников), в которых один из работников был глухонемым от рождения, такое семейство переводилось в разряд одиночек, не участвовавших в общей очереди. Освобождались от рекрутчины и семьи, где было много ревизских душ м.п., но только один работник, до времени, покуда не станет в нём больше мужчин, годных по возрасту в рекруты. Впоследствии было постановлено, что лица, представившие за себя в рекруты «наемника или безвозмездного охотника из чужих семейств» или заменившее себя представлением рекрутской зачетной квитанции, также больше не считаются работниками¹⁴⁷.

После издания правил 1837 г., по которым рекрутская очередь определялась числом работников в семействах, и начала внедрения в России в 1838 г. «жеребьевого порядка отправления рекрутской повинности» государство стало ещё более внимательно относиться к причислению представителей податных сословий к категории работников. Так из их числа были исключены те, кто не мог владеть какой-либо рукой или ногой вследствие паралича или иной болезни (в каждом конкретном случае решение оформлялось приговором общества до выздоровления человека). Кроме этого, при наличии глухонемого от рождения работника в семействе «двойников» такое семейство переводилось в разряд одиночек. В феврале 1844 г. в развитие ст. 92 Рекрутского устава мнением Госсювета было установлено, что «при определении... первенства рекрутской очереди, принимаются в счет лета не всех работников семейства, но одних годных по возрасту к службе, а именно работников, имеющих от 20 до 35 лет»¹⁴⁸. В 1850-е годы список исключенных из работников по медицинским показаниям пополнился теми, кто страдал лишением умственных способностей (диагнозы *mania*, *insania*, *amentia*, *fatuitas*, *stultitia*, *moria* по Наставлению врачам издания 1831 г.), однако такие люди освобождались

---

¹⁴⁷ Общий устав рекрутский // Свод законов Российской Империи. Т. IV. СПб., 1857.

¹⁴⁸ ГАВО, ф. 18, оп. 1, д. 1047, л. 70.

от рекрутчины по приговорам обществ, если только их невозможно было привлечь ни к каким работам или занятиям, «доставляющим выгоду или пособие их семействам».

Всё это шло в разрез со сложившейся ранее практикой, когда к отбытию повинности привлекались все семейства вне зависимости от наличия в нем годных рекруты людей и качеств работников. Примечательно, что традиционные народные представления о правильности организации рекрутской повинности на основании «справедливости», удерживались в сознании достаточно долго, и несоответствие прежнего обычая и созданного на его основе законодательного порядка раскладки рекрутчины порождало различные недоразумения внутри общин и порой осложняло взаимодействие населения с органами управления¹⁴⁹. Представители податных сословий часто подавали жалобы на своих соседей по селу или волости, семейства которых долго не отбывали рекрутскую повинность.

В пореформенную эпоху, в 1862 г. сходам крестьян и мещан было предоставлено право освобождать молодых людей от призыва к жеребью, либо переводить их из высшего в низший разряд, если члены схода признавали, что такая мера «необходима для поддержки семейству», но затем решения схода должны были получать утверждение мировых посредников, настолько податные сословия начали широко пользоваться новой возможностью избежать рекрутства.

Из тех лиц, кто подлежал рекрутчине, незначительное число получало льготы (временное освобождение) от рекрутчины на срок от года до шести лет. Как правило, это были люди, «вновь записывавшиеся в общества мещан и крестьян», «вольнотпущенные», «выходцы из военнопленных», а также воспитанники приказов общественного призрения до их совершеннолетия¹⁵⁰.

Наконец, всему податному населению империи были предоставлены и другие возможности на совершенно законных основаниях избавиться от рекрутчины – в случае необходимости можно

---

¹⁴⁹ Иванов Ф.Н. Раскладка рекрутской повинности в России: законодательство и представления населения о «справедливости» // Известия Коми научного центра Уральского отделения РАН. 2010. № 3. С. 83.

¹⁵⁰ 1-ПСЗ. Т. XVII. № 12748; 2-ПСЗ. Т. VI. № 4677.

было купить «зачётную рекрутскую квитанцию»¹⁵¹ или нанять вместо себя «охотника» (кроме периода 1804 – 1808 гг.¹⁵²). Практика так называемых «рекрутских зачётов» появилась в годы правления Петра I, когда отдельные категории податного населения, направленные государством на необходимые работы или на поселение, либо же удаленные из обществ, засчитывались их владельцам (в случае помещичьих крестьян) или податным обществам как рекруты при наступлении очередного набора. Оформление зачётов первоначально, скорее всего, производилось при помощи простых записей «где следует», однако уже Генеральное учреждение о сборе рекрутов 1766 года знает специальные квитанции для их оформления¹⁵³. Проведение рекрутских зачётов постоянно регулировалось государством и в значительной мере было упорядочено Рекрутским уставом 1831 года. В соответствии с ним, зачёты рекрутов делались обществу или помещику в трёх случаях – за людей, отдаваемых в армию прежде набора (в том числе добровольцев-«охотников»), людей, отдаваемых в армию вне набора по требованию законов (за «буйство», «неспособность в платеже податей» и т.п.) и за призрение отставных солдат и солдатских семейств. Взамен сданных в рекруты людей общинам или помещикам выдавались рекрутские зачётные квитанции, которые можно было представить к зачету за свое имение или податное общество, передача квитанций от помещика к помещику, между лицами податных сословий и между податными обществами была либо запрещена полностью, либо же значительно ограничена¹⁵⁴.

С 1839 г. правительство начало принимать в армию людей из государственных крестьян и мещан, желающих пойти добровольно на военную службу, и по их числу продавать государственным крестьянам (первоначально – только им) специальные рекрутские зачётные квитанции по 570 рублей каждая, причем эти квитанции можно было перепродавать другим семействам того же сословия с разрешения соответствующей

---

¹⁵¹ 2-ПСЗ. Т. VI. № 4677; Общий устав рекрутский // Свод законов. Т. IV. СПб., 1857; Общий устав рекрутский // Свод уставов рекрутских. СПб., 1862.

¹⁵² 1-ПСЗ. Т. XXVIII. № 21442; Т. XXX. № 23263; 2-ПСЗ. Т. VIII. № 5983.

¹⁵³ 1-ПСЗ. Т. XVII. № 12748. С. 1001.

¹⁵⁴ 2-ПСЗ. Т. VI. № 4677. С. 539-547.

палаты государственных имуществ¹⁵⁵. Квитанции эти распределялись по губерниям и продавались желающим семействам по заранее составленному списку по пропорции, в зависимости от числа ревизских душ (в 1851 г. – по одной квитанции на 11000 ревизских душ м.п.¹⁵⁶), оставшиеся невыкупленными квитанции распродавались в других губерниях. Зачетные рекрутские квитанции стоили дорого, до 1840 г. их цена составляла 2000 рублей ассигнациями, затем – 600 рублей серебром, то есть огромную по тем временам сумму¹⁵⁷.

Практика найма людей в рекруты очередными семьями сложилась ещё в XVIII в. Рекрутский устав 1831 г. подтвердил право на найм «охотников» в рекруты, но ввел при этом жесткую регламентацию данного процесса: наёмник должен был быть обязательного из того сословия, к которому принадлежал и сам наниматель, так же теперь существовали ограничения по принадлежности к рекрутским участкам и месту жительства. Кроме этого, будущий наемник не должен был стоять на рекрутской очереди, требовалось разрешение его родителей на найм, а от общества, к которому он принадлежал – особый «увольнительный» приговор мирского схода. Наниматель, в свою очередь, до очередной ревизии обязывался исполнять все повинности и подати, которые нес наемник¹⁵⁸. В «условии» – договоре «хозяина» и «охотника» оговаривались денежная плата наёмнику и материальная или денежная помощь его родственникам, традиционным условием было право наёмника жить до набора в доме нанимателя за счёт последнего¹⁵⁹. Впрочем, наниматель и сам был в этом заинтересован, так было больше гарантий, что «охотник» не сбежит или не нанесёт себе травму.

Установленная законом процедура государственного оформления найма состояла из нескольких этапов и требовала времени. Сначала наёмник обращался в соответствующий орган местного сословного

---

¹⁵⁵ 2-ПСЗ. Т. XIV. №13030. С. 961-963.

¹⁵⁶ РГИА, ф. 1149, оп. 4, д. 13, л. 1-10.

¹⁵⁷ Котов П.П. Рекрутская повинность населения Яренского уезда... С. 99-100.

¹⁵⁸ 2-ПСЗ. Т. VI. № 4677; Общий устав рекрутский // Свод законов. Т. IV. СПб., 1857; Общий устав рекрутский // Свод уставов рекрутских. СПб., 1862.

¹⁵⁹ Ракитников И. Из материалов о дореформенной рекрутчине в Саратовской губернии // Приложение к Саратовской земской неделе № 4 за 1905 г. С. 1-12.

самоуправления с письменным «объявлении о желании» поступить добровольно в рекруты и просил выдать увольнительный мирской приговор. Затем отбиралось письменное согласие отца наёмника на уход сына в армию. Далее орган сословного самоуправления получал справку из Духовного правления о возрасте будущего солдата. Потом наниматель получал от администрации копии согласия родителя и увольнительного приговора и уже совместно с желающим поступить на военную службу человеком составлял «условие», в котором оговаривались условия найма. Наконец, документ регистрировался, а наниматель давал в присутствии поручителей с его стороны обещание платить до следующей ревизии государственные подати и повинности за нанятого рекрута. Только после завершения всех этих действий можно было отправляться в рекрутское присутствие¹⁶⁰. Интересно, что, законодательно усложнив процедуру найма, государство так же стремилось прекратить происходившую явочным порядком коммерциализацию процесса найма рекрутов, пресекая работу посредников¹⁶¹.

По данным А.М. Зайончковского, в армию поступало ежегодно до 10000 таких наёмников, и «в нравственном отношении заместители не представляли, конечно, из себя надежного элемента в войсках»¹⁶². Невысокое мнение исследователя о качествах наёмников подтверждается данными источников. В частности, олонекский губернатор в 1850 г. докладывал министру внутренних дел, что сложившаяся на вверенной ему территории практика найма в рекруты местных жителей и выходцев из Финляндии «... в высочайшей степени развращает народную нравственность: нанимаемый обыкновенно соглашается идти на службу, имея в виду провести время, иногда год и более до набора, самым разгульным образом, ибо знает, что наниматель, дабы он не сделал над собой какого членовредительства, не пожалеет для него ничего и исполнит раболепно все его затеи, поэтому он пьет сколько угодно, заставляет держать за себя в доме развратных женщин, часто требует жены или дочери нанимателя и все это исполняется вместе со всеми причудами

---

¹⁶⁰ НАРК, ф. 118, оп. 1, д. 1197, л. 1-5.

¹⁶¹ НАРК, ф. 118, оп. 1, д. 1869, л. 67-68 об.

¹⁶² Зайончковский А.М. Восточная война, 1853 – 1856. В 2 т. Т. 1. СПб., 2002. С. 416.

самого гнусного и скаредного разврата. Молодые люди, позволившие себе подобную жизнь, поступая на службу, едва ли могут быть здоровыми солдатами, не говоря уже о степени их нравственного развращения»¹⁶³.

Не удивительно, что шеф жандармов, начальник Третьего отделения Собственной е.и.в. канцелярии граф А.Х. Бенкендорф, учитывая имевшиеся у него сведения о многочисленных злоупотреблениях при найме охотников, обратился в Военное министерство с предложением запретить в России свободный найм рекрутов, оставив только казенный. Рекрутский комитет, в который обратился военный министр, в 1844 г. запросил от Министерства государственных имуществ статистические данные, необходимые для принятия решения о запрете вольного найма. П.Д. Киселев в ответ указал, что казенный набор за деньги на военную службу в стране не развит, и число наёмников «столь ограничено, что никак не может удовлетворить потребности...». Министр государственных имуществ счел правильным, не запрещая и не затрудняя вольный найм, передать казенный набор на службу мещан и крестьян в заведование его ведомства для лучшего развития¹⁶⁴. Таким образом, сама практика свободного найма не устраивала государство.

В пореформенную эпоху были предприняты попытки упорядочить данную сферу. Для начала в 1868 г. в виде временной меры на пять лет были введены новые правила¹⁶⁵, в соответствии с которыми вводился правительственный набор за деньги так называемых заместителей «с назначением им за добровольную их службу особого денежного вознаграждения». Военное министерство по числу заместителей, поступивших в войска в промежуток между предшествовавшим и новым наборами, должно было назначить доступное к продаже число выкупных квитанций. Распределением квитанций по губерниям занималось МВД, а число их на каждое рекрутское присутствие назначал уже губернатор по своему усмотрению. Желающие откупиться от военной службы должны были заявить о том заранее, если квитанций на всех не доставало, то

---

¹⁶³ РГИА, ф. 1262, оп. 1, д. 105, л. 4 об. – 5.

¹⁶⁴ РГИА, ф. 1262, оп. 1, д. 41, л. 2-12.

¹⁶⁵ НАРК, ф. 275, оп. 1, д. 86, л. 39.

право приобрести их определялось по жребию. Стоимость квитанции была значительной – 570 рублей. Частный найм допускался только тогда, когда число желающих себя заменить превышало количество выкупных квитанций, которое государство выпустит к набору¹⁶⁶. Наконец, в 1872 г. государство всё-таки пошло на отмену частного найма охотников, предложив взамен продажу неограниченного числа введенных в 1868 г. выкупных квитанций, правда, за повышенную до 800 рублей цену¹⁶⁷.

Итак, в XVIII – XIX вв. государство активно перераспределяло рекрутскую повинность, по мере необходимости (особенно широко – в XIX в.) привлекая к ее исправлению или, наоборот, освобождая от исправления новые категории податных сословий. Льготы и изъятия являлись важной частью системы раскладки рекрутской повинности, появились одновременно с установлением рекрутчины в первой четверти XVIII в. и постепенно оформились в сложную систему форм временного (льготы) и постоянного (изъятия) освобождения от повинности, которыми была наделена значительная часть мужского податного населения страны. При их помощи решался широкий спектр задач – от комплектования армии более подходящими элементами и сохранения хозяйства налогоплательщиков до развития важных отраслей промышленности и пополнения бюджета. Само же перераспределение рекрутской повинности между представителями податных сословий было инструментом для установления необходимого баланса между интересами строительства вооруженных сил и социально-экономического развития страны и производилось государством на всех трех уровнях системы раскладки рекрутской повинности, имея в каждом случае свои масштаб и специфику, и конкретизируясь в конечном итоге на уровне практической раскладки. После установления в 1831 г. государственного управления практической раскладкой и широкого внедрения льгот и изъятий в её практику стало заметно усиливающееся расхождение между народным обычаем, требовавшим строгой очередности и обязательности при исправлении рекрутских наборов, и нормами писанного права,

---

¹⁶⁶ 2-ПСЗ. Т. XLIII. Ч. 1. № 46002.

¹⁶⁷ 2-ПСЗ. Т. XLVI. № 50112.

ориентированными на обеспечение государственных задач, что, несомненно, осложняло взаимодействие населения с органами управления и различные недоразумения внутри общин. С другой стороны, льготы и новые правила учета «рабочей силы» объективно способствовало снижению тяжести рекрутской повинности для населения.

Литература для самостоятельной работы

1. Вакулова Л.Е. Рекрутские наборы в Тамбовской губернии в XIX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2007.
2. Горелов В.Н. «Вместо ссылки в Сибирь на поселение... к отдаче в военную службу рядовыми» // ВИЖ. 2012. № 11. С. 51-55.
3. Долгих А.Н. Рекрутская повинность и крестьянский вопрос в России в конце XVIII - начале XIX в. (к постановке проблемы) // Бартеневские чтения. Липецк, 2005. С. 57-69.
4. Иванов Ф.Н. Освобождение от натуральной рекрутской повинности населения регионов Российской империи (на примере Архангельской губернии 1820 – 1874 годов) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 10 (60). Ч. III. С. 67-73.
5. Котов П.П. Рекрутская повинность населения Яренского уезда в конце XVIII – первой половине XIX вв. // Занятия, промышленность, духовная и материальная культура населения Вычегодского края. XVII-XX вв. Материалы научной конференции. Сыктывкар, 2000. С. 97-101.
6. Котов П.П. Налоги и повинности. Крестьянское движение // История Коми с древнейших времен до конца XX века. Т. 1. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2004. С. 338-355.
7. Красникова Ю.Н. Рекрутские наборы удельных крестьян в первой четверти XIX века // ВИЖ. 2007. № 2. С. 42-44.
8. Кухарук А. Как забривали Хаима: распространение натуральной рекрутской повинности на еврейское население // Родина. 2002. № 4-5. С. 74-76.
9. Локшин А.Е. Рекрутская повинность и обращение евреев в христианство при Николае I // Вопросы истории. 2012. № 7. С. 77-85.
10. Оглоблина Л.Е. Особенности исполнения рекрутской повинности в Тамбовской губернии в XIX в. // История в подробностях. 2014. № 10. С. 40-46.
11. Петровский-Штерн Й. Евреи в русской армии: 1827-1914. М., 2003.
12. Тихонов В.А. Рекрутская система комплектования Русской армии при Петре I: дис. ... канд. ист. наук. М.: МГОУ, 2013.

13. Тотфалушин В.П. Рекрутские наборы в Саратовской губернии в Отечественную войну 1812-1814 гг. // Известия Саратовского университета. 2007. Т.7. Сер. «История. Международные отношения», вып. 2. С. 33-38.

14. Фруменкова Т.Г. Российское законодательство об отбывании рекрутской повинности питомцами воспитательных домов // Петербургские военно-исторические чтения. Международная научная конференция. С-Петербург, 11 марта 2009 г. Сб. научн. ст. / Ред кол.: А.Б. Николаев (отв. ред. и сост.), А.В. Аранович. СПб., 2010. С. 16-23.

Контрольные вопросы:

1. В чём заключалась необходимость широкого предоставления льгот и изъятий от исправления рекрутской повинности податному населению России в XVIII – XIX вв.?

2. Л.Г. Бескровный считал наличие большого числа льгот и изъятий от исправления рекрутской повинности важным недостатком. Приведите аргументы «за» и «против» мнения историка.

3. Почему государство пошло на нарушение сложившихся в народной среде правил очередной системы, установив в 1831 – 1874 гг. льготы и изъятия на уровне практической раскладки?

Глава III Система подготовки и проведения рекрутских наборов в Российской империи в XVIII – XIX вв.

Подготовка и организация рекрутских наборов в 1699 – 1830 гг. В правление Петра I рекрутская повинность, как установил В.А. Тихонов, прошла 4 этапа в своём развитии, на каждом из которых имелись свои особенности в сборе рекрутов. В начальный период – 1699 – 1705 гг. – рекрутскими наборами «государственные учреждения занимались либо в чрезвычайном порядке (Генеральный Двор в Преображенском первоначально был, судя по всему, всего лишь штабом самого старого гвардейского полка Петра I, однако, именно это учреждение занималось набором солдат), либо специализировались только на отдельных категориях рекрут (Военный приказ принимал на службу добровольцев)»¹⁶⁸. В 1705 – 1711 гг., поскольку в армию массово набирали крестьян, этим делом занимался Поместный приказ, в 1711 – 1719 гг. рекрутские наборы проводили Правительствующий Сенат, Канцелярия рекрутного счёта и губернские органы управления. В 1719 – 1725 г. после коллежской реформы рекрутское дело перешло к Военной коллегии, действовавшей под контролем Сената. Продолжила работу Канцелярия рекрутного счёта (упразднена в 1727 г.)¹⁶⁹, так же привлекалась Камер-коллегия, отвечавшая за сбор налогов и проведение ревизских переписей населения. Интересно, что рекрутская повинность воспринималась чиновниками как один из налогов, в законодательстве и служебной переписке в XVIII и даже в XIX вв. часто использовались такие выражения, как «заплатить рекрута», «плательщики рекрутов» и «плательщики». Сам набор рекрутов производился в провинциях, губернаторы отвечали преимущественно за сбор пополнения в губернских провинциях¹⁷⁰. В последующие десятилетия практика набора рекрутов, в целом, строилась по тем же принципам¹⁷¹. Генеральное учреждение о сборе рекрутов 1757 г. так же требовало собирать рекрутов только в провинциях и губерниях,

---

¹⁶⁸ Тихонов В.А. Рекрутская система комплектования... С. 193.

¹⁶⁹ Тихонов В.А. Канцелярия рекрутного счета России: 1711 – 1727 гг. // Вестник Московского финансово-юридического университета. 2015. № 1. С. 211-226.

¹⁷⁰ Указ. соч. С. 145, 193-194.

¹⁷¹ Горелов В.Н. Рекрутские наборы в системе комплектования... С. 17-23.

работу должны были проводить соответствующие провинциальные воеводы и губернаторы с товарищами и командированными из воинских частей штаб-офицерами¹⁷². Изданное в 1766 г. новое Генеральное учреждение о сборе рекрутов подтвердило сложившийся порядок: в соответствии с ним, рекрутов надлежало собирать в административных центрах губерний и провинций «губернским и провинциальным канцеляриям, обще с командированными от команд для принятия и препровождения к полкам штаб и обер-офицерами...»¹⁷³.

Ускорившееся во второй трети XVIII в. развитие механизма раскладки рекрутской повинности потребовало создания соответствующей ему системы организации подготовки и проведения рекрутских наборов. Изданное в 1775 г. «Учреждение для управления губерний Всероссийской империи» во многом упорядочило подготовку и проведение рекрутских наборов. Рекрутские дела в «новоучреждаемых губерниях» стали подведомственными 5-м (ревизским) экспедициям губернских казенных палат и были поставлены под «рачительный контроль» генерал-губернаторов¹⁷⁴. Впоследствии, с 1783 г. губернские правления были обязаны «доставлять в Сенат ... ведомости, с показанием, которое селение за которым должно ставить рекрут по очереди»¹⁷⁵. В 1776 г. именным указом Сенату «О сборе рекрут с 500 душ по одному человеку» императрица Екатерина II повелела «в наместничествах..., постановленных по новоизданным от нас учреждениям, набор рекрут производить в казенной палате в отделенном от оной присутствии, на таковой токмо случай учреждаемом»¹⁷⁶. Председателем присутствия должен был стать генерал-губернатор (где он был назначен, в ином случае – губернатор), членами были определены вице-губернатор, член казенной палаты, возглавлявший экспедицию подушного сбора и ревизии, губернский прокурор, губернский стряпчий и комендант, который должен был исполнять обязанности воинского приемщика¹⁷⁷. Заложенная, как

---

¹⁷² 1-ПСЗ. Т. XIV. № 10786.

¹⁷³ 1-ПСЗ. Т. XVII. № 12748. С. 999.

¹⁷⁴ 1-ПСЗ. Т. XX. № 14 392.

¹⁷⁵ 1-ПСЗ. Т. XXII. № 16 279.

¹⁷⁶ 1-ПСЗ. Т. XX. № 14509. С. 416.

¹⁷⁷ Там же.

видим, изначально связь **рекрутских присутствий** с казенными палатами была очень важной, поскольку именно казенные палаты вели ревизский учет населения и учет рекрутской повинности, а также хранили в своем архиве дела по всем наборам. Само же появление специальных рекрутских присутствий означало окончательную передачу набора нижних чинов в руки губернской администрации и соответствовало курсу правительства Екатерины II на дальнейшее упорядочение рекрутской повинности. С другой стороны, учреждение специальных административных органов, отвечавших за набор рекрутов, вполне отвечает духу губернской реформы 1775 г., поскольку одной из важных мер по повышению эффективности местной администрации Екатерина II считала увеличение числа местных учреждений и разделение управления по ведомствам¹⁷⁸. Рекрутские присутствия, открывавшиеся на время набора, позволяли несколько разгрузить работу губернской казенной палаты и более тщательно заниматься «рекрутскими делами». Первоначально в 1776 – 1831 г. создавались преимущественно губернские присутствия и в виде исключения, с учетом региональных особенностей – дополнительные уездные, затем, судя по всему, в 1810 – 1820-е годы, дополнительные присутствия открывались чаще. В царствование Павла I и в начале правления его сына существовала практика набора рекрутов специальными передвижными присутствиями: губернатор, вице-губернатор и губернский предводитель дворянства, разделив территорию губернии «по договорённости между собой», принимали рекрутов каждый в своей части, последовательно переезжая из уезда в уезд¹⁷⁹. Другими важными новшествами, повлиявшими на систему подготовки и проведения наборов, стали введение в 1780-х годах постоянных «пятисотских участков» взамен прежних временных рекрутских участков, образовывавшихся заново перед каждым набором, и начало сбора рекрутов отдельно по сословиям. Постепенно в начале XIX

---

¹⁷⁸ Писарькова Л.Ф. Государственное управление России с конца XVII до XVIII века: эволюция бюрократической системы. М., 2007. С. 409.

¹⁷⁹ Иванов Ф.Н. Формирование региональной сети рекрутских присутствий в Российской империи XVIII – XIX вв. (на примере Вологодской губернии) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 10 (24). Ч. II. С. 68.

в. произошло усиление контроля со стороны губернских органов управления над распределением рекрутской повинности в общинах. Создание новых центральных отраслевых органов управления – министерств в 1802 г. позволило упорядочить государственный контроль над всеми аспектами рекрутской повинности. С этого времени общая ответственность за подготовку и проведение рекрутских наборов была возложена на министерство внутренних дел и, в частности, департамент полиции исполнительной, которые опирались в своей деятельности на губернаторов. Учёт рекрутской повинности осуществлялся министерством финансов и, в первую очередь, его губернскими органами – казенными палатами. В конечном итоге, образование в 1831 г. системы распределения рекрутской повинности, охватывавшей все три уровня раскладки, привело к появлению системы организации подготовки и проведения рекрутских наборов, также охватывавшей губернии и рекрутские участки в их составе. Для удобства дальнейшего анализа сформировавшейся системы мы разделили этапы подготовки и проведения рекрутских наборов.

Подготовка рекрутских наборов в 1831 – 1874 г. Рекрутская повинность признавалась высшим руководством страны «одной из важнейших в государстве»¹⁸⁰: в 1831 – 1855 г. для обеспечения подготовки рекрутских наборов и их «бездоимочного» проведения, а также «отвращения» беспорядков в созданной системе были задействованы все должностные лица и органы государственного и местного управления. В самодержавном государстве все важные решения принимались императором, работу которого обеспечивала Собственная е.и.в. канцелярия. Важное значение для осуществления рекрутской повинности имели Второе и Третье её отделения. При Втором отделении, отвечавшем за законодательство, действовал Рекрутский комитет, в обязанности которого входило обсуждение вопросов развития практики рекрутских наборов. Третье отделение и Отдельный корпус жандармов следили за исполнением законодательства и обеспечивали государя информацией о жизни страны и сформировавшемся общественном мнении о тех или иных

---

¹⁸⁰ 2-ПСЗ. Т. XII. № 10303.

предметах¹⁸¹. Обсуждение новых законодательных актов и корректировка действующих относились к компетенции высшего законосовещательного органа империи – Государственного Совета. Практической деятельностью в сфере рекрутской повинности занимались Правительствующий Сенат, следивший за исполнением законодательства, Комитет министров, в котором обсуждались вопросы, выходящие за компетенцию глав отдельных «главных управлений», и отраслевые министерства, каждое в своей области занятий. Инспекторский департамент Военного министерства определял число рекрутов, необходимых для пополнения личного состава армии, и сроки проведения наборов. Министерство финансов и его подведомственные губернские учреждения вели ревизский учёт населения и обеспечивали все необходимые данные для правильного расчета числа рекрутов и определения рекрутских очередей и жеребьев. Кроме того, чиновники министерства финансов управляли горнозаводскими крестьянами и до создания министерства государственных имуществ – крестьянами государственными. Министерство двора и уделов управляло удельными крестьянами. Основную работу по организации рекрутских наборов в государстве проводило министерство внутренних дел и, в особенности, входивший в его состав Департамент полиции исполнительной. Кроме того, МВД и его структуры анализировали ежегодные губернаторские отчёты, в том числе, эффективность и последствия действий по сбору рекрутов и на основе проведенного анализа давали указания для лучшего проведения последующих наборов¹⁸². Вообще же, Департамент полиции исполнительной и Совет МВД внимательно относились к контролю над ходом рекрутских наборов и расходами населения на «отдачу» рекрутов.

Основная работа по учёту и раскладке рекрутской повинности на губернском уровне проводилась представителями министерства внутренних дел и министерства финансов. Полномочия подчиненного министру внутренних дел «начальника губернии» в сфере рекрутчины были весьма обширными – он координировал и направлял действия

---

¹⁸¹ См.: Россия под надзором: отчёты III отделения 1827-1869: Сборник документов. Сост. М. Сидорова и Е. Щербакова. М., 2006.

¹⁸² РГИА, ф. 1281, оп. 4, д. 40, л. 146-146 об., 209-212 об.; д. 24, л. 198-198 об.; оп. 5, д. 21, л. 172-172 об.; д. 42, л. 127 об.-134.

занятых в подготовке рекрутского набора органов управления на вверенной ему территории, рассматривал дела об отдаче жителей участков мещан в рекруты вне очереди «за дурное поведение», наблюдал «за скорейшим по объявлении набора составлении росписания и его рассылки», имел право «входить» в МВД и к Его императорскому величеству с предложениями по рекрутским наборам. В случае неурожая на территории губернии или некоторых ее уездов губернатор имел право ходатайствовать о перенесении рекрутского набора на более поздние сроки или об его отмене. Перед началом каждого набора «начальник губернии» созывал рекрутский комитет, состоявший из председателя казенной палаты, губернского предводителя дворянства, председателя палаты государственных имуществ, управляющего удельной конторы. На заседаниях комитета, проходивших под председательством губернатора, обсуждались меры, которые требовалось принять для обеспечения «бездоимочного» проведения рекрутского набора, определялись города, в которых было необходимо открыть рекрутские присутствия. Сверх этого, по предложению министра внутренних дел члены комитета могли привлекаться к обсуждению «удобства» введения в губернии тех или иных нововведений в рекрутской повинности (например, «введение жеребьевого порядка отправления рекрутской повинности»).

Делами по учёту и раскладке рекрутской повинности за всеми сословиями и участками губернии ведала казенная палата. Чиновники, входившие в состав ревизского стола хозяйственного отделения палаты, выполняли очень большой объем работы по подготовке рекрутских наборов. Важнейшими из таких мероприятий были образование рекрутских участков в губернии, надзор за правильным и своевременным составлением очередных списков у мещан и половников (до создания в губерниях палат государственных имуществ – и для государственных крестьян) и окончательное их утверждение, расчет числа рекрутов и составление **«росписаний»** – ведомостей, в которых указывалось, сколько рекрутов должен выставить каждый рекрутский участок. Такие ведомости палаты были обязаны отсылать за определенное время перед началом набора в полном виде по губернии – в Департамент полиции исполнительной («росписания») и по отдельным участкам («расчеты») – в сами участки. В казенной палате хранились все «ревизские сказки»,

очередные и семейные списки и дела рекрутских присутствий, что способствовало успешному выполнению палатой своих функций.

Казенная палата отвечала за раскладку рекрутской повинности в обществах мещан и половничествующих крестьян и по помещичьим имениям. До образования Министерства государственных имуществ и соответствующих губернских органов эти функции она выполняла в участках казенных крестьян и вольных хлебопашцев. На Европейском Севере губернские палаты государственных имуществ были открыты на основании указа 20 марта 1839 г.¹⁸³, и с этого времени дела по рекрутской повинности в государственной деревне перешли в сферу контроля нового ведомства. За организацию рекрутской повинности в удельной деревне отвечали Министерство двора и уделов и его органы на местах – Удельные конторы. Рекрутской повинностью у приписных крестьян ведали региональные горные правления, подчиненные Горному департаменту министерства финансов. Как можно видеть, в государстве и, соответственно, в губерниях параллельно действовало несколько обособленных подсистем, отвечавших за рекрутскую повинность нескольких сословных групп. Согласованность их действий на общегосударственном уровне обеспечивалась самодержавной властью через принятие необходимых решений в Государственном Совете и их реализацию через соответствующие ведомства. На губернском уровне это достигалось при содействии «начальников губерний» и казенных палат как «первых среди равных» среди губернских органов прочих министерств.

В каждой из этих подсистем были низовые органы управления, отвечавшие за учёт и раскладку рекрутской повинности непосредственно в участках. Они собирали сведения об изменении численности мужского населения в участке, составляли очередные или жеребьевые списки, производили их первичную проверку. Они же были первой инстанцией при разборе ряда других дел. Например, по «отдаче» жителей участка в рекруты за «дурное поведение» или «нерадение» в платеже налогов. Все их решения требовали утверждения вышестоящими инстанциями, вплоть

---

¹⁸³ История Северного крестьянства. Т.1. Крестьянство Европейского Севера в период феодализма. Архангельск, 1986. С. 281.

до необходимости в одобрении со стороны соответствующих министров, и были поставлены под мелочный контроль с их стороны.

В пореформенное время в подготовке рекрутских наборов произошли значительные изменения – в 1863 – 1874 гг. вместо нескольких параллельно действовавших подсистем остались две, одна для мещан (ими по-прежнему ведала казенная палата) и одна для крестьян всех категорий. Изменения были связаны с серией «крестьянских» реформ 1860-х годов. 19 февраля 1861 г. были освобождены от крепостной повинности помещичьи крестьяне. В соответствии с «Положением о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости», управление временно-обязанными крестьянами было передано вновь созданным губернским по крестьянским делам присутствиям, которым подчинялись съезды мировых посредников, мировые посредники и созданные волости и сельские общества крестьян. В 1861 – 1866 гг. под юрисдикцию присутствия поступили бывшие удельные, бывшие государственные и горнозаводские крестьяне¹⁸⁴. В новых условиях функции бывших палат государственных имуществ и удельных контор взяли на себя губернские по крестьянским делам присутствия. Это учреждение контролировало и направляло деятельность волостных правлений, надзидало за правильным и своевременным составлением очередных и жеребьевых списков и составляло «рописание» о числе рекрутов, следовавших к поставке с каждого рекрутского участка крестьян всех сословий. Сверх этого, чиновники присутствия «ревизовали» все семейные очередные (в обществах бывших удельных, полоничествующих и помещичьих крестьян) и жеребьевые списки (в обществах бывших государственных и помещичьих крестьян). На мировых посредников были возложены обязанности, исполнявшиеся ранее окружными начальниками ведомства государственных имуществ (наблюдение за своевременным составлением волостными сходами мирских приговоров; ревизия призывных списков). Кроме того, мировые посредники должны были составлять «рописания» в своих участках. Еще одной обязанностью этих должностных лиц было рассмотрение жалоб крестьян на действия волостных сходов при

---

¹⁸⁴ 2-ПСЗ. Т. XXXVII. № 38662; Т. XLI. № 43725; XLIII. № 45417; ГАВО, ф. 388, оп. 1. д. 7752, л. 1-6 об.; НАРК, ф. 275, оп. 1, д. 66, л. 8-8 об.; д. 86, л. 4, 7-7 об., 25.

раскладке рекрутской повинности. Уездные съезды мировых посредников непосредственного участия в раскладке рекрутской повинности не принимали, но рассматривали жалобы крестьян, в том числе на действия мировых посредников. Показательно, что контроль со стороны губернского по крестьянским делам присутствия и казенной палаты над раскладкой рекрутской повинности в участках теперь не превращался в мелочную опеку, как это было десятилетия ранее. Например, органы городского самоуправления получили большую свободу в своих действиях. Казенной палате было оставлено право только проверять семейные и жеребьевые списки, которые окончательно утверждались теперь городскими думами. Сходы мещан также получили право освобождать молодых людей, «не подходящих под изъятия», но необходимых семьям для поддержки, от рекрутской повинности – временно или навсегда. Решение схода не требовало утверждения казенной палаты¹⁸⁵. В целом, система подготовки рекрутских наборов в 1860 – 1870-е годы приобрела большую стройность и управляемость. Объединение всех крестьян под одним управлением позволило провести ряд изменений в раскладке рекрутской повинности, охарактеризованные ранее.

Необходимо особо подчеркнуть, что органы управления рекрутских участков (городские думы, волостные правления, сельские приказы) являлись важной частью системы набора рекрутов и проводили всю подготовительную работу (осуществляли постоянный мониторинг изменений численности мужского податного населения, обеспечивали движение рекрутской очереди, сбор необходимых денег, проводили предварительное освидетельствование людей, назначенных в рекруты). Они были обязаны начинать подготовку к новому набору сразу же после завершения текущего рекрутского набора¹⁸⁶. Таким образом, рекрутские наборы хотя и были сравнимы по своим последствиям для народа со

---

¹⁸⁵ 2-ПСЗ. Т. XLI. № 43749.

¹⁸⁶ 2-ПСЗ. Т. VI. № 4677; Т. XXVIII. № 27727; Общий устав рекрутский // Свод законов Российской Империи. Т. IV. СПб., 1842; Общий устав рекрутский // Свод законов Российской Империи. Т. IV. СПб., 1857; Общий устав рекрутский // Свод уставов рекрутских. СПб., 1862; ГАВО, ф. 476, оп. 1, д. 183, л. 1-122.

стихийными бедствиями, «приключавшимися» внезапно¹⁸⁷, в реальности были событиями более планомерными, о приближении которых можно было узнать, так как подготовка к ним начиналась на местах (составление и проверка очередных и семейных списков). Одной из дополнительных и хлопотных обязанностей городских дум был поиск и найм подходящего дома для размещения рекрутского присутствия, деньги при этом выделялись уездным казначейством из сумм земского сбора.

На протяжении всего исследуемого периода значительно усложняла работу системы организации рекрутских наборов ведомственная разобщенность. Роль губернатора как координатора этой системы трудно переоценить. Отмечавшаяся ранее централизация этой системы, жесткая подчиненность внутри её отдельных звеньев, являлись не только следствием общей централизации и бюрократизации управления в России¹⁸⁸. Регламентация и мелочная опека всех действий мещан и крестьян по раскладке рекрутской повинности, по-видимому, была призвана снизить вал злоупотреблений в этой сфере. Известно, что в Архангельской губернии крестьяне воспринимали выборы на мирские должности как накладывание новой «тягости» и стремились от неё откупиться, и «приверженность к излишествах, не совсем хорошее поведение, штрафованность и даже подсудность» не становились причинами для избрания. Только при назначении в сборщики податей и в смотрители хлебных магазинов крестьяне предпочитали выбирать людей, сведущих в счетной части¹⁸⁹. По-видимому, это было явление более общего характера, чем просто особенности выборов на Севере. Следствием таких отношений к выборным должностям и соответствующего «подбора кадров» стали всевозможные злоупотребления со стороны сельских и волостных «властей» при сборе налогов и отправлении повинностей. По данным Н.М. Дружинина,

---

¹⁸⁷ Иванов А.Г. Рекрутчина в низовьях Печоры. Архангельск, 1911. С. 5-10; Обрядовая поэзия. Кн. 3. Причитания / Сост., подгот. текстов и коммент. Ю.С. Круглова. М., 2000. С. 220-298.

¹⁸⁸ Писарькова Л.Ф. Бюрократизация административной системы в первой половине XIX века // Административно-территориальное устройство России. История и современность. М, 2003. С. 103-126.

¹⁸⁹ Ефименко П.С. Сборник народных обычаев Архангельской губернии. Архангельск, 1869. С. 210-220.

«особенно крупным источником» для вымогательства являлась именно рекрутская повинность¹⁹⁰. В западных губерниях «сельские выборные» даже позволяли себе «перемарывать» уже утвержденные казенными палатами очередные списки. Понятно, что государственный контроль за их действиями был действительно необходим.

Организация рекрутских наборов в 1831 – 1874 гг. Сам сбор рекрутов, продолжавшийся несколько недель (как правило, 2 месяца) был лишь видимой надводной частью айсберга, подготовка к новому рекрутскому набору начиналась сразу же по завершении текущего и велась постоянно. В 30 – 50-е годы XIX столетия в мирное время рекрутские наборы, как правило, проводились в последние два месяца года, после уборки урожая. Рассмотрим систему проведения рекрутских наборов в 1831 – 1855 гг., начиная с её нижнего звена, в котором происходило во многом болезненное соприкосновение государства и населения, то есть с рекрутских присутствий. В соответствии с Рекрутским уставом 1831 г., в обширных и многолюдных губерниях должны были назначаться до четырех мест для приема рекрутов – «одно в губернском городе при казенной палате, а прочие в городах уездных». В каждом из них должно было открываться рекрутское присутствие, к которому приписывались два или три уезда¹⁹¹. Эти присутствия были уже полностью стационарными, чиновники принимали рекрутов весь срок набора в том городе, в котором должно было открываться рекрутское присутствие. Губернское рекрутское присутствие могло принимать рекрутов и вне срока набора, уездные же открывались только на время рекрутского набора. В соответствии с Рекрутским уставом, председателем губернского рекрутского присутствия был вице-губернатор (затем вместо него – председатель казенной палаты), первого уездного – губернский предводитель дворянства, второго и третьего – старшие в чине уездные предводители дворянства (если их не было – старшие в чине уездные судьи). Членами уездного рекрутского присутствия назначались: судья ближайшего приписного уезда, уездный судья и городничий города, в

---

¹⁹⁰ Дружинин Н.М. Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева. Т. 1. М.-Л., 1946. С. 65-66, 336-338.

¹⁹¹ 2-ПСЗ. Т. VI. № 4677. С. 520.

котором открывалось присутствие, **воинский приемщик** (специально командированный офицер из гарнизонного батальона или одной из воинских частей) и врач. Старший в чине из уездных судей назначался председателем¹⁹². Структурно рекрутское присутствие подразделялось на собственно «присутствие» – комиссию из чиновников и канцелярию, обеспечивавшую работу комиссии. Персонал для канцелярии выделяла губернская казенная палата, она же обеспечивала присутствие всеми необходимыми для работы документами, печатными бланками и измерительными инструментами.

Во время набора все города, волости и селения, приписанные к одному рекрутскому присутствию, разделялись на 3 округа – ближний, средний и дальний. Первыми рекрутов приводили жители ближних селений, затем – средних и потом – дальних. Рекруты шли в уездный город в сопровождении «отдатчика» и «провожатых», вместе с ними были и «подставные». **Отдатчики** – выбранные на мещанских или крестьянских сходах благонадежные люди, которые должны были привести рекрутов в полном составе, не допустив побегов, и представить их к приему в присутствие. В этом им должен был помогать конвой из членов общины – **«провожатые»**. Начальником отдатчиков был рекрутский староста, который должен был следить, чтобы они не «притесняли» рекрутов, но и «не оказывали им пособие к укрывательству». Вместе с людьми, назначенными в рекруты, податные общества представляли в присутствия и несколько человек запасных («подставных»), для замены рекрутов в случае их негодности или побега. Обычно на каждого назначенного в рекруты приходилось до 3 запасных. После завершения набора не принятые рекруты и оставшиеся «подставные» возвращались домой. Все эти вопросы особо оговаривались в Рекрутском уставе¹⁹³. Отдатчики приводили вверенных им людей в город, в котором работало рекрутское присутствие, и снимали для своих подопечных «квартиры» – дом или несколько домов, в которых они должны были дожидаться освидетельствования в рекрутском присутствии. Определив людей на постой и обеспечив их охрану, отдатчики должны были внести в

---

¹⁹² 2-ПСЗ. Т. VI. № 4677. С. 520-524.

¹⁹³ 2-ПСЗ. Т. VI. № 4677.

казначейство деньги на обмундирование, провиант и выплату жалования рекрутам. Взамен казначейства выдавали им специальные квитанции, без которых рекрутские присутствия не принимали новобранцев¹⁹⁴. Дождавшись своей очереди, отдатчики приводили людей в рекрутские присутствия, которые размещались в зданиях городских «присутственных мест» или в специально нанятых «просторных домах».

Функции рекрутских присутствий заключались в проверке правильности представления людей в рекруты и годности их к военной службе, приеме рекрутов и разборе жалоб «на неправильную отдачу», подававшихся непосредственно при приеме людей в рекруты. При этом степень глубины проверки правильности представления людей в рекруты находилась в зависимости от развития системы раскладки рекрутской повинности: если по Генеральному учреждению о сборе рекрутов 1766 г. от присутствия требовалось лишь принимать годных по здоровью и физическому развитию людей, «не выбирая собою пожиточных крестьян и их детей и братьев, но кого отдатчики в отдачу объявят и поставят, толькоб были годные ростом и летами...»¹⁹⁵, то, начиная с рубежа XVIII – XIX вв., чиновники при отдаче рекрутов из казенных селений (впоследствии и из мещан) должны были дополнительно наблюдать за тем, чтобы рекруты были «очередные из большесемейных в службу годных»¹⁹⁶. Наконец, в изданном в 1831 г. Рекрутском уставе сущность «свидетельства» людей, представляемых в рекруты, была определена как состоящая в «удостоверении: 1) из очередных ли семейств они представляются (кроме помещичьих крестьян, а с 1842 г. и кроме государственных крестьян – Ф. И.), 2) имеют ли указные лета, 3) имеют ли указной рост, и 4) не имеют ли таких болезней и недостатков, с коими принимать их не велено»¹⁹⁷. Проверка по первому пункту проводилась на основании ревизских сказок, очередных списков и мирских приговоров об отдаче в рекруты. Возраст проверяли при помощи тех же ревизских сказок, мирского приговора, в случае сомнений присутствие могло запросить духовную консисторию о присылке необходимых справок на основе

---

¹⁹⁴ Там же.

¹⁹⁵ 1-ПСЗ. Т. XVII. № 12748. С. 997, 999.

¹⁹⁶ ГАВО, ф. 476, оп. 1, д. 27, л. 6 об.; НАРК, ф. 118, оп. 1, т. 1, д. 5, л. 3 об.

¹⁹⁷ 2-ПСЗ. Т. VI. № 4677. С. 528.

метрических свидетельств. Однако, если появлялись подозрения в подлинности таких свидетельств, то чиновники могли обойтись и без них. Например, в циркуляре Вологодского рекрутского комитета от 12 ноября 1840 г. о приеме на службу старообразных и плешивых рекрутов указывалось, что «...им (т.е. метрическим свидетельствам – Ф.И.) ненужно верить вообще, а лучше полагаться на суждение рекрутского присутствия...»¹⁹⁸. С 1844 г. рекрутские присутствия были уже обязаны брать свидетельства соседей рекрута, «не менее двух, по совести при местном начальстве спрошенных»¹⁹⁹. Для проверки роста имелись специальные измерительные аршины. Что касается определения телесных недостатков и болезней рекрутов, то производилось это на основании Рекрутского устава и «наставления врачам» (расписания болезней). В случае, если возникали серьезные сомнения в состоянии здоровья испытуемых, их отправляли на обследование в городскую больницу, но необходимо помнить, что многие внутренние заболевания в то время было трудно диагностировать. Впрочем, от присутствия и не требовалось проводить досконального обследования здоровья рекрутов, процедура приёмки рекрутов обычно была формальной. В освидетельствовании рекрутов принимали участие все члены присутствия. При этом голос врача был лишь совещательным, и своё мнение он должен был высказывать только в том случае, если этого от него требовали члены присутствия.

Рабочий день рекрутского присутствия был коротким, поскольку освидетельствование годности людей к военной службе запрещалось проводить при недостаточной освещенности или при свечах. «Удостоенным приёма» в рекруты молодым людям «брили лбы», эта относительно гуманная процедура выбривания лба и передней части головы была введена в 1757 г. взамен установленной Петром I практики накалывания на правые руки рекрутов татуировок в виде креста, «неудостоенным» же брили затылки²⁰⁰. Со второй половины 1840-х годов бритье лбов как мера контроля осталась только для уже бежавших и

---

¹⁹⁸ ГАВО, ф. 18, оп. 1, д. 897, л. 2.

¹⁹⁹ ГАВО, ф. 18, оп. 1, д. 1047, л. 81-81 об.

²⁰⁰ Леонов О.Г., Ульянов И.Э. Регулярная пехота. 1698-1801 / История Российских войск. М., 1995. С. 66.

пойманных рекрутов и была окончательно отменена в 1862 г. Принятых рекрутов отводили в команду к воинскому приёмщику, после чего рекрутское присутствие выдавало отдатчику особую квитанцию, что свидетельствовало об окончательном исполнении набора его податным обществом²⁰¹. Воинский приемщик был ответственен за набор годных по всем качествам рекрутов и имел право обжаловать прием на службу любого рекрута, вне зависимости от мнения других чиновников. В таком случае проводился повторный осмотр рекрутов присутствии губернатора, в случае необходимости людей можно было направить на дополнительное «испытание» в больницу. «На ответственности местных начальств» – органов местного сословного самоуправления крестьян и мещан были контроль над сбором людей, назначенных в рекруты и подставные, и своевременной отправкой их вместе с отдатчиком, сторожами и провожатыми в рекрутские присутствия.

Первой контролирующей инстанцией во время проведения рекрутского набора был губернатор. Он издавал через губернское правление циркуляр, в котором разъяснялись правила и порядок набора, осуществлял надзор за исполнением предписаний Рекрутского устава во время набора, разрешал «затруднения» и «недоразумения», «принуждал» к своевременной поставке рекрутов и боролся с «недоимками». Рекрутские присутствия каждую неделю и по завершении набора направляли губернатору ведомости «об успехе приема рекрут» и на их основе «начальник губернии» отправлял в МВД свои двухнедельные и отчётные ведомости.

За законностью работы рекрутских присутствий и их членов следили губернский прокурор, губернский и уездные стряпчие казенных дел. Стряпчие также «ревизовали» записи о расходе денег «на отдачу» в тетрадях отдатчиков. Эти «блюстители закона» не входили в состав присутствий и порой были ниже чином большинства членов присутствий. Для более действенного надзора за соблюдением законности и правильностью работы рекрутских присутствий было необходимо присутствие более авторитетных и независимых от губернского начальства людей. Ими стали губернские офицеры Отдельного корпуса

---

²⁰¹ 2-ПСЗ. Т. VI. № 4677. С. 527-531.

жандармов²⁰² и командировавшиеся в губернии офицеры Свиты Его императорского величества. В соответствии с инструкцией А.Х. Бенкендорфа 1827 г., генералам, штаб- и обер-офицерам Корпуса жандармов предписывалось наблюдать, чтобы раскладка производилась справедливо («не освобождались богатые и не угнетаемы были бедные и беззащитные»), приём рекрут проводился в соответствии с законом и с соблюдением требований к их качествам, а отдатчиков «не притесняли промедлением приёма» и взиманием денег больше, чем положено, своевременно выдавали необходимые им документы. Для этого жандармы получили право входить в рекрутские присутствия, где должны были наблюдать за действиями чиновников, не вмешиваясь в их работу. Обо всех «отступлениях рекрутских присутствий от правил законных» жандармы были «обязаны тотчас объявлять словесно председателю присутствия» и «немедленно» донести находящемуся в губернии для наблюдения за набором флигель-адъютанту, а в случае, если представление не будет уважено, то и шефу жандармов в Петербург²⁰³. Инструкция эта действовала до 1856 г., когда появились новые «Правила для руководства штаб-офицерам Корпуса жандармов при рекрутских наборах». Как установил Г.Н. Бибиков, император Николай I, придававший большое значение борьбе с злоупотреблениями в ходе рекрутских наборов при помощи чинов Отдельного корпуса жандармов, в 1830 – 1840-е годы законодательно закрепил право жандармских офицеров входить в рекрутские присутствия в любое время и постепенно усиливал полномочия жандармов²⁰⁴. С 1835 г. во время нахождения в рекрутском присутствии жандармские офицеры могли размещать в передних комнатах одного или двух нижних чинов жандармских команд «под предлогом сохранения в многолюдстве полицейского порядка, но с тою истинною целью, чтобы оставаясь во всё время приёма, они могли незаметным образом

---

²⁰² Общий устав рекрутский // Свод законов Российской Империи. Т. IV. СПб., 1842.

²⁰³ Инструкция генералам, штаб- и обер-офицерам Корпуса жандармов по случаю 91-го рекрутского набора // Русский сборник: Исследования по истории России. М., 2009. Т. VII. С. 31-32.

²⁰⁴ Бибиков Г.Н. Инструкция жандармам 1827 года по контролю за набором рекрутов // Русский сборник: Исследования по истории России. М., 2009. Т. VII. С. 24-30.

наблюдать за отдатчиками и действиями некоторых чиновников, навлекающих на себя подозрение частыми выходами из присутствия в передние комнаты»²⁰⁵.

Свитские офицеры должны были наблюдать за «исполнением предписания поверки рекрутских очередей в тех случаях, когда несмотря на сделанные распоряжения, назначен в рекруты будет не правильно соединенный с другим семейством единственный работник, сын престарелого отца или матери ... или отец малолетних детей, равно и в других не менее уважительных обстоятельствах, могущих влияние на расстройство, предлагали рекрутским присутствиям останавливая отдачу таковых людей и приготавливая других из семейств, состоящих под очередь, представляли о том гражданским губернаторам...»²⁰⁶. В этом случае «поставка рекрутов» «замедлялась», но члены рекрутских присутствий были вынуждены им подчиняться²⁰⁷. Офицеров Свиты е.и.в. было немного, и каждый из них должен был наблюдать за ходом набора в нескольких губерниях. Например, в 1838 г. для наблюдения были направлены 3 генерал-адъютанта и 5 флигель-адъютантов²⁰⁸. Необходимо при этом признать, что не всегда действия чинов Свиты получали одобрение высших государственных руководителей²⁰⁹. Кроме направления специальных чиновников для наблюдения за ходом наборов для улучшения борьбы со злоупотреблениями и обеспечения «правильности» сбора рекрутов государство так же стремилось наладить обратную связь с населением, рассматривая его жалобы «на неправильную отдачу». До привода в присутствие жители губернии могли подать жалобы своим «начальствам» по сословиям. В других случаях прошения представлялись в само рекрутское присутствие, которое их разбирало и принимало решения. В более серьезных случаях передавало их на рассмотрение губернатора, который мог направить их в вышестоящие инстанции.

---

²⁰⁵ Цит. по: Бибиков Г.Н. Инструкция жандармам 1827 года... С. 28.

²⁰⁶ ГААО, ф. 2, оп. 1, д. 1971, л. 31-37.

²⁰⁷ Там же, л. 31-37, 57-68, 71-72; о действиях флигель-адъютантов Свиты е.и.в. см. также: РГИА, ф. 1262, оп. 1, д. 7, л. 2-22; ГААО, ф. 1, оп. 7, д. 86, л. 36-38 об.

²⁰⁸ РГИА, ф. 1262, оп. 1, д. 13, л. 2-2 об.

²⁰⁹ РГИА, ф. 1262, оп. 1, д. 16, л. 326-326 об.

Губернаторы каждые две недели направляли в Правительствующий Сенат и Департамент полиции исполнительной МВД ведомости об «успехе» сбора рекрутов. Воинские приемщики отчитывались перед Военным министерством. В свою очередь, МВД, а так же Военное министерство информировали о ходе набора императора. Государь отслеживал ход сбора рекрутов, давал необходимые указания, поощрял или наказывал губернское начальство. В марте 1841 г. Николай I повелел «объявить Высочайшее е.и.в. благоволение» губернаторам, которые завершили общий рекрутский набор 1840 г. в срок и бездоимочно, а относительно губерний, где была недоимка, распорядиться «о понуждении ко скорейшему окончанию оной»²¹⁰. Словом, в контроле над ходом рекрутских наборов были задействованы все губернские органы управления и центральные ведомства, цель создания всеохватного контроля была очевидна – обеспечить выполнение набора в срок и в полном объеме, укомплектовать армию годным к службе по состоянию здоровья и физическому развитию личным составом, пресечь злоупотребления в ходе набора.

С возобновлением рекрутских наборов в 1863 г. и вплоть до отмены повинности в 1874 г. государство проводило наборы в армию преимущественно зимой, с 15 января по 15 февраля. В пореформенное время организация проведения рекрутских наборов принципиально не изменилась, но рекрутские присутствия в каждый набор открывались теперь в губернском центре и во всех уездных городах. Население получило право в случае необходимости отправлять рекрутов в любое ближайшее рекрутское присутствие²¹¹. Губернское рекрутское присутствие теперь стало контролирующей инстанцией и так же проводило дополнительные освидетельствования рекрутов, непосредственный набор которых стал делом только уездных присутствий. Председателем уездного рекрутского присутствия назначался по-прежнему уездный предводитель дворянства (по причине отсутствия такового – уездный судья), состав членов претерпел изменения, ими теперь стали один из кандидатов

---

²¹⁰ РГИА, ф. 1286, оп. 7, д. 635, л. 73-75.

²¹¹ 2-ПСЗ. Т. XXXVII. № 38622; ГАВО, ф. 18, оп. 1, д. 1904, л. 10-10 об.; РГИА, ф. 1263, оп. 1, д. 3482, л. 94 об.; д. 3552, л. 344 об. – 345.

мирового посредника (по очереди, из участка, от которого представляются рекруты, или постоянный на все время набора) по назначению уездного мирового съезда, уездный начальник или городничий, военный приемщик и медик, в качестве временных членов со всеми правами и обязанностями при приеме подведомственных им лиц в присутствие вводились городской голова и представители ведомств государственных имуществ и удельного. Впрочем, последние по мере хода реформ и передачи крестьян «в общее управление» от набора отстранялись²¹².

Интересны замечания М.В. Дьяконова, по мнению которого основной недостаток рекрутской системы «заключался в отсутствии центрального постоянного органа, отвечавшего за наборы в армию. Перекладывание этой функции на местные учреждения, права которых не были четко определены, вызывало лишь волокиту при проведении рекрутских наборов»²¹³. Действительно, отдельного специального центрального органа, ответственного за наборы в армию, в России не имелось, однако, проведённый нами анализ позволяет прийти к иному выводу: государство на протяжении XVIII – XIX вв. неизменно определяло и контролировало все аспекты подготовки и проведения рекрутских наборов через различные высшие правительственные учреждения (Военная коллегия, Камер-коллегия, Правительствующий сенат) и губернаторов на местах, координировавших деятельность губернских и уездных органов, осуществлявших исполнительские функции по набору в армию. С учреждением в 1802 г. министерств система управления государством стала более стройной и упорядоченной, за учёт рекрутской повинности стало отвечать Министерство финансов, организацию и проведение рекрутских наборов теперь обеспечивал, в первую очередь, Департамент полиции исполнительной МВД, в подчинении которого находились губернаторы на местах. Волокита при проведении рекрутских наборов была связана, скорее не с недостаточной чёткостью полномочий местных органов, а с бюрократическими традициями отечественной системы управления, и со сложностью самой рекрутской повинности,

---

²¹² 2-ПСЗ. Т. XXXVIII. № 39799; НАРК, ф. 275, оп. 1, д. 66, л. 1; ГАВО, ф. 18, оп. 1, д. 1904, л. 10-10 об.

²¹³ Дьяконов М.В. История рекрутской повинности // Курский край. Науч.-ист. журнал. 2005. № 10 (73). С. 43-48.

которую несли представители нескольких податных сословий, исторически подведомственные разным высшим правительственным учреждениям. В 1831 – 1874 гг. произошло заметное расширение сети осуществлявших непосредственный набор армейского пополнения рекрутских присутствий, причём МВД в данном случае было не только контролирующей инстанцией, оно активно влияло на практику проведения рекрутских наборов и требовало от губернаторов открывать такое количество рекрутских присутствий, которое было бы близким к максимальному (четыре присутствия), но не превышало его. В 1863 – 1874 гг., когда на первый план вышла необходимость в быстром и эффективном сборе армейских пополнений, государство было вынуждено отказаться от своего стремления сэкономить деньги на работе рекрутских присутствий, и присутствия были открыты в каждом уезде, что, в свою очередь, должно было значительно снизить расходы податных сословий на привоз и питание рекрутов.

Как можно видеть, в системе подготовки и проведения рекрутских наборов в России были задействованы органы и должностные лица всех уровней государственного управления. Факторами, влиявшими на её развитие, были изменения в раскладке рекрутской повинности (в первую очередь, создание постоянных рекрутских участков и огосударствление практической раскладки) и усовершенствование системы органов государственного управления. Губернская и городская реформы Екатерины II упорядочили региональное и местное управление, тогда же были созданы рекрутские присутствия, ответственные за непосредственный прием рекрутов на местах. Следующим важным шагом стало создание министерств в правление Александра I, когда общая забота о рекрутских делах была доверена министерству внутренних дел. В ходе реформ Николая I система подготовки и проведения рекрутских наборов стала более логичной и стройной.

В последней четверти XVIII – первой половине XIX вв. в составе системы подготовки и проведения рекрутских наборов в губерниях параллельно действовало несколько обособленных подсистем, отвечавших за рекрутскую повинность нескольких сословных групп податного населения (мещан, крестьян удельных, государственных,

помещичьих, приписных, горнозаводских). Согласованность их действий на общегосударственном уровне обеспечивалась самодержавной властью с начала XIX столетия через принятие необходимых решений в Государственном Совете и их реализацию через соответствующие ведомства. На губернском уровне это достигалось при содействии «начальников губерний» и казенных палат. Основные мероприятия по учёту и раскладке рекрутской повинности проводились в губерниях, подготовка к наборам велась постоянно. Модернизация системы в пореформенное время была вызвана необходимостью привести её в соответствие с изменением правового статуса и управления крестьянами (сокращение ответственных за них нескольких подсистем до одной), а так же задачами по повышению скорости набора рекрутов.

Литература для самостоятельной работы

1. Баяндин В.И. Организация рекрутских наборов в Сибири во второй половине XIX в. // Вестник НГУ. Сер. История, филология. Т.4. Вып. 2: История. 2005. С. 99-106.
2. Голикова С. В. Медицинское экспертное знание в российском законодательстве первой половины XIX в. Рекрутский устав 1831 года // Диалог со временем. 2015. № 50. С. 201-217.
3. Дьяконов М.В. История рекрутской повинности // Курский край. Науч.-ист. журнал: 2005. № 10 (73). С. 43-48.
4. Иванов Ф.Н. Формирование региональной сети рекрутских присутствий в Российской империи XVIII-XIX вв. (на примере Вологодской губернии) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 10 (24). Ч. II. С. 63-69.
5. Тихонов В.А. Рекрутская система комплектования Русской армии при Петре I: дис. ... канд. ист. наук. М.: МГОУ, 2013.

Контрольные вопросы:

1. Укажите факторы, которые повышали и понижали эффективность работы системы подготовки и проведения рекрутских наборов в Российской империи.
2. Какие меры предпринимало государство для борьбы с коррупцией при подготовке и проведении рекрутских наборов?
3. Какое место занимали в системе подготовки и проведения рекрутских наборов губернские структуры управления?

Глава IV Проведение рекрутских наборов в регионах России (на примере Европейского Севера страны в 1831 – 1874 гг.)

4.1. Рекрутские наборы на Европейском Севере России

Раскладка рекрутской повинности. Рекрутская повинность имела ярко выраженное региональное измерение, поскольку основные мероприятия по подготовке и проведению рекрутских наборов осуществлялись в губерниях. Посмотрим на то, как набирались рекруты в одном из крупных исторических регионов России – на Европейском Севере страны (Архангельская, Вологодская и Олонецкая губернии) в последний период существования рекрутчины в 1831 – 1874 гг. Раскладка рекрутской повинности производилась в губерниях между категориями податного населения и по рекрутским участкам отдельно по сословиям, а так же внутри самих участков. Первым шагом было распределение рекрутчины между различными категориями податного населения региона. В зависимости от государственной политики в данном вопросе они привлекались к исполнению рекрутской повинности или освобождались от неё. Общая численность мужского податного населения Европейского Севера России была относительно большой: по данным VIII ревизии – 549322 ревизских душ м.п., к X ревизии она увеличилась до 641915 душ или на 14,4%, к моменту отмены рекрутчины в 1874 г. – до 728493 ревизских душ м.п. или почти на четверть в сравнении с 1834 годом²¹⁴. Однако, при этом не стоит забывать, что территория региона была обширной, а плотность населения – небольшой.

Население, которое должно было «исправлять» рекрутскую повинность, можно разделить на две группы, к первой из которых относились те, кто был обязан «ставить рекрутов натурой», ко второй – те, кто был обязан платить вместо рекрутов «складочные деньги». В Архангельской, Вологодской и Олонецкой губерниях первую группу составляли самые многочисленные категории населения – мещане и крестьяне государственные, удельные, помещичьи, половничествующие, а так же приписные к Олонецким горным заводам. Следует обратить особое

---

²¹⁴ Иванов Ф.Н. Рекрутская повинность на Европейском Севере России... С. 112.

внимание на то, что жители Архангельской губернии, обязанные выставлять рекрутов «натурой» с 1820 г. имели льготу – право на замену рекрутов денежным взносом²¹⁵.

Вторая группа лиц в регионе была представлена помещичьими крестьянами мелкопоместных владельцев и дворовыми людьми, государственными, удельными и горнозаводскими крестьянами, которые были приписаны к неполным участкам, мастеровыми казенных и частных заводов Вологодской губернии, лопарями (саамами) и лоцманами, проживавшими в Архангельской губернии²¹⁶. Например, в 1840 г. в Олонецкой губернии с 2068 ревизских душ м.п. крестьян мелкопоместных владельцев требовалось собрать 2954 руб. 28 4/3 коп., с 1650 ревизских душ из неполных участков государственных крестьян – 2357 руб. 14 2/7 коп. и с 453 ревизских душ м.п. неполных участков крестьян, приписных к горным заводам следовало к сбору 647 рублей²¹⁷. В Архангельской губернии саамы были обязаны платить по 500 руб. асс. (150 руб. сер.), а лоцманы и дворовые люди – по 1000 руб. асс. (300 руб. сер.). Деньги собирались со всех этих категорий податного населения в ходе рекрутского набора в виде особого налогового сбора по несколько рублей с каждой ревизской души м.п.²¹⁸. Небольшая часть мужского податного населения Европейского Севера России была и вовсе освобождена от исправления рекрутской повинности. На всей территории региона, во-первых, не подлежали рекрутчине лица, награжденные шейными медалями, либо же прослужившие на определённых выборных должностях три трёхлетия в органах местного сословного самоуправления или находящиеся в момент набора на такой службе²¹⁹. Во-вторых, были освобождены от рекрутчины «штатные служители» при архиерейских домах и монастырях», а также «разного рода колонисты»²²⁰. Кроме того,

---

²¹⁵ 1-ПСЗ Т. XXXVII. № 28409.

²¹⁶ 2-ПСЗ. Т. VI. № 4677. С. 503.

²¹⁷ РГИА, ф. 1341, оп. 44, д. 493, л. 237 об.

²¹⁸ ГААО, ф. 1367, оп. 1, д. 722, л. 33.

²¹⁹ ГААО, ф. 51, оп. 11, т. 9 а, д. 11, л. 53-55; ГКУ НАРК, ф. 1, оп. 1, д. 11/17, л. 103-104 об.

²²⁰ 2-ПСЗ. Т. VI. № 4677. С. 503, 562.

незначительное число мещан и крестьян также получало освобождение – временное, на несколько лет²²¹.

На территории Архангельской губернии «изъятия» были сделаны для «ясачных самоедов» (ненцев), «мореходцев» и лекарьских учеников, для выпускников Архангельского и Кемского шкиперских училищ (при условии их занятия профессиональной деятельностью). В Вологодской губернии от рекрутчины были освобождены почтальоны и их дети, чины лесной стражи и фельдшеры. В Олонецкой губернии рекрутской повинности не подлежали обельные вотчинники и обельные крестьяне²²². Интересно, что, по меньшей мере, в Олонецкой губернии в 1840-е – 1850-е годы для государственных крестьян так же допускались «два денежных замена в триста руб. сер», то есть два семейства могли получить право на откуп от рекрутчины²²³.

В особых случаях губернаторы могли ходатайствовать перед императором о введении специальных льгот для некоторых категорий населения. Так же губернаторы имели право в случае поступления ходатайств мирских сходов и всех соответствующих «местных начальств» освобождать отдельные семейства от участия в поставке рекрутов в ходе текущего набора.

Распределение рекрутской повинности на первом уровне оказывало влияние не только на способ исправления повинности теми или иными категориями податного населения. Его результаты были важны для составления рекрутских участков, учёта исправления их населением повинности и определения числа рекрутов или денег, которых предстояло собирать с него в тот или иной набор. На Европейском Севере имелась своя специфика и в «практической раскладке». Как известно, в России введение «жеребьево́й системы отправления рекрутской повинности» взамен «очередного порядка» в обществах государственных крестьян началось в 1838 г., в обществах мещан – в 1853 г²²⁴. В северном регионе эти новшества вводились постепенно и очень осторожно. Так, в

---

²²¹ Колесников П.А. Указ. соч. С. 318-340.

²²² Общий устав рекрутский // Свод законов. Т. IV. СПб., 1857.

²²³ ГКУ НАРК, ф. 1, оп. 1, д. 19/12, л. 147.

²²⁴ Редигер А.Ф. Рекрутская повинность // Энциклопедия военных и морских наук. Т. VI. СПб., 1892. С. 296; 2-ПСЗ. Т. XXVIII. № 27727.

Вологодской губернии жеребьевый порядок для государственных крестьян действовал, не ранее, чем, с 1848 г.²²⁵. В Архангельской и Олонецкой губерниях он был установлен только в 1854 г. (в последней – и для горнозаводских крестьян)²²⁶. Переход к жеребьевой системе у мещан в регионе завершился к 1863 г., но в Архангельской и Олонецкой губерниях он начался раньше, чем в Вологодской – в 1854 г. в 11-й частной очередной рекрутский набор он уже действовал в городах Олонецкой губернии (в Петрозаводске и ранее был участок мещан-одиночек, где выбирали рекрутов по жребию), а в 12-й набор он уже действовал в городах Архангельской губернии – первоначально в Архангельске, Холмогорах, Кеми и Сумском посаде²²⁷ и затем был распространен на остальные города и посады губернии. В Вологодской губернии новый порядок отправления рекрутской повинности у мещан был введен в действие во всех городах в 1860 г. До этого вологодский губернский рекрутский комитет дважды (в 1852 – 1854 и 1859 гг.) признавал его «неудобным»²²⁸.

Результаты рекрутских наборов. После вступления в силу нового рекрутского устава и до введения всеобщей воинской повинности, то есть в 1833 – 1874 гг., на Европейском Севере России было проведено 38 рекрутских наборов – 15 общих и 23 частных очередных. Всего в 1833 – 1874 гг. правительство планировало собрать с населения региона 95796 рекрутов, что должно было составить 2,61 % от общего числа новобранцев, которые должны были поступить в войска в рассматриваемый период. Доля Архангельской губернии составляла при этом 0,4% от общего по России числа рекрутов, Олонецкая губерния давала 0,5% рекрутов, Вологодская губерния – 1,7% всех молодых солдат. При этом подавляющее большинство рекрутов на Европейском Севере

---

²²⁵ Самые ранние жеребьевые списки крестьян Вологодской губернии, содержащиеся в фондах уездных рекрутских присутствий ГАВО (ф. 721 – Кадниковское, ф. 720 – Грязовецкое, ф. 724 – Тотемское) и НАРК (ф. 275 – Усть-Сысольское), относятся к 1848 г. См., например: НАРК, ф. 275, оп. 1, д. 2.

²²⁶ ГААО, ф. 51, оп. 11, Т. 9 а, д. 12, л. 179-180; ф. 1, оп. 7, д. 67, л. 167-168; ГКУ НАРК, ф. 1, оп. 1, д. 19/12, л. 2; Общий устав рекрутский // Свод законов Российской Империи. Т. IV. СПб., 1857.

²²⁷ ГААО, ф. 1, оп. 7, д. 90, л. 276-276 об.

²²⁸ ГАВО, ф. 31, оп. 1, д. 690, л. 9-35 об.; ф. 18, оп. 1, д. 1703, л. 1-22 об.

страны, 64,5%, собиралось в Вологодской губернии, как территории с наибольшим по численности населением²²⁹. На первый взгляд, доля Европейского Севера в комплектовании вооруженных сил России была невелика, но не следует забывать, что рекруты, набранные в этом регионе, были необходимы войскам. Так, жители Архангельской губернии направлялись на службу, в основном, в военно-морской флот²³⁰. Представители Олонецкой губернии отправлялись для прохождения службы, преимущественно, на Балтийский флот, а так же в гвардейский и гренадерский корпуса и иные подразделения²³¹. Жители Вологодской губернии также направлялись на флот и в сухопутные войска, в которых они – и особенно «зыряне» (коми) – ценились как хорошие стрелки²³². Таким образом, губернии Европейского Севера страны имели свою специализацию в системе комплектования российских вооруженных сил.

Как показывают материалы Таблицы 1, из планировавшихся на Европейском Севере страны к поставке в войска 95796 рекрутов в действительности отправилось служить 82523 молодых людей или 86,2 %. Ещё одна часть рекрутов – 12575 человек или 13,1 % смогли откупиться или представили вместо себя рекрутские зачётные квитанции. Оставшиеся 698 рекрутов (0,7 %) оказались в числе «недоимочных». Эти показатели не сильно отличаются от общероссийских, когда в тот же период в армию всего поступило 3303263 человек или 90 % рекрутов, 304 096 человек или 8,3 % представили вместо себя квитанции, и 61 659 человек (1,7 %) осталось в «недоимке»²³³. Однако на Европейском Севере население произвело больше рекрутских замен, что являлось следствием действия льгот в Архангельской губернии и особенностей социально-экономического

---

²²⁹ Иванов Ф.Н. Рекрутская повинность на Европейском Севере России... С. 118.

²³⁰ См.: Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XVIII веке. М., 1958; Он же. Русская армия и флот в XIX веке...

²³¹ ГКУ НАРК, ф.1, оп.1, д. 7/1, л. 100-101; д. 11/17, л. 141; д. 16/24, л. 159 об.; д. 12/6, л. 99 об.; д. 17/25, л. 62, 68, 75.

²³² Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. 2. Ч. 3. Вологодская губерния. СПб., 1850 С. 283; 1-ПСЗ. Т. XXXIV. № 26656.

²³³ Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX веке... С. 77-78, 85-86; Богданович М.И. Исторический очерк деятельности военного управления... С. 24-25; Столетие военного министерства. Т. IV. Главный штаб. Ч.2. Кн.1. Комплектование войск в царствование императора Николая I. СПб., 1902.С. 175.

развития Олонецкой губернии. При этом в северном регионе насчитывалось меньше «недоимочных» рекрутов, чем в целом по стране. Указанные отличия более отчётливо проявляются, если посмотреть на результаты рекрутских наборов по периодам в дореформенное (1833 – 1855 гг.) и в пореформенное (1863 – 1874 гг.) время.

Таблица 1

Результаты рекрутских наборов на Европейском Севере России в 1833 – 1874 гг.

Периоды и регионы		1830-е годы	1840-е годы	1850-е годы	1860-е годы	1870-е годы	Всего
Европейский Север России	1	12830 (100%)	18487 (100%)	25712 (100%)	24176 (100%)	14591 (100%)	95796 (100%)
	2	10959	16070	23037	20216	12241	82523 (86,2%)
	3	1756	2405	2629	3660	2125	12575 (13,1%)
	4	115	12	46	300	225	698 (0,7%)
Вологодск. губерния	1	7390 (100%)	11125 (100%)	18170 (100%)	15553 (100%)	9612 (100%)	61850 (100%)
	2	7058	10689	17874	14368	9034	59023 (95,4%)
	3	332	434	296	1055	437	2554 (4,1%)
	4	0 (0%)	2	0 (0%)	130	141	273 (0,4%)
Архангельск. губерния	1	2375 (100%)	3234 (100%)	3672 (100%)	3846 (100%)	2674 (100%)	15801 (100%)
	2	1266	1730	1738	1972	1274	7980 (50,5%)
	3	1060	1497	1888	1720	1316	7481 (47,3%)
	4	49	7	46	154	84	340 (2,2%)
Олонецк. губерния	1	3065 (100%)	4128 (100%)	3870 (100%)	4777 (100%)	2305 (100%)	18145 (100%)
	2	2635	3651	3425	3876	1933	15520 (85,5%)
	3	364	474	445	885	372	2540 (14%)
	4	66	3	0 (0%)	16	0 (0%)	85 (0,5%)

Примечания: 1 – следовало собрать рекрутов по раскладке (норматив набора); 2 – собрано рекрутов «натурой»; 3 – зачтено рекрутов по квитанциям (в Архангельской губернии также внесено денег за рекрутов); 4 - осталось рекрутов в недоимке.

Источник: Иванов Ф.Н. Рекрутская повинность на Европейском Севере России в 1831 – 1874 годах (по материалам Архангельской, Вологодской и Олонецкой губерний): монография / Ф.Н. Иванов. М., 2016. С. 143, 210-211.

Как показывают материалы Таблицы 1, в первый период количество рекрутских замен на Европейском Севере России достигало 11,9 %, в то время как в стране в целом от военной службы было освобождено лишь 6,6 % рекрутов. На Европейском Севере практически не было «недоимочных рекрутов» – их число едва доходило до 0,3 % от общего числа рекрутов в регионе. Однако в этот период в целом по стране российские вооруженные силы недосчитались 1,0 % новобранцев. В пореформенное время ситуация заметно изменилась. В стране стало больше людей, способных приобрести зачётную рекрутскую квитанцию. Теперь в целом по России уже 11,3 % рекрутов смогли вернуться из рекрутских присутствий домой. Число оставшихся в «недоимке» выросло до 2,9 %. На Европейском Севере происходили сходные процессы, но особенно заметно выросло число «недоимочных» рекрутов – до 1,4 %, число рекрутских замен увеличилось до 14,9%. В целом же, в 1863 – 1874 гг. показатели по стране и по её северному региону выровнялись. Таким образом, на Европейском Севере России в 1833 – 1855 гг. и в пореформенное время наблюдаются такие же тенденции, что и по стране в целом – увеличение в 1860 – 1870-е годы прежде незначительного числа «недоимочных» рекрутов и увеличение количества рекрутских замен. Результаты рекрутских наборов в губерниях Европейского Севера, конечно же, различались значительно. Так, в 1833 – 1874 гг. в Архангельской губернии смогли откупиться 7481 человек (47,3 % рекрутов по «раскладке»), в Олонецкой – 2540 человек (14%) и в Вологодской губернии – только лишь 2554 человек (4,1 % рекрутов по «раскладке»). Это объясняется, в первую очередь, более широкими правами первых, а также меньшими финансовыми возможностями последних. Отметим, что доля жителей Вологодской губернии, которые приобретали рекрутские зачётные квитанции, была меньше этого показателя по России, а доля жителей Олонецкой губернии – выше.

Посмотрим теперь на то, как исполняли рекрутскую повинность представители различных сословий в губерниях региона. В Архангельской губернии мещане предпочитали вносить в казну деньги (59,2 %) и представлять к зачету рекрутские квитанции (4,8 %). Это составляло в общей сложности 64 % от следовавших по раскладке рекрутов. На военную службу поступало 35,5 % мещан, в «недоимке» оставалось 0,4 % от числа рекрутов. Государственные крестьяне менее активно использовали указ 1820 г.: они вносили деньгами 52 % от необходимого числа рекрутов «по раскладке», что вместе с зачетными рекрутскими квитанциями составляло несколько больше половины – 54,4 % от всех рекрутов. В армию уходило 44,8 % рекрутов из государственных крестьян, то есть больше, чем из мещан. Скорее всего, среди государственных крестьян было больше тех, кто на тяжелых условиях занимал деньги для откупа. Недоимочных было немного – всего 0,8 % от общей численности рекрутов. Сословие удельных крестьян имело меньше возможностей для самостоятельного выбора, поскольку решение вопроса о рекрутской повинности во многом зависело от политики их ведомства²³⁴. Так, в армию за этот период поступило 62,6 % крестьян из числа, которых по раскладке должна была выставить Архангельская удельная контора. Только 37,3 % крестьян смогли внести деньги, либо купить квитанцию. «Недоимочных» рекрут в удельной деревне в 1838-1874 гг. было очень мало, всего 0,1%. По-видимому, удельной администрации было выгодно ставить рекрутов именно «натурой», поскольку, в это число попадали «нерадивые хозяева», нанимавшиеся в рекруты. С другой стороны, она старалась удерживать крестьян от значительных расходов (подобных тем, что делали государственные крестьяне, стремясь откупиться от военной службы) и ограничивала их возможность вносить деньги вместо поставки рекрутов. Таким образом, в Архангельской губернии в наибольших размерах правом замены военной службы денежным взносом пользовались мещане, в наименьшей степени – крестьяне удельного ведомства²³⁵. Необходимо дополнить, что у льготного порядка исправления рекрутской повинности в

---

²³⁴ См.: Котов П.П. Удельные крестьяне Севера. 1797-1863 гг. Сыктывкар, 1991.

²³⁵ ГААО, ф. 1, оп. 7, д. 67, л. 95-96; д. 90, л. 293-294; д. 145, л. 137-138; д. 95, л. 180-183 об.; ф. 2, оп. 1, д. 1748, л. 423-425; РГИА, ф. 1284, оп. 69, д. 213, л. 84-84 об.; ф. 1286, оп. 26, д. 1074, л. 713 об. – 714; д. 1076, л. 183 об. – 184.

Архангельской губернии была своя теневая сторона, когда для накопления необходимых денег многим жителям регионам приходилось наниматься на кабальных условиях на работы, продавать или сдавать в аренду имущество и землю²³⁶, брать деньги в долг, то есть откуп от рекрутчины существенно подрывал материальное благополучие многих семейств²³⁷.

В Вологодской губернии в наибольшей мере правом рекрутской замены сумели воспользоваться мещане, за 17,5 % рекрутов из числа которых были внесены зачётные рекрутские квитанции, на втором месте с большим отрывом следовали помещичьи (с 1861 г. – временно-обязанные) крестьяне, заменившие 7,5 % рекрутов, далее – удельные (с 1864 г. временно-обязанные уделу) крестьяне, в наименьшей степени рекрутские замены проводили государственные крестьяне, освободившие от военной службы всего 3,1% рекрутов. Число непоставленных в срок рекрутов было невелико, помещичьи и удельные крестьяне заканчивали наборы «бездоимочно»²³⁸. В Олонецкой губернии чаще других пользовались правом рекрутской замены горнозаводские крестьяне (20,6 % от общего числа рекрутов из представителей данной сословной группы заменены квитанциями), мещане (12,7 %) и помещичьи крестьяне (11,2%), реже прочих – удельные крестьяне, у которых всего 3,8 % рекрутов заменялось квитанциями. Особняком стоят свободные хлебопашцы, у которых число зачетных рекрутских квитанций доходило до 45,5%, но данных по наборам слишком мало, чтобы считать такую цифру окончательной. Что касается «недоимочных» рекрутов, то в большинстве своём они приходились на долю государственных крестьян²³⁹.

---

²³⁶ Статистик. Наем рекрута в половине XIX столетия в Архангельской губернии. Архангельск, 1912. С. 5-9.

²³⁷ Иванов Ф.Н. Рекрутская повинность на Европейском Севере России... С. 122-124.

²³⁸ РГИА, ф. 1263, оп. 1, д. 3552, л. 344 об. – 345; д. 3595, л. 269 об. – 270; д. 3722, л. 347 об. – 348; ф. 1284, оп. 69, д. 217, л. 57 об. – 58; д. 268, л. 76 об. – 77; ф. 1286, оп. 23, д. 1313, л. 101 об. – 102; ф. 1341, оп. 44, д. 493, л. 260 об. – 261.

²³⁹ ГКУ НАРК, ф. 1, оп. 1, д. 7/1, л. 297 об. – 298; д. 11/17, л. 443 об. – 444; д. 12/6, л. 369 об. – 370; д. 17/25, л. 260-261; д. 19/13, л. 289 об. – 290; д. 36/3, л. 224 об. – 255; РГИА, ф. 1286, оп. 23, д. 1313, л. 73-74; оп. 26, д. 1074, л. 314 а об. – 315 б; д. 1076, л. 94 об. – 95; ф. 1341, оп. 37, д. 2462, л. 233 об. – 234; оп. 44, д. 493, л. 236 об. – 237.

Контрольные вопросы

1. Каковы были особенности раскладки рекрутской повинности в Архангельской, Вологодской и Олонецкой губерниях?
2. Чем объясняется различие в процентном соотношении числа рекрутов, поступивших в войска, замененных квитанциях или откупом, а так же оставшихся «в недоимке» по России, в целом, и на Европейском Севере, в частности?
3. Почему мещане губерний Европейского Севера чаще представителей других сословий пользовались правом откупа или замены рекрутской повинности?

4.2. Воздействие рекрутской повинности на население Европейского Севера России

Влияние рекрутчины на демографическую ситуацию в регионе. Особенности развития российских вооруженных сил определяли тяжелый характер рекрутской повинности для населения страны: нормативы набора рекрутов всегда были повышенными, рекруты уходили из дома на продолжительные сроки (многие – навсегда) и выпадали из будущей семейной и хозяйственной жизни в своих городах и сёлах. Как известно, основой хозяйства в доиндустриальных обществах была численность работников, а главным источником экономического роста в стране – прирост населения²⁴⁰. В этом случае рекрутская повинность неизбежно должна была сдерживать социально-экономическое развитие страны, а при определенных условиях становилась препятствием и для дальнейшего прогресса. Из материалов Таблицы 2 видно, что в 1833 – 1874 гг. на Европейском Севере планировалось набрать в армию 95796 человек, что должно было составить 52,7 % от прироста мужского податного населения за период. Реально поступили в войска 82523 человек 68299, что составило 45,4 % от прироста. В то же время по России в целом планировалось собрать 3816237 рекрутов или 33,0 % от прироста мужского податного населения, но в войска поступило несколько меньше людей – 3431403 человека или 29,6 % от прироста. Как можно видеть, для

---

²⁴⁰ См.: Корнилов В.А. Эволюция военной службы в России в XIX в.: от рекрутской системы к всеобщей воинской повинности // Преподавание истории и обществознания в школе. 2003. № 7. С. 2-12; Он же. Рекрутская повинность и внутреннее состояние русской армии... С. 8-24.

населения северного региона, как такового, тяжесть повинности была большей, чем по стране в целом, но, все-таки, она находилась в пределах допустимого. В отдельные периоды нормативы рекрутских наборов могли значительно увеличиваться. Например, на Европейском Севере России это происходило в 1850 – 1870-е годы, когда прирост мужского населения, подлежавшего рекрутской повинности, составил 101190 человек, а в армию должно было поступить 64479 человек или 63,7 % от прироста мужского населения. Необходимо учитывать, что губернии Европейского Севера России (Архангельская, Вологодская и Олонецкая) отличался медленным приростом населения с I по X ревизию²⁴¹, и поэтому здесь такое увеличение норм набора сказывалось особенно заметно.

Таблица 2

Рекрутская повинность и прирост податного населения, подлежавшего рекрутской повинности, в России и на Европейском Севере страны в 1833 – 1874 гг.

Территори и, годы		1830-е гг.	1840-е гг.	1850-е гг.	1860-е гг.	1870-е гг.	Всего
Россия	1	1081726	1205230	1736770	5399428	2159764	11582918
	2	478660	893067	947754	908280	588476	3816237
	3	(44,2 %)*	(74,1 %)	(54,6 %)	(16,8 %)	(27,2 %)	(33,0 %)
Европейский Север	1	435847	811635	897446	773892	512583	3431403
	2	(40,3 %)*	(67,3%)	(51,7 %)	(14,3 %)	(23,7 %)	(29,6 %)
	3	38032	46602	32928	49308	18954	181978
Арханг. губерния	1	12830	18487	25712	24176	14591	95796
	2	(33,7 %)	(39,7 %)	(78,1 %)	(49,0 %)	(77,0 %)	(52,6 %)
	3	10959	16070	23037	20216	12241	82523
Арханг. губерния	1	(28,8 %)	(34,5 %)	(70,0 %)	(41,0 %)	(64,6 %)	(45,4 %)
	2	5568	6748	5514	3170	1268	22 268
	3	2375	3234	3672	3846	2674	15 801
Арханг. губерния	1	(45,7 %)	(47,9 %)	(66,6 %)	(121,3 %)	(210,9 %)	(71,0 %)
	2	1266	1730	1738	1972	1274	7980
	3	(22,7 %)	(25,6 %)	(31,5 %)	(62,2 %)	(100,5 %)	(35,8 %)

²⁴¹ Кабузан В.М. Изменения в размещении населения России в XVIII – первой половине XIX в. М., 1971. С. 18.

Вологодск. губерния	1	29454	35979	20432	34600	13840	134305	
	рекруты *	2	7390 (25,1 %)	11 125 (30,9 %)	18 170 (88,9 %)	15553 (45,0 %)	9612 (69,5 %)	61850 (46,1 %)
		3	7058 (24,0%)	10689 (29,7 %)	17874 (87,5 %)	14368 (41,5 %)	9034 (65,3 %)	59023 (44,0 %)
Олонецк. губерния	1	3010	3875	6982	11538	3846	25405	
	рекруты *	2	3065 (101,8 %)	4128 (106,5 %)	3870 (55,4 %)	4777 (41,4 %)	2305 (59,9 %)	18 145 (71,4 %)
		3	2635 (87,5 %)	3651 (88,5 %)	3425 (49,1 %)	3876 (33,6 %)	1933 (50,3 %)	15520 (61,1%)

Примечания: 1- прирост населения; 2- нормативы наборов; 3 - поступило в войска; * - в процентах дано соотношение с приростом населения, который принимается за 100%. В 1834-1849 гг. раскладка рекрутской повинности основывалась на данных VIII ревизии, 1850-1858 – на данных IX ревизии, с 1858 г. – на основе текущего административно-полицейского учета населения; в 1856-1862 гг. рекрутские наборы в стране не проводились. Источник: Иванов Ф.Н. Рекрутская повинность на Европейском Севере России... С. 146-147.

На губернском же уровне ситуация выглядела во многом по-другому. Так, в Вологодской губернии в 1833 – 1874 гг. по нормативам сбора рекрутов требовалось набрать 61850 человек, что составляло 46,1 % от прироста мужского населения, в армию было направлено 59023 человека или 44 %. Это было хоть и выше общероссийских показателей, но ненамного, а вот в Архангельской и Олонецкой губерниях требовалось собрать 15801 и 18145 человек, соответственно, что уже составляло 71 и 71,4 процентов от прироста мужского населения в регионах. При этом, если в Архангельской губернии своё смягчающее действие оказала система откупа, благодаря которой в армию в реальности было направлено в два раза меньше рекрутов – 7980 человек (35,8% от прироста мужского населения), то из Олонецкой губернии было изъято 15520 человек или 61,1 % от прироста мужского податного населения за рассматриваемый период. Как можно видеть, тяжесть сдерживающего социально-экономического развития влияния рекрутчины на Европейском Севере ощущалась более сильно в Олонецкой и Вологодской губерниях, менее сильно – в губернии Архангельской. В пореформенное время в Архангельской и Вологодской губерниях произошло резкое увеличение нормативов наборов, во многом перекрывавших теперь цифры прироста

мужского податного населения, однако негативный эффект снимался значительным сокращением сроков службы под знамёнами. Показатели Олонецкой губернии, наоборот, демонстрируют снижение соотношения цифр набора в войска в сравнении с приростом населения, что несколько снижало тяжесть рекрутчины не по административным, а, можно сказать, естественным причинам.

Влияние рекрутской повинности на материальное положение населения. Помимо прямого изъятия из семей работников, рекрутская повинность отвлекала большое число крестьян и мещан от их работ. Например, в Вологодской губернии в 1871 – 1873 гг. в рекрутские присутствия было представлено 13426 человек, причем только 7182 человек из них следовало «по раскладке» принять в рекруты. Остальные были так называемыми «подставными», которых отдатчики брали с собой, чтобы представить их в присутствия вместо заболевших, убежавших и не прошедших медицинское освидетельствование рекрутов. Для сопровождения таких больших групп людей привлекался также многочисленный конвой – «провожатые»²⁴². Рекрутская повинность ограничивала свободу передвижения и хозяйственной деятельности населения. Для обеспечения контроля над исправлением денежных и натуральных повинностей населением, для борьбы с беглыми в России в XVIII – XIX вв. действовала сложная паспортная система. Паспорта были обязаны брать все лица податных сословий, выезжавшие за пределы своего города или селения, в эти документы заносились сведения об отношении его владельца к рекрутской повинности (указывалась рекрутская очередь, на которой он состоял). После объявления манифеста о рекрутском наборе власти уезда или города были обязаны отправить всех иногородних, в паспортах которых содержались отметки о их нахождении на «ближней к набору» рекрутской очереди, в места их постоянного проживания. Все, кто не явились к началу набора из «отлучек», считались «укрывающимися от рекрутства» и подлежали сдаче в рекруты «вне очереди», в зачёт будущих наборов²⁴³. На Европейском Севере и особенно в Архангельской губернии отхожие промыслы были

---

²⁴² РГИА, ф. 1263, оп. 1, д. 3552, л. 344 об.; д. 3595, л. 269 об.; д. 3722, л. 347 об.

²⁴³ 2-ПСЗ. Т. VI. № 4677.

распространенным занятием населения. Крестьяне и мещане часто уходили из своих селений на заработки и не успевали возвращаться к началу рекрутских наборов. Эти их действия входили в противоречие с требованиями законодательства по рекрутской повинности²⁴⁴.

Проведение рекрутских наборов было сопряжено с большими материальными затратами, которые было вынуждено нести население. Все расходы на производство рекрутских наборов можно разделить на 3 категории: 1) расходы на проведение собственно набора: на содержание рекрутских присутствий, на выдачу путевого и прочих довольствий чиновникам (столовых, прогонных, порционных и подъемных денег), а так же на воинские команды; 2) расходы на доставку рекрут и «подставных» в места приема, на содержание их до приема, возвращение не принятых вместе с отдатчиками и проводниками; 3) расходы на обмундирование, провиант, третное жалованье (90 коп.) и выплату наградных денег рекрутам. Правительство требовало от участков, выставлявших рекрут, вносить в уездные казначейства деньги на каждого рекрута для приобретения обмундирования, продовольствия на три месяца (в соответствии с установленным Рекрутским уставом перечнем продуктов – 6 четвериков муки, 3 гарнца крупы, 6 фунтов соли) и выплаты новобранцу жалованья. Государство брало на себя только расходы по проведению набора, все прочие затраты лежали на плечах податных обществ. При этом соотношение расходов казны и податных обществ оставалось практически неизменным вплоть до 1 декабря 1870 г., когда казна взяла на себя расходы и по выплате жалованья, обеспечению принятых на службу обмундированием и продовольствием. Так, в набор 1871 г. расходы на рекрутские присутствия по империи в целом составили 63174 руб. 31, 3/4 коп., а на довольствие принятых рекрут – 2391000 руб.²⁴⁵. Но теперь на довольствие рекрут те же самые податные общества вносили деньги не напрямую, а опосредовано, уплачивая их в казну в виде государственного земского сбора. Иными словами, податные общества, по существу,

---

²⁴⁴ РГИА, ф. 1263, оп. 1, д. 2101, л. 1430 об. – 1431.

²⁴⁵ См.: Доклад 3-го отдела Комиссии о личной военной повинности «О денежных расходах по призыву молодых людей на службу, по обмундированию принятых на службу и по довольствию их до прибытия в места назначения» // Свод уставов рекрутских. Б/м, б/с.

продолжали нести прежние траты, но бремя их было перераспределено внутри всех податных сословий империи. Необходимо отметить, что при сборе денег «на отдачу» рекрутов иногда случался произвол крестьянских «выборных», собиравших деньги в большем размере, чем это требовалось²⁴⁶. Иногда часть собранных денег могла быть растрчена отдатчиками²⁴⁷. Известно, по закону все свои расходы отдатчики должны были заносить в специальную тетрадь, которую потом проверяли уездные чиновники и сход, доверивший деньги²⁴⁸. Обычно отдатчики являлись малограмотными или неграмотными вовсе и записи в этих тетрадях зачастую делали с такими помарками, а бухгалтерия велась так запутанно, что проверить соответствие записанных сведений реальным расходам было очень сложно²⁴⁹. Возможно, делалось это ими не без корыстного интереса.

Взаимодействие государства и населения в ходе рекрутских наборов. Рекрутские наборы были ареной вынужденного взаимодействия государства и податных сословий и в этом качестве способствовали знакомству населения с нормами законодательства и с их применением. Действительно, в ходе рекрутских наборов население региона имело дело с созданной государством системой подготовки и проведения рекрутских наборов. Работавшие в этой системе должностные лица и органы государственной власти принимали свои решения, исходя из требований законодательства. Между тем среди большей части населения – крестьянства – основную роль играло обычное право. Считается, что даже во второй половине XIX в. крестьяне были очень слабо знакомы с нормами формального законодательства²⁵⁰. Однако, рекрутская повинность к этому времени действовала в России достаточно длительное время и играла очень важную роль в народной жизни, чтобы крестьяне и мещане не знали правила, по которым проводились армейские наборы. Более того,

---

²⁴⁶ Котов П.П. Налоги и повинности. Крестьянское движение // История Коми с древнейших времен до конца XX века. Т. 1. Сыктывкар, 2004. С. 343.

²⁴⁷ ГАВО, ф. 18, оп. 1, д. 413, л. 28 – 28 об.

²⁴⁸ 2-ПСЗ. Т. VI. № 4677.

²⁴⁹ ГААО, ф. 2, оп. 1, д. 1748, л. 158.

²⁵⁰ Шатковская Т.В. Закон и обычай в правовом быту крестьян второй половины XIX века // Вопросы истории. 2000. № 11-12. С. 98.

содержавшиеся в Рекрутском уставе 1831 г. правила очередной системы отправления рекрутской повинности и отбора рекрутов исходя из «рабочей силы» семейств были основаны на выработанном в народной среде обычае. Введенная впоследствии жеребьевая система также была основана на учёте рабочей силы семейств. Применявшиеся государством правила набора в рекруты были знакомы и понятны населению, однако, как уже было сказано нами ранее, постепенный курс правительства на больший учёт интересов армии (отбор более молодых и здоровых людей) приводил к нарушению принципов обязательности, всеобщности и уравнительности, на которых долгое время была устроена рекрутская повинность самими податными сословиями. Этот фактор, с одной стороны, затруднял привычный характер взаимодействия внутри податных обществ, но он же, с другой стороны, давал большие возможности населению для взаимодействия с государством. Конечно, рекрутская повинность была тяжела, и в законах разбирались далеко не все жители Европейского Севера. Крестьяне и мещане, выражая свое неприятие рекрутской повинности, предпринимали попытки уклониться от наборов, что проявлялось в членовредительстве и побегах. Правительство жестко преследовало таких «уклонистов»²⁵¹. Наказанием, как правило, служила отдача в рекруты «вне очереди» сразу же после поимки, причем «рекрутская послуга» этих людей засчитывалась не их семьям, а всему обществу.

Впрочем, большая часть населения, отстаивая свои интересы перед государством, исходила из необходимости взаимодействия с властями. Можно выделить три стратегии такого взаимодействия. Первая сводилась к использованию предоставленных законом прав по рекрутским заменам (покупка квитанций, поиск наёмников). Конечно, права и финансовые возможности по их реализации, как мы могли видеть, были весьма ограничены. Вторая стратегия предусматривала воздействие на решение рекрутских присутствий. Наиболее простым и эффективным способом считался подкуп должностных лиц²⁵². По-видимому, практика

---

²⁵¹ ГААО, ф. 51, оп. 11, т. 9 а, д. 11, л. 449-449 об.; ГАВО, ф. 18, оп. 1, д. 735, л. 72; ф. 771, оп. 1, д. 933, л. 9-9 об.

²⁵² ГААО, ф. 2, оп. 1, д. 1748, л. 234-383.

такого воздействия со стороны крестьян и мещан на чинов рекрутских присутствий была неэффективной. Дело в том, что в случае «забракования» рекрутов возвращали «в первобытное» состояние и набирали на их место других людей. Это вызывало поток жалоб губернскому начальству со стороны тех, кто рассчитывал в этот набор «быть свободным от рекрутства», особенно сильный, когда случаи такого освобождения от военной службы приобретали массовый характер. В случае с Шенкурским рекрутским присутствиям такие жалобы последовали со стороны руководства Архангельской удельной конторы, недовольного «большим отягощением и издержкою» для своих крестьян²⁵³. Кроме того, губернская администрация в течение рекрутского набора отслеживала статистику «забракований» и принимала меры, если усматривала какие-либо нарушения. Законным способом изменить решения «сельских выборных» и чиновников можно было, обжаловав их действия в вышестоящих инстанциях²⁵⁴. В 1840 – 1850-е годы крестьяне и мещане, в зависимости от своей сословной принадлежности, подавали жалобы в казенную палату, палату государственных имуществ или удельную контору, губернатору и выше. В пореформенное время прошения поступали в волостные сходы, мировому съезду, губернскому по крестьянским делам присутствию, губернатору и выше. Часто истцы, не дожидаясь ответа, отправляли свои прошения в Сенат или даже «преждевременно утруждали всеподданнейшими просьбами Государя-императора»²⁵⁵. Третья стратегия была основана на действиях «на опережение», когда перед рекрутским набором мещане и крестьяне пытались изменить положение своих семейств в рекрутской очереди или в посемейном списке за счёт уменьшения числа работников в семье при использовании предоставленных государством льгот и изъятий. Эти действия требовали уже большего знакомства с законодательством. В ряде случаев людям приходилось бороться за признание своих прав²⁵⁶. К сожалению, часто стремление населения в отстаивании своих интересов

---

²⁵³ Там же, л. 249 – 250.

²⁵⁴ ГААО, ф. 1, оп. 7, д. 86, л. 39 – 40; ф. 1, оп. 7, д. 93, л. 3-3 об, 21-24 об.; ГАВО, ф. 740, оп. 6, д. 23, л. 2 об., 9.

²⁵⁵ НАРК, ф. 275, оп. 1, д. 86, л. 4.

²⁵⁶ ГААО, ф. 2, оп. 1, д. 1971, л. 50-54.

законными средствами наталкивались на грубость чиновников, их формальное отношение к делу и нежелание вникать в проблемы простых людей²⁵⁷.

Постепенно менялись и народные представления о рекрутской повинности. Как установила в своём исследовании Ж.В. Кормина, рекрутчина длительное время воспринималась, как тяжкая повинность и бедствие сродни смерти, во время набора рекрутов исключали из общин и прощались с ними, как с покойниками. В то же время, при всем сходстве рекрутской и похоронной обрядности, магические действия при проведении человека в армию должны были обеспечить его возвращение домой, в то время, как для покойника путь назад закрывали навсегда. В пореформенное время, когда произошло значительное сокращение сроков службы, рекруты уже стали сохранять членство в общине, а военная же служба из прежней тяжелой повинности стала постепенно трансформироваться в общественной жизни в своеобразный институт инициации юношей²⁵⁸. Для оценки отношения населения страны к рекрутчине интересно и то, что осталось от неё в народной памяти. Анализ фольклора населения Европейского Севера России показывает, что в записанных собирателями в конце XIX – первой половине XX вв. народных сказках и песнях сохранился неприглядный образ рекрутской повинности и военной службы: несправедливости при наборе в армию, пожизненный или крайне длительный – 25 лет – срок службы, тяжелая постоянная муштра, побои начальства, жадные, злые и глупые офицеры и генералы²⁵⁹.

---

²⁵⁷ ГААО, ф. 2, оп. 1, д. 1748, л. 150 – 154, 194 – 196 об.; д. 1971, л. 31 – 37.

²⁵⁸ Кормина Ж.В. Рекрутский обряд: структура и семантика (на материалах севера и северо-запада России XIX-XX вв.): автореф. ... канд. культурологии. М., 2000.

²⁵⁹ Более подробно см.: Волокитина Н.А., Иванов Ф.Н. Отражение реалий военной службы в сказках населения Европейского Севера России в конце XVIII – XIX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 10 (36). Ч. I. С. 43-48; Волокитина Н.А., Иванов Ф.Н. «Грозная служба государева» в песенном фольклоре населения Архангельской губернии // Новый университет. Серия «Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук». 2014. № 10 (43). С. 38-43.

Наконец, рекрутчина порождала целый комплекс новых взаимоотношений внутри российского общества, являясь каналом социальной мобильности²⁶⁰ и формируя новые социальные группы (отставные солдаты²⁶¹, солдатские жены, солдатские дети)²⁶². Постепенная модернизация рекрутской повинности приводила к изменению взаимоотношений населения с государством и меняла отношение людей к самой рекрутчине. Так, составляемые ежегодно Третьим отделением секретные нравственно-политические обозрения России показывают неоднозначное отношение населения к нововведениям начала 1830-х годов (разделение империи на полосы при проведении рекрутских наборов и введение системы бессрочных отпусков, упорядочение отбора рекрутов): если в войсках с радостью и благодарностью воспринимали сокращение сроков службы, то в разных слоях общества в 30 – 40-е годы XIX в. общепринятым стало мнение, что рекрутские наборы стали проводиться заметно чаще, строгость при отборе рекрутов приносила затруднения, а появление самих бессрочноотпускных в деревнях рассматривалось фактически как новый налог²⁶³.

Как можно видеть, единая государственная политика в сфере рекрутской повинности на Европейском Севере России в 1831 – 1874 гг. не была окончательно выработана. Это обусловило отличия как в раскладке рекрутской повинности, так и в практике рекрутских наборов и, естественно, в их результатах. В Вологодской и Олонецкой губерниях действовал порядок отправления рекрутской повинности, типичный для большинства регионов России. Освобождение от рекрутчины получали немногие жители губернии, причем в подавляющем большинстве случаев – по профессиональной принадлежности, в остальных случаях – по сословному признаку и уровню образования. В Архангельской губернии, как наименее освоенной

---

²⁶⁰ Миронов Б.Н. Русский город в 1740 – 1860 - е гг. Л., 1990.

²⁶¹ Щербинина Ю.В. Социальная адаптация и правовое положение отставных и бессрочноотпускных солдат русской армии в XIX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж. 2007.

²⁶² Щербинин П.П. Жизнь русской солдатки в XVIII – XIX веках // Вопросы истории. 2005. № 1. С. 79-92.

²⁶³ Россия под надзором: отчёты III отделения 1827-1869: Сборник документов. Сост. М. Сидорова и Е. Щербакова. М., 2006. С. 98-408.

территории с более тяжелыми природно-климатическими условиями, в 1820 г. всему населению была дарована льгота – право выбора, ставить им рекрутов «натурой» или платить вместо них деньги. Имелись так же льготы, предоставленные отдельным группам населения губернии по этническому и профессиональному признакам. Тем не менее, можно выделить и общие черты, присущие всем трём губерниям. Сочетание таких общих и специфических черт, пожалуй, является первой особенностью практики рекрутских наборов на Европейском Севере России. Раскладка рекрутской повинности в регионе подчинялась тем же целям, что преследовало правительство и в общегосударственном масштабе, но имела своя специфика. Все новшества вводились на Европейском Севере России постепенно и достаточно осторожно. Особенности раскладки рекрутской повинности на Европейском Севере России оказывали заметное влияние на результаты рекрутских наборов в регионе. В 1833 – 1874 гг. рекрутские замены в регионе производились чаще, чем по стране в целом. Это являлось следствием льгот, предоставленных населению Архангельской губернии в 1820 г. В то время, как права по замене рекрутчины и возможности их реализации у жителей Вологодской и Олонецкой губерний были существенно ограничены, жители Архангельской губернии могли откупаться от службы в армии. Несмотря на разные правовые возможности, на всей территории Европейского Севера в наибольших размерах правом замены военной службы воспользовались мещане, в наименьшей степени – государственные крестьяне и половники.

В период 1831 – 1874 гг. рекрутская повинность оказывала значительное влияние на население Европейского Севера. Наибольшему воздействию подвергалась демографическая ситуация в регионе. Это воздействие было как прямым – происходило постоянное изъятие молодых мужчин из будущей семейной жизни, так и опосредованным – через экономику. Для населения северного региона тяжесть повинности была большей, чем по стране в целом, но, все-таки, она находилась в пределах допустимого. В Вологодской губернии картина практически не отличалась от той, что была в регионе в целом, а вот в Архангельской и Олонецкой губерниях нормы наборов требовали изъятия двух третей от прироста мужского податного населения. При этом, если в

Архангельской губернии вооруженные силы благодаря введенной в 1820 г. системе откупа забрали почти в половину меньше людей, то в Олонецкой губернии подобного механизма не имелась, и тяжесть рекрутчины ощущалась заметно острее. Опосредованным воздействием на демографическую ситуацию были уход работников из семейств и податных обществ, а также постоянные расходы на отдачу рекрутов, что снижало жизненный уровень населения. Кроме того, изымая работников, рекрутская повинность сдерживала социально-экономическое развитие региона. В ходе рекрутских наборов население Европейского Севера России было вынуждено взаимодействовать с созданной государством системой подготовки и проведения рекрутских наборов, Представители податных сословий региона были знакомы с нормами действовавшего законодательства в области рекрутской повинности и использовали законы для отстаивания своих прав. Этому, несомненно, способствовали особый характер рекрутской повинности, затрагивавшей и определявшей многие стороны жизни народа, а также включение в Рекрутский устав 1831 г. выработанной в народе «очередной системы», основанной на учёте рабочей силы семейств. В то же время заметно, что население адаптировалось к установленным императором Николаем I льготам по состоянию здоровья порой быстрее, чем государственный аппарат на местах.

Литература для самостоятельной работы

1. Иванов Ф.Н. Рекрутская повинность на Европейском Севере России в 1831 – 1874 годах (по материалам Архангельской, Вологодской и Олонецкой губерний): монография / Ф.Н. Иванов. М., 2016.
2. Котов П.П. Налоги и повинности. Крестьянское движение // История Коми с древнейших времен до конца XX века. Т. 1. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2004. С. 338-355.
3. Котов П.П. Рекрутская повинность населения Яренского уезда в конце XVIII – первой половине XIX вв. // Занятия, промышленность, духовная и материальная культура населения Вычегодского края. XVII – XX вв. Материалы научной конференции. Сыктывкар, 2000. С. 97-101.
4. Котов П.П. Удельные крестьяне Севера. 1797 – 1863 гг. Сыктывкар, 1991.
5. Мельницкий А. Рекрутчина // Живая старина. 1894. Вып. 2. С. 215-221.

6. Статистик. Наем рекрута в половине XIX столетия в Архангельской губернии. Архангельск, 1912.

7. Трошина Т.И. Рекрутская повинность в Архангельской губернии // Защитники Отечества: Материалы XXIII общественно-научных чтений по военно-исторической тематике. Архангельск. 28 октября 2006 г. Архангельск, 2007. Вып. 11. С. 118-133.

Контрольные вопросы:

1. Почему государством не была выработана единая политика в организации рекрутской повинности в губерниях Европейского Севера страны?
2. В чем проявлялись различия в раскладке рекрутской повинности и практике проведения наборов в губерниях Европейского Севера России?
3. Охарактеризуйте негативное и положительное воздействие рекрутской повинности на население Европейского Севера России.

Заключение

В 1699 – 1874 гг. вооруженные силы России комплектовались на основе рекрутской повинности. Принципы, лежавшие в основе рекрутчины, заключались в её обязательности для всех податных сословий, общинном характере, зависимости сроков и нормативов наборов от нужд армии, длительном сроке военной службы (первоначально - пожизненном). Рекрутская система комплектования имела ряд достоинств, что сделало её устойчивым источником пополнения войск, но при этом имела и ряд недостатков, главный из которых заключался в медленности мобилизации, под которую, к тому же, попадали необученные военному делу люди. После создания в ряде европейских государств в конце XVIII – первой половине XIX вв. массовых армий негативное влияние указанного недостатка на военное строительство в России стало сказываться всё более усиливающимся образом. Однако, отказаться от рекрутской повинности и найти ей замену государственная власть так и не сумела, поскольку рекрутчина соответствовала уровню социально-экономического развития страны и оказалась единственно возможной в сложившихся условиях. Данное обстоятельство предопределило как долгую жизнь рекрутской повинности в России, так и постоянную работу государства по модернизации рекрутчины для возможно более полного устранения её недостатков.

Рекрутская повинность представляла из себя особый государственный институт, в рамках которого были жестко взаимосвязаны система комплектования армии и повинность населения. Основой данного института являлся механизм трансформации военно-организационных мероприятий в повинность податного населения выставлять рекрутов, носивший название «раскладка рекрутской повинности». Это был главный канал реализации государственной политики в данной сфере, направленной на обеспечение баланса между интересами строительства вооруженных сил и социально-экономического развития страны. Инструментом для достижения на практике требуемого баланса служило перераспределение рекрутской повинности за счет привлечения к ее исправлению представителей податных сословий, а также их освобождения от рекрутчины, временного (льготы) или постоянного

(изъятия). В условиях, когда рекрутские наборы проводились часто и по повышенным нормативам, а срок службы был весьма продолжительным, сложная и весьма развитая система льгот и изъятий была необходима как для создания источников комплектования армии и обеспечения задач социально-экономического развития страны, так и для существования самой рекрутской повинности.

Система раскладки рекрутской повинности имела трехзвенную структуру (первый – распределение повинности между податными сословиями; второй – распределение повинности на территориальном уровне – по рекрутским участкам; третий – распределение повинности в участках – практическая раскладка). Государственная власть в течение XVIII – XIX вв. постепенно модернизировала эту систему, что выражалось в переходе от усиления регламентации и контроля над сложившейся практикой рекрутских наборов к целенаправленному на неё воздействию с целью превращения системы раскладки в действенный инструмент работы напрямую с мобилизационными ресурсами, ускорения сбора рекрутов и снижения тяжести повинности для податных сословий. В этом процессе можно выделить 4 этапа, на которых происходили следующие качественные изменения: 1705 – 1775 гг. (осуществление раскладки на первом и втором уровнях, временные рекрутские участки), 1776 – 1804 гг. (осуществление раскладки на первом и втором уровнях, переход к постоянным рекрутским участкам), 1805 – 1830 гг. (осуществление раскладки на первом и втором уровнях, постоянные рекрутские участки, переход к контролю над практической раскладкой) и 1831 – 1874 гг. (осуществление раскладки на всех трех уровнях, постоянные рекрутские участки, приближенные к низовым органам управления). Последний период представляет из себя качественно новый этап в истории рекрутчины в России, когда государственная политика была наиболее последовательной, а система распределения повинности достигла наибольшего совершенства. Поскольку система раскладки являлась основой рекрутской повинности, она достаточно полно выражает и сущность рекрутчины как исторического явления. Соответственно, периодизация истории развития системы раскладки рекрутской повинности будет достаточно точно отражать и основные вехи истории рекрутчины в России. Критерием периодизации в данном случае являются качественные

изменения в системе раскладки рекрутской повинности, происходившие в течение XVIII – XIX вв.

В подготовке и проведении рекрутских наборов в России были задействованы органы и должностные лица государственного управления всех уровней – центрального, регионального и местного. На развитие системы подготовки и проведения рекрутских наборов оказывали влияние усилия государства по совершенствованию системы раскладки рекрутской повинности и государственного управления империи, наиболее важные перемены произошли в период 1770-х – 1830-х годов, когда постепенно сформировался полноценный механизм раскладки рекрутской повинности. При этом основные организационные мероприятия к рекрутским наборам осуществлялись непосредственно в губерниях под контролем центральных органов управления.

Рекрутчина была самой тяжелой повинностью населения, требовавшей не только изъятия рабочей силы, но и уплаты денег, поэтому не удивительно, что отношение в народе к ней было самым негативным, частыми были случаи уклонения от её исполнения и побеги рекрутов. Тем не менее, представителям податных сословий приходилось взаимодействовать с государством, что привело к появлению ряда обычаев и практик, связанных с набором в армию – очередная система отдачи рекрутов, использование жеребьевки, рекрутская обрядность. В 1831 – 1874 гг. произошло наиболее существенное изменение взаимоотношений населения и государственной власти в рамках рекрутской повинности. После издания Рекрутского устава 1831 г. государство проводило необходимую для него политику, одновременно направленную и на снижение тяжести рекрутчины для населения, и на улучшение отбора новобранцев в армию. При этом существовавший в народе обычай отбора рекрутов был положен в основу законодательно зафиксированной системы, впоследствии изменялся по мере государственной необходимости и начал заменяться новым, жеребьевым порядком отдачи рекрутов. Постепенно стало более заметным усиливающиеся расхождение между обычаем и нормами писанного права, что, несомненно, осложняло взаимодействие населения с органами управления и порождало различные недоразумения внутри общин. С другой стороны, льготы и новые правила учета «рабочей силы»

объективно способствовали снижению тяжести рекрутчины для населения. Как можно видеть на примере Европейского Севера страны, практика проведения рекрутских наборов в 1831 – 1874 г. объективно способствовала знакомству населения с нормами действовавшего законодательства и заметно, что отстаивая свои права, существенная часть жителей региона выбирала путь законного взаимодействия с властями в сфере рекрутской повинности.

К 1870-м годам рекрутчина как система комплектования войск была доведена до максимально возможного совершенства, однако она уже окончательно отстала от требований времени и стала серьезно сдерживать развитие российских вооруженных сил. К тому же, стало заметно общественное недовольство несправедливостью рекрутской повинности, которой фактически подлежали только бедные слои податного населения. В конечном итоге, в 1874 г. рекрутчина была заменена всеобщей воинской повинностью.

Контрольные вопросы:

1. В чем заключались особенности изучения рекрутской повинности в отечественной историографии на разных исторических этапах?
2. Можно ли считать этапы развития системы раскладки рекрутской повинности в России в XVIII – XIX вв. этапами истории рекрутской повинности? Приведите аргументы «за» и «против».
3. Раскройте цель и основные направления модернизации государством рекрутской повинности в России в XVIII – XIX вв.
4. Поясните роль системы льгот и изъятий в осуществлении рекрутской повинности.
5. Сравните системы отбора новобранцев у мещан и в государственной и удельной деревнях.
6. В чем заключались особенности системы отбора новобранцев в помещичьей деревне?
7. Каким образом строилось взаимодействие населения с властями в ходе рекрутских наборов в XVIII – XIX вв.?
8. Охарактеризуйте воздействие рекрутской повинности на развитие Русской армии в XVIII – XIX вв.
9. В чём проявлялось воздействие рекрутчины на социально-экономическое развитие России в XVIII – XIX вв.?

Библиографический список

Источники

1. Генеральное учреждение от 29 сентября 1766 г. о сборе в государстве рекрут и о порядках, какие при наборах исполнять должно также и о штрафах и наказаниях, кто, как в приеме, так и в отдаче неистинною поступать будет, № 12748 // 1-ПСЗ. Т. XVII. СПб., 1830. С. 997-1015.

2. Записка А.Х. Бенкендорфа «О злоупотреблениях при рекрутских наборах» // Русский сборник: Исследования по истории России. М., 2009. Т. VII. С. 29-30.

3. Инструкция генералам, штаб- и обер-офицерам Корпуса жандармов по случаю 91-го рекрутского набора // Русский сборник: Исследования по истории России. М., 2009. Т. VII. С. 31-32.

4. Общий устав рекрутский // Свод законов Российской империи. Т. IV. СПб., 1842.

5. Общий устав рекрутский // Свод законов Российской империи. Т. IV. СПб., 1857.

6. Общий устав рекрутский // Свод уставов рекрутских. СПб., 1862.

7. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. I – XLV. СПб., 1830.

8. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. I – XLIX. СПб., 1830-1878.

9. Россия под надзором: отчёты III отделения 1827-1869: Сборник документов. Сост. М. Сидорова и Е. Щербакова. М., 2006.

10. Устав рекрутский. СПб., 1831.

Литература

1. Александров В.А. Сельская община в России (XVII – нач. XIX в.). М., 1976.

2. Баяндин В.И. Изменение срока службы в Русской армии в XIX – начале XX вв. // Гуманитарные науки в Сибири. 2007. № 2. С. 77-81.

3. Баяндин В.И. Организация рекрутских наборов в Сибири во второй половине XIX в. // Вестник НГУ. Сер. История, филология. Т.4. Вып. 2: История. 2005. С. 99-106.
4. Баяндин В.И. «Разыскиваются мещане, состоящие в рекрутской очереди». Борьба с уклонистами от военной службы в XIX – начале XX века // Военно-исторический журнал (далее – ВИЖ). 2013. № 3. С. 58-63.
5. Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XVIII веке. М., 1958.
6. Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX веке. Военно-экономический потенциал России. М., 1973.
7. Богданов Л.П. Русская армия в конце XVIII – первой четверти XIX века: автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. М., 1981.
8. Волкова И.В. Русская армия в русской истории. М., 2005.
9. Гаврищук В.В. Русская армия в XVIII веке. Историографический обзор. М., 2003.
10. Дьяконов М.В. История рекрутской повинности // Курский край. Науч.-ист. журнал: 2005. № 10 (73). С. 43-48.
11. Зайончковский П.А. Военные реформы 1860 – 1870 годов в России. М., 1952.
12. Иванов Ф.Н. Рекрутская повинность на Европейском Севере России в 1831-1874 годах (по материалам Архангельской, Вологодской и Олонецкой губерний): монография / Ф.Н. Иванов. М., 2016.
13. Корнилов В.А. Рекрутская повинность и внутреннее состояние русской армии в первой половине XIX века // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер.: Исторические науки. 2008. Вып. 1. С. 8-24.
14. Котов П.П. Удельные крестьяне Севера. 1797 – 1863 гг. Сыктывкар, 1991.
15. Кухарук А.В. Действующая армия в военных преобразованиях правительства Николая I.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1999.
16. Леонов О.Г., Ульянов И.Э. Регулярная пехота. 1698 – 1801 / История Российских войск. М., 1995.
17. Петрухинцев Н.Н. Рекрутские наборы времен русско-турецкой войны 1735 – 1739 гг. [Электронный ресурс] // Материалы научной конференции VICTORIA. GLORIA. FAMA, посвященной 300-летию Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. СПб.,

2003. Ч. 3. URL: <http://www.reenactor.ru/index.php?showtopic=2965> (дата обращения 19.09.2015).

18. Петрухинцев, Н.Н. Царствование Анны Иоанновны: формирование внутривосточного курса и судьбы армии и флота 1730 – 1735: Науч. изд. / МГУ им. М.В. Ломоносова. Ист. фак. СПб., 2001.

19. Прудников Ю.Ф. Комплектование русской армии (1794 – 1804 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1972.

20. Редигер А. Комплектование и устройство вооруженной силы. Ч.1 Комплектование армии. СПб., 1913.

21. Руденко В.Н. Институт жребия в комплектовании вооруженных сил: опыт Российской империи и СССР // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. Вып. 9. Екатеринбург, 2009. С. 444-480.

22. Свечин А.А. Эволюция военного искусства. М.; Жуковский, 2002.

23. Столетие военного министерства 1802 – 1902. Главный штаб. Исторический очерк. Комплектование войск в царствование императора Александра I. Т. IV. Ч.1. Кн.1. СПб., 1902.

24. Столетие военного министерства 1802 – 1902. Главный штаб. Исторический очерк. Комплектование войск в царствование императора Николая I. Т. IV. Ч. 2. Кн.1. СПб., 1907.

25. Строков А.А. Общий курс истории военного искусства. Т.1. М., 1951.

26. Тихонов В.А. Рекрутская система комплектования Русской армии при Петре I: дис. ... канд. ист. наук. М.: МГОУ, 2013.

27. Ульянов И.Э. Регулярная пехота 1801 – 1855 / История Российских войск. М., 1996.

28. Щербинин П.П. Жизнь русской солдатки в XVIII – XIX веках // Вопросы истории. 2005. № 1. С. 79-92.

29. Щербинина Ю.В. Социальная адаптация и правовое положение отставных и бессрочноотпускных солдат русской армии в XIX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж. 2007.

30. Ячменихин В.К. Институт военных кантонистов в структуре русской армии // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2001. № 1. С. 55-68.

Список сокращений

БСЭ –	Большая советская энциклопедия
ГААО –	Государственное бюджетное учреждение Архангельской области «Государственный архив Архангельской области»
ГАВО –	Казенное архивное учреждение Вологодской области «Государственный архив Вологодской области»
ГКУ НАРК –	Государственное казенное учреждение Республики Карелия «Национальный архив Республики Карелия»
Госссовет –	Государственный Совет
НАРК –	Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми»
душ м.п. –	душ мужского пола
е.и.в. –	Его императорское величество
МВД –	министерство внутренних дел
палата госимущества	палата государственных имущества
–	
1-ПСЗ –	Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое
2-ПСЗ –	Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе
РГИА –	Российский государственный исторический архив
руб. асс. –	рублей ассигнациями
руб. сер. –	рублей серебром

Учебное издание

Фёдор Николаевич Иванов

ИСТОРИЯ РЕКРУТСКОЙ ПОВИННОСТИ В РОССИИ (1699 – 1874 ГГ.)

**Учебное пособие по дисциплине
«История вооруженных сил России»**

Издательство «Перо»

109052, Москва, Нижегородская ул., д. 29–33, стр. 27, ком. 105

Тел.: (495) 973–72–28, 665–34–36

Подписано в печать 19.01.2017. Формат 60×90/16.

Бумага офсетная. Усл. печ. л. 6,69. Тираж 100 экз. Заказ 033.

Отпечатано в ООО «Издательство «Перо»